

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

EURASIAN RESEARCH

**СБОРНИК СТАТЕЙ II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 17 ЯНВАРЯ 2025 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2025**

УДК 001.1
ББК 60
Е22

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Е22

EURASIAN RESEARCH: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – 128 с.

ISBN 978-5-00236-707-8

Настоящий сборник составлен по материалам II Международной научно-практической конференции «**EURASIAN RESEARCH**», состоявшейся 17 января 2025 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-00236-707-8

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРОЯТНОСТИ ТРАВМИРОВАНИЯ ОТ ОБРУШЕНИЯ ПОРОД В ОЧИСТНОМ ЗАБОЕ АНТРАЦИТОВЫХ ШАХТ ДОНБАССА МЕЛЕЖИК АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, ПАЛЕЙЧУК НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ, БАЗАРОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА, КНЯЗЬКОВА ЕЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА	8
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМ МНОГОАГЕНТНОГО И ИЕРАРХИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ С ПОДКРЕПЛЕНИЕМ ДЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АГЕНТОВ БАХМУТОВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ	12
СВЕРТОЧНЫЕ НЕЙРОННЫЕ СЕТИ В ЗАДАЧАХ КОМПЬЮТЕРНОГО ЗРЕНИЯ БАХМУТОВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ	15
THE ROLE OF MODERN AUTOMATION SYSTEMS IN POWER ENGINEERING ABDULLAEV MUKHAMADAMIN UKTAMOVICH	18
PROGRAMMABLE LOGIC CONTROLLERS AND THEIR APPLICATION IN CONTROLLING POWER ENGINEERING FACILITIES ABDULLAEV MUKHAMADAMIN UKTAMOVICH	21
ОПТОЭЛЕКТРОННЫЕ КОМПОНЕНТЫ: ИЗУЧЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ ФОТОДИОДОВ И СВЕТОИЗЛУЧАЮЩИХ ДИОДОВ ВЛАСОВА ЯНА ЛЕОНОВНА	24
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	27
ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БАРБЕРШОПА: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯКОВЕНКО ОЛЕГ ЕВГЕНЬЕВИЧ, МАРТИРОСЯН ВАЧАГАН ГЕВОРГОВИЧ	28
СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ – ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ БРЕНДА РОССИИ ЦВЕТКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА, ЦВЕТКОВА ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА	31
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БРЕНДОМ НА ОСНОВАНИИ МОДЕЛИ ТОЧЕК КОНТАКТА С БРЕНДОМ С. ДЭВИСА И М. ДАННА ШАТАЛОВА ДИАНА ВЛАДИМИРОВНА.....	34
INTEGRATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO BUSINESS PROCESSES: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES BLIZNYUK ADELINA SERGEEVNA.....	38
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	41
ТРУДНОСТИ ИДЕАЛИЗМА В ПОНИМАНИИ ПРАКТИКИ НЕКРАСОВ СТАНИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ	42

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	46
ВАЖНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ БАГАУЕТДИНОВА ЛИЯ ИЛЬФАТОВНА	47
МАСКИРОВКА ПЕЙОРАТИВАМИ ИСТОРИИ РОССИИ И РИМА (872-1249) РЕПКО СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ.....	51
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	62
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЖИЛИЩА, ПОМЕЩЕНИЯ И ХРАНИЛИЩА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ ЗАЛУЦКИЙ РОМАН ЕВГЕНЬЕВИЧ.....	63
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ 111-112 УК РФ) ПАЛКИНА ОЛЬГА АНДРЕЕВНА	67
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	70
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРРЕКЦИИ ДИЗОРФОГРАФИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 5-9-Х КЛАССОВ НА ОСНОВЕ МОРФЕМНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ТУЗОВА АННА ЮРЬЕВНА	71
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЬЯЧКОВА КСЕНИЯ ЛЮБОМИРОВНА	74
ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДЕТЯМ 4–5 ЛЕТ ЖУКОВСКАЯ АННА ПЕТРОВНА.....	77
К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ РЕФЕРИРОВАНИЯ И АННОТИРОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА ХАСАНОВ НАВРУЗ БАРОТОВИЧ, ЮБУРОВА СОНИЯ МАРСУЕВНА, КАЛЕНДЕРОВА НАЗГУЛЬ КАЛЕНДЕРОВНА	80
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	84
TUBERCULOSIS AND PREGNANCY. LOW INCOME COUNTRIES VS DEVELOPED COUNTRIES VEKNESWAREN MURALI	85
TOP PSYCHOLOGICAL MEDICAL SYNDROMES AND THEIR MEDICAL ABBREVIATIONS IN 21 CENTURY BRASHOVAN ELENA ALEXANDROVNA.....	92
АНТРОПОЛОГИЯ ДВИЖЕНИЯ: КАК ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ВЛИЯЕТ НА ЗДОРОВЬЕ В РАЗНЫХ АСПЕКТАХ СОКОЛОВА АНГЕЛИНА НИКОЛАЕВНА.....	95

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	102
МУЗЫКАЛЬНАЯ УФА РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ КАРПОВА ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА.....	103
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	108
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: ДИАГНОСТИКА, СТАДИИ И РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ ДЕРЯБИНА КСЕНИЯ ЮРЬЕВНА	109
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ДЕПРЕССИВНОГО РАССТРОЙСТВА В ПСИХОЛОГИИ ЛЕВАК ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА, САПОЖНИКОВ МАТВЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	113
ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТНЫХ РАССТРОЙСТВ У ЛЮДЕЙ С РАЗНОЙ СКЛОННОСТЬЮ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ САПОЖНИКОВ МАТВЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, ЛЕВАК ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА	117
НАУКИ О ЗЕМЛЕ	121
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РИСКОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ГАЗОВЫХ СКВАЖИН АМШИНОВ НИКА МЕРАБОВИЧ, АЖМУХАМЕДОВ ИСКАНДАР МАРАТОВИЧ	122

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 622.831.3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРОЯТНОСТИ ТРАВМИРОВАНИЯ ОТ ОБРУШЕНИЯ ПОРОД В ОЧИСТНОМ ЗАБОЕ АНТРАЦИТОВЫХ ШАХТ ДОНБАССА

**МЕЛЕЖИК АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ,
ПАЛЕЙЧУК НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ**

к.т.н., доценты кафедры геотехнологий и безопасности производств

БАЗАРОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

к.т.н., старший преподаватель кафедры высшей математики и естественных наук

КНЯЗЬКОВА ЕЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА

старший преподаватель кафедры геотехнологий и безопасности производств
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет»

Аннотация: В статье приведены результаты исследований частоты несчастных случаев в зависимости от даты несчастного случая и возраста горнорабочих очистного забоя. Определены группы, по которым распределяются несчастные случаи по различным факторам. Получена регрессионная зависимость между вероятностью несчастного случая в результате обрушения пород, возрастом ГРОЗ, числом месяца и месяцем года.

Ключевые слова: антрацитовые шахты, Донбасс, травматизм, обрушение пород, возраст, месяц, число, вероятность, зависимость.

DETERMINATION OF THE PROBABILITY OF INJURY FROM ROCK COLLAPSE IN THE TREATMENT FACE OF ANTHRACITE DONBASS MINES

**Melezhik Alexandr Ivanovich,
Paleychuk Nikolai Nikolaevich,
Bazarova Ekaterina Vladimirovna,
Knyaz'kova Elena Valentinovna**

Abstract: The article presents the results of studies of the frequency of accidents depending on the date of the accident and the age of the miners of the treatment face. The groups into which accidents are distributed according to various factors have been identified. A regression relationship was obtained between the probability of an accident as a result of rock collapse, the age of thunderstorms, the number of the month and the month of the year.

Keywords: anthracite mines, Donbass, injuries, rock collapse, age, month, date, probability, dependence.

Травматизм на предприятиях угольной промышленности представляет собой серьезную социально-экономическую проблему, которая, хотя и снижается с внедрением высокотехнологичных машин, оборудования, повышением качества подготовки работников угольной отрасли, но все же в сравнении

с другими отраслями промышленности остается на довольно высоком уровне. Этому способствуют как сложные горно-геологические условия отработки угольных пластов, особенности технологического процесса, так и влияние человеческого фактора.

Анализ травматизма на предприятиях-страхователях Луганской Народной Республики показывает, что наибольшее число несчастных случаев, в том числе со смертельным исходом, наблюдается у вида экономической деятельности 05.10 "Добыча каменного угля".

Если рассмотреть диаграмму распределения травматизма по основным установленным причинам [1, стр. 16], видно, что более 34% всех тяжелых случаев травматизма приходится на причину "обрушение пород". Это хорошо коррелирует с другой диаграммой, а именно распределения травматизма по профессиям [1, стр. 15], согласно которой горнорабочий очистного забоя является наиболее травмоопасной профессией с частотой травмирования более 30 %.

В этой связи представляет научный и практический интерес определение вероятности тяжелого травмирования от наиболее распространенной причины травмирования в очистном забое "обрушение пород" в зависимости от влияния различных факторов.

В качестве таких факторов выбраны дата несчастного случая, а также возраст работников. Данные факторы определены как значимые в результате первичной статистической обработки имеющихся данных по несчастным случаям, в частности – материалов расследования и актов по форме Н-1.

В таблице 1 представлены данные о возрасте тяжело и смертельно травмированных работников, месяце и числе месяца травмирования на антрацитовых шахтах, ныне входящих в производственное подразделение "Шахтоуправление "Ясеновское" ООО "Торговый дом "Донские угли" за период 1998-2015 гг.

Рассмотрим распределение несчастных случаев от обрушения горных пород в очистном забое среди различных возрастов горнорабочих очистного забоя.

Здесь выделяются две группы, а именно по одному и по два случая в относительных единицах или по 3,3 % и 6,7 %. В первую группу (3,3%) входят следующие возраста 49, 43, 41, 40, 39, 34, 22 и 19 лет. Во вторую группу (6,7 %) входят следующие возраста 48, 38, 37, 36, 35, 33, 32, 31, 29, 26 и 24 года.

В распределении несчастных случаев от обрушения горных пород среди горнорабочих очистного забоя по числам месяца выделяется три группы: с частотой 3,57 % это числа месяца второе, четвертое, пятое, одиннадцатое, тринадцатое, двадцать четвертое; по 7,14 % наблюдаются у таких чисел месяца – восьмое, четырнадцатое, восемнадцатое, двадцать первое, двадцать третье и двадцать шестое.

Наиболее часто встречающиеся числа месяца среди смертельного травматизма от обрушения горных пород с частотой встречаемости более 10 % следующие: 16, 19 и 27.

Распределение несчастных случаев от обрушения пород при забойной зоне по месяцам показало следующее: частоте встречаемости 3,4 % соответствуют следующие месяцы: ноябрь, июль, июнь, февраль и январь; частоте 6,9 % соответствует август и май, в октябре и марте произошли 10,3 % тяжелых и смертельных травмирований. В сентябре происходило 13,8 % обрушений пород в призабойной части очистного забоя, в декабре и апреле происходило наибольшее число обрушений, а именно по 17,2 % из всех зарегистрированных по исследуемым предприятиям случаев.

Для повышения эффективности мероприятий по охране труда при ведении очистных работ, в частности призабойной части очистного забоя, где согласно статистическим данным происходит наибольшее число несчастных случаев связанных с обрушениями горных пород разработана многофакторная математическая модель, которая учитывает возраст работников очистного забоя дату и месяц рассматриваемого периода. Задавая значение входящих в формулу параметров, можно определить индивидуальное значение вероятности несчастного случая в результате обрушения горных пород в призабойной зоне для профессии горнорабочий очистного забоя. Это позволит для различных возрастов рабочих очистного забоя на каждый день года определить значение вероятности несчастного случая в результате обрушения горных пород и предусмотреть организационные мероприятия, включающие в себя ограничения пребывания людей с высоким индивидуальным риском в призабойной зоне в определенные даты, которые являются индивидуально наиболее опасными. Это может учиты-

ваться также при формировании графика выходов, сменности и расположения рабочих мест и при оценке профессиональных рисков.

Таблица 1

Влияние даты несчастного случая и возраста работников на частоту тяжелого травмирования в очистном забое от обрушения горных пород

№ п/п	Частота травмирования P , %	Месяц травмирования, $t_{мес}$	Число месяца травмирования $t_{числ}$	Возраст работников, $t_{раб}$, лет
1	3,4	11	24	49
2	3,4	11	13	43
3	3,4	7	11	41
4	3,4	6	5	40
5	3,6	--	4	39
6	3,4	2	2	34
7	7,1	--	26	22
8	3,4	1	23	19
9	6,9	8	21	--
10	6,7	--	--	48
11	6,7	--	--	38
12	6,7	--	--	36
13	6,7	--	--	35
14	6,7	--	--	33
15	6,7	--	--	32
16	6,7	--	--	31
17	6,9	5	18	29
18	6,7	--	--	26
19	6,7	--	--	24
20	10,3	10	14	--
21	10,3	3	8	--
22	13,8	9	27	--
23	17,2	12	19	--
24	17,2	4	16	--

В общем виде зависимость между вероятностью несчастного случая в результате обрушения пород призабойной части очистного забоя $P(t_i)$, возрастом ГРОЗ, числом месяца и месяцем года может быть представлена в виде линейной многофакторной функции [2, 3].

Корреляционно-регрессионный анализ позволил вывести аппроксимирующее выражение для многофакторной зависимости вероятности $P(t_i)$ несчастного случая в результате обрушения пород призабойной части очистного забоя от возраста ГРОЗ, числа месяца и месяца года в виде

$$P(t_i) = 12,88 + 0,11 \cdot t_{мес} - 0,08 \cdot t_{числ} - 0,20 \cdot t_{возр}, \% , R = 0,78.$$

Проверка адекватности уравнения по F -критерию, с использованием уровня значимости α и других методов [4] показала, что уравнение множественной регрессии является значимым, и может использоваться для определения зависимой переменной.

Основной вывод работы можно свести к следующему: частота несчастных случаев, в том числе со смертельным исходом, от обрушения углепородного массива в условиях антрацитовых шахт прямо пропорциональна фактору "месяц года" и обратно пропорциональна факторам "число месяца" и "воз-

раст (полных лет) ГРОЗ", что позволяет разрабатывать организационные мероприятия по снижению вероятности несчастных случаев для профессии ГРОЗ от обрушения пород в призабойной части вмещающего углепородного массива очистного забоя, а также корректировать значение вероятности при определении профессионального риска для каждого рабочего места.

Список источников

1. Палейчук, Н. Н. Исследование смертельного травматизма антрацитовых шахт Донбасса / Н. Н. Палейчук, Е. В. Базарова. // Инновационные научные исследования: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – С 14-17.
2. Организация обеспечения производственной безопасности высокотехнологических производств : отчет о НИР (промежут.) / науч. рук. О. Князьков, ДонГТИ ; Каф. охраны труда, исполн.: Н. Палейчук, Е. Князькова, А. Макаревич. – Алчевск : ГОУ ВО ЛНР ДонГТИ, 2022. – 47 с.
3. Палейчук, Н. Н. Оценка производственного травматизма промышленных предприятий / Н. Н. Палейчук, О. В. Князьков, Е. В. Князькова // Пути совершенствования технологических процессов и оборудования промышленного производства : сборник материалов V международной научно-технической конференции (15 октября 2020 г.). – Алчевск : ГОУ ВО ЛНР «ДонГТИ», 2020. – С. 182-184.
4. Бараз, В. Р. Корреляционно-регрессионный анализ связи показателей коммерческой деятельности с использованием программы Excel : учебное пособие / В. Р. Бараз. – Екатеринбург : ГОУ ВПО «УГТУ–УПИ», 2005. – 102 с.

© А. И. Мележик, Н. Н. Палейчук, Е. В. Базарова, Е. В. Князькова, 2025

УДК 004.838.5

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМ МНОГОАГЕНТНОГО И ИЕРАРХИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ С ПОДКРЕПЛЕНИЕМ ДЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АГЕНТОВ

БАХМУТОВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧмагистрант
КубГТУ, г. Краснодар

Аннотация: Данный доклад представляет собой аналитический обзор проблем, связанных с много-агентным и иерархическим обучением с подкреплением, применяемым в контексте стратегических интеллектуальных агентов. В работе рассматриваются основные вызовы и трудности, возникающие при реализации эффективных систем, а также подходы к их решению. Обсуждаются как теоретические аспекты, так и практические применения данных методов в различных областях, таких как робототехника, автоматизация процессов и игровая индустрия. В заключение подводятся итоги и выделяются перспективы будущих исследований в этой области.

Ключевые слова: многоагентное обучение, иерархическое обучение, обучение с подкреплением, стратегические интеллектуальные агенты, проблемы и решения.

AN ANALYTICAL REVIEW OF THE PROBLEMS OF MULTI-AGENT AND HIERARCHICAL REINFORCEMENT LEARNING FOR STRATEGIC INTELLIGENT AGENTS

Bakhmutov Maxim Alexandrovich

Abstract: This report provides an analytical overview of the problems associated with multi-agent and hierarchical reinforcement learning applied in the context of strategic intelligent agents. The paper examines the main challenges and difficulties encountered in the implementation of effective systems, as well as approaches to their solution. Both theoretical aspects and practical applications of these methods in various fields such as robotics, process automation, and the gaming industry are discussed. In conclusion, the results are summarized and the prospects for future research in this area are highlighted.

Keywords: multi-agent learning, hierarchical learning, reinforcement learning, strategic intelligent agents, problems and solutions.

Введение

С развитием технологий и увеличением сложности задач, стоящих перед интеллектуальными системами, многоагентное и иерархическое обучение с подкреплением (MARL и HRL) становятся все более актуальными. Эти методы позволяют создавать системы, которые могут самостоятельно принимать решения в динамичных и конкурентных средах, что является важным аспектом для стратегических интеллектуальных агентов.

Многоагентное обучение с подкреплением

Многоагентное обучение с подкреплением (MARL) — это подраздел обучения с подкреплением, который фокусируется на изучении поведения нескольких обучающих агентов, сосуществующих в общей среде. Каждый агент мотивирован своими собственными наградами и совершает действия для продвижения своих собственных интересов. В некоторых средах эти интересы противопоставляются интересам других агентов, что приводит к сложной групповой динамике [1]. Основные проблемы, возникающие в этом контексте, включают:

- Сложность координации: Агенты могут иметь противоречивые цели, что усложняет процесс совместного обучения.
- Скалируемость: Увеличение числа агентов может привести к экспоненциальному росту сложности задачи.
- Непредсказуемость среды: Изменения в действиях других агентов могут негативно сказаться на результатах обучения.

Для решения задач мультиагентного обучения с подкреплением предложен, например, метод СИМА, который комбинирует алгоритмы мультиагентного обучения с моделями внутренней мотивации и использует как внешнее вознаграждение от среды, так и внутреннее коллективное вознаграждение кооперативной многоагентной системы [2].

Иерархическое обучение с подкреплением

Обучение с подкреплением — это раздел машинного обучения, в котором у нас нет ни учителя, ни меток, говорящих, какие ответы правильные, какие паттерны агенту нужно выучивать, что является хорошим или плохим результатом. Этот раздел машинного обучения представляет собой динамическое взаимодействие агента со средой. Целью агента является максимизация суммарного вознаграждения, которое он получает в результате достаточно длинного взаимодействия в этой среде. В обучении с подкреплением небольшой промежуток действия агента принято называть эпизодом. Он может заканчиваться терминальным состоянием или целевым состоянием, когда агент достиг конечного результата [3].

Иерархическое обучение с подкреплением предполагает организацию агентов в иерархическую структуру, где высокоуровневые агенты принимают стратегические решения, а низкоуровневые — тактические. Проблемы, с которыми сталкиваются исследователи в этой области, включают:

- Разделение задач: Определение, какие задачи должны быть отданы высокоуровневым агентам, а какие — низкоуровневым.
- Обучение на нескольких уровнях: Сложности в обучении агентов на разных уровнях иерархии, особенно когда низкоуровневые агенты зависят от решений высокоуровневых.
- Обратная связь между уровнями: как эффективно передавать информацию и обратную связь между различными уровнями иерархии.

Иерархическое обучение с подкреплением построен на нескольких ключевых компонентах, которые определяют иерархическую структуру [4]:

- Иерархическая политика. В политике Иерархическом обучении с подкреплением задачи организованы иерархически, при этом политика более высокого уровня определяет, какую подзадачу или политику более низкого уровня следует активировать. Политика более низкого уровня направлена на достижение конкретных целей на втором, заданном политиками более высокого уровня.
- Структура вариантов. Структура опций — это популярный формализм, теория в Иерархическом обучении с подкреплением. Вариант сочетания трех компонентов: набор инициаций, политика и условия. Набор инициаций определяет, когда опция может быть активирована, политика диктует действия, которые необходимо выполнить, а условие определяет, когда опция должна быть активирована.
- Обнаружение подцелей. Проявление значимых подцелей является важнейшим аспектом Иерархического обучения с подкреплением. Подцели проводятся в качестве промежуточных этапов, которые агент должен пройти на пути к выполнению общей задачи. Эффективное обнаружение подце-

лей может значительно повысить производительность алгоритмов Иерархического обучения с подкреплением.

– Формирование вознаграждения. В Иерархическом обучении с подкреплением предусмотрены выплаты вознаграждений на разных уровнях иерархии для управления процессом обучения агента. Предоставляя промежуточные вознаграждения за достижение промежуточных целей, Иерархическое обучение с подкреплением может ускорить сходимость и повысить эффективность обучения.

Проблемы и вызовы

Объединяя многоагентное и иерархическое обучение, мы сталкиваемся с рядом дополнительных вызовов:

– Конфликт целей: Агенты могут иметь разные цели, что приводит к конфликтам и усложняет обучение.

– Несоответствие масштабов: Разные уровни иерархии могут работать на разных временных масштабах, что создает трудности в синхронизации.

– Общее обучение: Как обеспечить, чтобы все агенты обучались одновременно и эффективно, учитывая действия друг друга.

Подходы к решению проблем

Для преодоления указанных выше проблем исследователи предлагают различные подходы:

– Разработка алгоритмов координации: Методы, которые позволяют агентам эффективно взаимодействовать друг с другом.

– Введение механизма обратной связи: Создание систем, позволяющих агентам обмениваться информацией о своих действиях и результатах.

– Использование методов обучения на основе примеров: Агенты могут учиться друг у друга, что помогает ускорить процесс обучения.

Заключение

Многоагентное и иерархическое обучение с подкреплением представляют собой мощные инструменты для создания стратегических интеллектуальных агентов. Однако они сталкиваются с множеством проблем, которые требуют дальнейшего изучения и разработки новых подходов. Будущие исследования должны сосредоточиться на улучшении координации между агентами, оптимизации иерархических структур и создании более эффективных алгоритмов обучения.

Список источников

1. Дубенко, Ю. В. Аналитический обзор проблем многоагентного обучения с подкреплением / Ю. В. Дубенко // Вестник компьютерных и информационных технологий. – 2020. – Т. 17, № 6(192). – С. 48-56. – DOI 10.14489/vkit.2020.06.pp.048-056. – EDN SJPXIZ..

2. В.Э. Большаков, С.А. Сакулин, А.Н. Алфимцев. Мультимедийное обучение с подкреплением с использованием коллективной внутренней мотивации. // <https://cyberleninka.ru/article/n/multiagentnoe-obuchenie-s-podkrepleniem-s-ispolzovaniem-kollektivnoy-vnutrenney-motivatsii/viewer>

3. Hierarchical Reinforcement Learning (HRL) in AI. // <https://www.geeksforgeeks.org/hierarchical-reinforcement-learning-hrl-in-ai/>

4. Дубенко, Ю. В. Метод повторного применения и обмена опытом при коллективном взаимодействии интеллектуальных агентов / Ю. В. Дубенко // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 62-72. – DOI 10.36622/VSTU.2022.18.1.007. – EDN ASFUBQ.

УДК 004.838.3

СВЕРТОЧНЫЕ НЕЙРОННЫЕ СЕТИ В ЗАДАЧАХ КОМПЬЮТЕРНОГО ЗРЕНИЯ

БАХМУТОВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧмагистрант
КубГТУ, г. Краснодар

Аннотация: Сверточные нейронные сети (СНС) стали основным инструментом в области компьютерного зрения, обеспечивая значительные достижения в распознавании изображений, обработке видео и других визуальных задачах. В данной статье рассматриваются основные принципы работы СНС, их архитектуры и применение в различных задачах компьютерного зрения, таких как классификация изображений, детекция объектов и сегментация. Также обсуждаются современные достижения и вызовы, стоящие перед этой областью.

Ключевые слова: Сверточные нейронные сети, компьютерное зрение, классификация изображений, детекция объектов, сегментация, глубокое обучение.

CONVOLUTIONAL NEURAL NETWORKS IN COMPUTER VISION TASKS

Bakmutov Maxim Alexandrovich

Abstract: Convolutional neural networks (SNN) have become a major tool in the field of computer vision, providing significant advances in image recognition, video processing, and other visual tasks. This article discusses the basic principles of SNA operation, their architectures, and applications in various computer vision tasks such as image classification, object detection, and segmentation. Modern achievements and challenges facing this field are also discussed.

Keywords: Convolutional neural networks, computer vision, image classification, object detection, segmentation, deep learning.

Введение

Компьютерное зрение – это область искусственного интеллекта, направленная на обучение машин воспринимать и интерпретировать визуальную информацию из окружающего мира. С развитием технологий глубокого обучения и, в частности, сверточных нейронных сетей, достигнуты впечатляющие результаты в ряде задач, связанных с анализом изображений и видео.

Основы сверточных нейронных сетей

Сверточные нейронные сети (СНС) представляют собой архитектуры, специально разработанные для анализа визуальных данных. Основные компоненты СНС включают сверточные слои, слои подвыборки и полносвязные слои. Сверточные слои выполняют операцию свертки, которая позволяет выделять важные признаки из входного изображения, такие как края и текстуры.

Они очень эффективны при выявлении пространственных иерархий и закономерностей в визуальных данных. CNN состоят из нескольких ключевых компонентов:

- Сверточные слои: эти слои применяют операции свертки к входному изображению, используя фильтры (или ядра) для обнаружения локальных закономерностей, таких как края, текстуры и формы. Каждый фильтр создаёт карту признаков, которая выделяет определённые особенности изображения.

- Слой объединения: слои объединения уменьшают пространственные размеры карт признаков, сохраняя важную информацию и снижая вычислительную сложность. Обычно используются максимальное и среднее объединение.

- Полностью подключенные слои: после нескольких слоев свёртки и объединения в сеть обычно включаются полностью подключенные слои, которые интерпретируют извлеченные признаки и делают окончательные прогнозы.

Сверточные нейронные сети произвели революцию в задачах компьютерного зрения, достигнув поразительной точности в классификации изображений, обнаружении объектов и сегментации. Их способность обучаться иерархическим представлениям делает их особенно эффективными для визуального распознавания.

Архитектура СНС может варьироваться в зависимости от задачи. Одной из самых известных архитектур является AlexNet, которая продемонстрировала выдающиеся результаты на конкурсе ImageNet в 2012 году. Другие популярные архитектуры включают VGG, ResNet и Inception, **каждая из которых имеет свои особенности и преимущества.**

Применение СНС в задачах компьютерного зрения

СНС нашли широкое применение в различных задачах компьютерного зрения:

Уже долгое время сверточные нейронные сети используются для распознавания двумерных изображений. Существуют различные методы их использования:

Классификация изображений

Классификация изображений – это задача, в которой требуется определить категорию, к которой относится изображение. СНС значительно улучшили точность классификации, позволяя моделям достигать результатов, близких к человеческому уровню.

Детекция объектов

Детекция объектов включает в себя не только классификацию, но и локализацию объектов на изображении. Модели, такие как YOLO (You Only Look Once) и Faster R-CNN, используют СНС для обнаружения объектов в реальном времени с высокой точностью.

Сегментация изображений

Сегментация изображений – это процесс разделения изображения на отдельные области или объекты. Архитектуры, такие как U-Net, предназначены для задач сегментации, особенно в медицинской визуализации.

В последнее время все более широкое распространение получили методы на основе технологии глубокого обучения. В частности, задача детектирования и распознавания трехмерных объектов успешно решается при помощи сверточной нейронной сети, адаптированной для работы с трехмерными объектами.

Одним из примеров классического подхода к обнаружению трехмерного объекта является трехмерный метод Хафа [1]. Данный метод стал популярен в применении для двумерных изображений, где в качестве областей интереса использует в основном контуры объектов. При работе в трехмерном формате метод выделяет в трехмерном изображении особые точки для сокращения вычислительных издержек. Такие точки выделяются при помощи специального алгоритма кластеризации.

Еще одним алгоритмом является архитектура 3D CNN. Исходные данные для алгоритма, реализованного в библиотеке VoxNet, представляют собой сегмент облака точек, который может быть получен различными методами сегментации или при помощи алгоритма «скользящего трехмерного окна». Сегмент, как правило, определяется пересечением облака точек с отграничивающим параллелепипедом и может включать в себя фоновые шумы. Задача заключается в определении принадлежности объекта для данного сегмента к определенному классу. Система решения данной задачи состоит из двух компонентов: «объемной сетки», которая представляет оценку пространственного наполнения, и 3DCNN, которая классифицирует объекты, непосредственно используя объемную сетку.

Так же существует еще один алгоритм распознавания объектов на трехмерных изображениях – Октодеревя. Октодеревя – древовидная, рекурсивная структура данных, каждый узел которой содер-

жит восемь потомков. Ее можно представить в виде трехмерного куба, разделенного тремя плоскостями параллельными фронтальной, горизонтальной и профильной плоскостям и проходящими через геометрический центр куба. Более подробно про данный алгоритм и методы его применения можно рассмотреть в работе [2].

Заключение

Сверточные нейронные сети значительно изменили подходы к задачам компьютерного зрения, обеспечивая высокую точность и эффективность. Тем не менее, дальнейшие исследования необходимы для решения существующих проблем и улучшения алгоритмов.

Список источников

1. Goshin, Ye.V. Segmentation of stereo images with the use of the 3D Hough transform / Goshin Ye.V., Loshkareva G.E. // CEUR Workshop Proceedings. – Vol. 1638 – 2016. – P.340-347
2. Метод реконструкции трехмерных сцен, основанный на применении сверточных нейронных сетей, фильтрации по дистанции и с помощью "октодеревя" / Ю. В. Дубенко, Е. Е. Дышкант, Н. Н. Тимченко, Н. А. Рудешко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. – 2021. – № 4(60). – С. 43-54. – DOI 10.21685/2072-3059-2021-4-4. – EDN YLMGVH.
3. O-CNN: Octree-based Convolutional Neural Networks for 3D Shape Analysis / Peng-Shuai Wang, Yang Liu, Yu-Xiao Guo, Chun-Yu Sun, Xin Tong // <https://arxiv.org/abs/1712.01537v1>

УДК 621

THE ROLE OF MODERN AUTOMATION SYSTEMS IN POWER ENGINEERING

ABDULLAEV MUKHAMADAMIN UKTAMOVICHpostgraduate student of the 4th year of study
Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk

Abstract: The paper examines the specifics of using automation tools in power engineering. Automatic regulators that allow controlling the operation of equipment are considered. The prospects for using the technology are assessed.

Keywords: automation, control, mechanical engineering, regulator.

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ АВТОМАТИЗАЦИИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ МАШИНОСТРОЕНИИ

Абдуллаев Мухамадамин Уктамовичаспирант 4-го года обучения
Сибирский государственный университет науки и технологий
Г. Красноярск

Аннотация: В работе рассматривается специфика использования средств автоматизации в энергетическом машиностроении. Рассматриваются автоматические регуляторы, позволяющие управлять работой оборудования. Производится оценка перспектив использования технологии.

Ключевые слова: автоматизация, управление, машиностроение, регулятор.

There is currently no branch of technology in which automatic control has not found application. It is used to regulate the frequency, voltage, power and speed of prime movers in power systems; to control electric drives of metalworking machines; to maintain the required engine operating mode and the required flight mode in aviation; to regulate the thermal mode of industrial furnaces; to regulate the operating mode of boiler plants; to regulate the temperature, pressure, concentration of reactants, and product flow in the chemical industry; to control mine hoists and coal combines; to automate oil refining and oil production processes; to control computers, etc.

The operating mode of each machine, unit, production process is characterized by a number of values. Usually, certain restrictions are imposed on the change of some of these values. For example, the angular velocity of steam turbines must remain constant with a certain degree of accuracy under any fluctuations in the moment of resistance on the shaft; for a metalworking machine, it is necessary that changes in the position of the cutter correspond to the shape that the workpiece must take; For a radar, changes in the angles characterizing the position of its antenna must occur in accordance with changes in the position of the object it is tracking, etc.

The principle of operation of any automatic controller is to detect deviations of the quantities characterizing the operation of a machine or the course of a process from the laws of change set for them and to act on the machine or process in such a way as to eliminate these deviations from the required mode. This kind of method of maintaining the required mode of operation of a machine or the course of a process was previously usually carried out not by an automatic controller, but by a person. In these cases, a person monitored the readings of devices sensitive to changes in the quantities characterizing a given process and introduced cor-

rections as soon as he noticed a deviation from the required mode of operation. However, as technology developed, it became clear that it was expedient to introduce automatic control of many production processes that did not require direct human participation [1,2].

Power engineering is a basic branch of manufacturing. It is a branch of engineering that specializes in the development, design, manufacture and maintenance of equipment used to generate, convert, transmit and distribute energy. It is a broad and complex field, covering various types of power plants and systems.

Modern automation tools play a key role in power engineering, radically changing the methods of design, production, operation and maintenance of power equipment. Their implementation ensures increased efficiency, reliability and safety of power systems, and reduces costs and environmental impact [3,4].

The use of automation in power engineering is due to several reasons. One of the reasons for this is that automatic regulation makes human work easier and frees up his efforts to perform more complex and responsible operations than those performed by automatic regulators.

In addition, automatic control often turns out to be more accurate, fast-acting, reliable, free of subjective errors and more economically advantageous than manual control. This is understandable, since the development of technology has led to the use of processes that occur so quickly that a person often does not have time to control them. For example, in the case where power systems used to produce and distribute electrical energy are equipped with automatic control devices, accidents that lead to a violation of the stability of electrical systems and cause enormous material damage to the national economy become much rarer than with manual control [5,6].

Finally, automatic regulation is indispensable in cases where the use of manual control is impossible due to production conditions. For example, it is certain that automatic regulation will be of great importance for the management of processes related to the production of atomic energy for peaceful purposes, due to the harmfulness of these processes for the human body.

Automatic control systems is applied in power engineering mainly in the in many areas:

1. Automatic control systems (ACS): ACS allows for the automation of control of power plants, ensuring their stable and efficient operation.
2. Equipment condition monitoring and diagnostic systems: Monitoring systems allow you to track the condition of equipment in real time, identify faults at early stages and prevent accidents.
3. Remote control and monitoring systems: These systems allow you to control and monitor the operation of power equipment remotely, which is especially important for hard-to-reach or remote facilities.
4. Automatic protection and alarm systems: These systems ensure automatic shutdown of equipment in the event of an emergency, preventing serious consequences.
5. Automated emission control systems: These systems allow you to control and reduce emissions of harmful substances into the atmosphere.
6. Energy management systems: These systems allow you to optimize energy consumption, reducing costs and reducing the impact on the environment.
7. Video surveillance and access control systems: These systems ensure the safety of personnel and facilities.

Thus, modern automation tools play a critical role in increasing the competitiveness of power engineering enterprises. They allow not only to increase the efficiency and reliability of energy systems, but also to reduce costs, improve safety and reduce the impact on the environment. Further development and implementation of automation tools is an integral part of the development of power engineering.

References

1. Bulkin A.E. Automatic regulation of power plants Moscow: MPEI publ., 2016. - 508 p. (in Russian).
2. Ivanov V.A. Regulation of power units Leningrad.: Mechanical Engineering, Leningrad Branch publ., 1982. - 311 p. (in Russian).
3. Dorf R., Bishop R. Modern control systems Moscow.: Laboratory of basic knowledge, 2002. - 832 p. (in Russian).

4. Boriskin O. I., Larin S. N., Nuzhdin G. A., Nuzhdin M. G. Automation and production management in mechanical engineering. Bulletin of Tula State University. Technical sciences. 2022. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizatsiya-i-upravlenie-proizvodstvom-v-mashinostroeni>
5. Khadzhieva M. A., Dzhumaeva Y.M., Amerkhanova G. S. Prospects for the development of mechanical engineering and automation in the industrial sphere. Industrial Economy. 2023. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-mashinostroeniya-i-avtomatizatsii-v-promyshlennoy-sfere>
6. Cherepashkov A. A., Samoilov P. A. Method for assessing the efficiency of integrated industrial automation solutions. Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2021. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-kompleksnyh-resheniy-promyshlennoy-avtomatizatsii>

© Abdullaev M.U., 2025

УДК 621

PROGRAMMABLE LOGIC CONTROLLERS AND THEIR APPLICATION IN CONTROLLING POWER ENGINEERING FACILITIES

ABDULLAEV MUKHAMADAMIN UKTAMOVICH

postgraduate student of the 4th year of study
Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk

Abstract: Programmable logic controllers are now an integral part of any complex technical equipment (machines with numerical program control, robotic complexes, power equipment, generators and energy transformers). The paper examines the role of programmable logic controllers in the control of power engineering facilities. A technical description of the PLC is provided. The areas of application of PLCs in the power industry are described.

Key words: programmable logic controller, automation, control, mechanical engineering, regulator.

ПРОГРАММИРУЕМЫЕ ЛОГИЧЕСКИЕ КОНТРОЛЛЕРЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ОБЪЕКТАМИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Абдуллаев Мухамадамин Уктамович

аспирант 4-го года обучения
Сибирский государственный университет науки и технологий
г. Красноярск

Аннотация: Программируемые логические контроллеры сейчас являются неотъемлемой частью любого сложного технического оборудования (станки с числовым программным управлением, робототехнические комплексы, силовое оборудование, генераторы и трансформаторы энергии). В работе рассматривается роль программируемых логических контроллеров в управлении объектами энергетического машиностроения. Приведено техническое описание ПЛК. Описаны сферы применения ПЛК в энергетике.

Ключевые слова: программируемый логический контроллер, автоматизация, управление, машиностроение, регулятор.

A programmable logic controller is an electronic device designed to control and monitor automatic processes. It consists of a central processor, RAM, input and output modules, and special software.

A PLC can perform complex sequences of logical operations and process large amounts of data in real time.

The main difference between a PLC and a microcontroller is that the control program can be rewritten. While microcontrollers are usually highly specialized (control of temperature, speed, liquid level), PLCs are universal. They can be adapted to various control tasks [1,2]. The PLC device is shown in Fig. 1.

Incoming signals are generated by sensors - thermometers, manometers, flow sensors, etc. All received signals undergo software processing, on the basis of which output signals are generated. Output signals are necessary for controlling specific equipment.

The main task of a PLC is to control and manage various devices, such as drives, sensors, valves, pumps and other equipment, in accordance with specified logical conditions. With flexible software configura-

tion and extensive customization options, PLCs allow you to create complex automation systems that can adapt to changes in the production process [3].

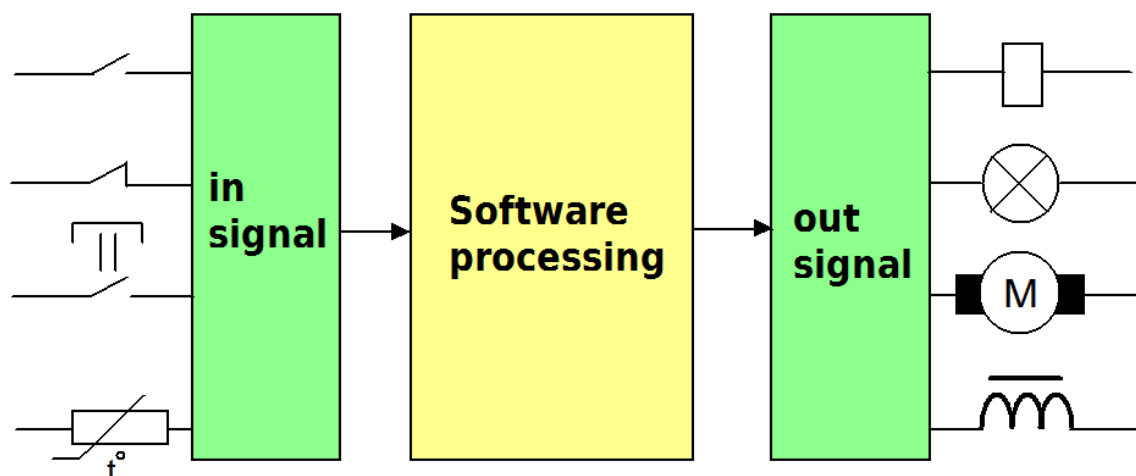

Fig. 1. The PLC device

A PLC system consists of several main components, such as a central processor, input/output modules, software and communication interfaces. The central processor executes the control program, which sets the logic of the devices and the conditions for transition between different states. Input/output modules allow you to connect the PLC to external equipment and read data from sensors or control actuators [4].

Programmable logic controllers (PLC) play an indispensable role in modern power engineering, providing automation and control of complex technological processes. Their use allows to significantly increase the efficiency, reliability and safety of power plants and equipment.

Fig. 2. The appearance of the OWEN PLC-200 controller

Main areas of PLC application in power engineering:

1. Turbine and generator control.
2. Boiler and heat exchanger control.
3. Hydraulic unit control.
4. Automated fuel storage and transportation systems control.
5. Control of monitoring and measurement systems.
6. Control of auxiliary systems.

Fig. 2 shows the appearance of the OWEN PLC-200 controller, which is popular in power engineering.

OWEN PLC200 is a monoblock controller for small and medium automation systems with built-in digital and analog inputs/outputs (DI/DO/AI/AO). These controllers are universal due to a wide range of communication protocols.

One of the key advantages of PLCs is their ability to operate in power engineering where there may be increased vibrations, dust, humidity and temperature changes.

In addition, PLCs have high reliability and durability, which makes them an ideal choice for critical systems where equipment failure can lead to serious consequences. The ability to redundant and duplicate components provides increased fault tolerance and ensures uninterrupted operation of the production process.

Another advantage is flexibility: PLCs allow you to easily change control programs without having to replace hardware.

In addition, PLCs have the property of scalability: a PLC-based control system can be easily expanded by adding additional input/output modules or processor modules.

Due to their flexibility, efficiency and reliability, industrial logic controllers remain a popular solution for automation in power engineering. Their capabilities are constantly being improved and expanded, which allows you to create increasingly complex and innovative control systems, contributing to the increase in efficiency and competitiveness of enterprises.

References

1. Dorf R., Bishop R. Modern control systems Moscow.: Laboratory of basic knowledge, 2002. - 832 p. (in Russian).
2. Ivanov V.A. Regulation of power units Leningrad.: Mechanical Engineering, Leningrad Branch publ., 1982. - 311 p. (in Russian).
3. Bulkin A.E. Automatic regulation of power plants Moscow: MPEI publ., 2016. - 508 p. (in Russian).
4. Boriskin O. I., Larin S. N., Nuzhdin G. A., Nuzhdin M. G. Automation and production management in mechanical engineering. Bulletin of Tula State University. Technical sciences. 2022. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizatsiya-i-upravlenie-proizvodstvom-v-mashinostroenii>

© Abdullaev M.U., 2025

УДК 681.782.473

ОПТОЭЛЕКТРОННЫЕ КОМПОНЕНТЫ: ИЗУЧЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ ФОТОДИОДОВ И СВЕТОИЗЛУЧАЮЩИХ ДИОДОВ

ВЛАСОВА ЯНА ЛЕОНОВНА

специалист

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

Аннотация: целью данной статьи является изучение классификации и применения оптоэлектронных компонентов, таких как фотодиоды и светоизлучающие диоды (светодиоды). Рассматриваются их принципы работы и использование в различных областях, а также исследуется, как использование этих компонентов повлияло на такие отрасли, как медицинская визуализация, технологии освещения и отображения.

Ключевые слова: оптоэлектроника, оптоэлектронные компоненты, фотодиоды, светоизлучающие диоды, излучение.

OPTOELECTRONICS COMPONENTS: EXPLORING THE CLASSIFICATION AND APPLICATIONS OF PHOTODIODES AND LIGHT-EMITTING DIODES

Vlasova Iana Leonovna

Abstract: this paper aims to explore the classification and applications of optoelectronic components, such as photodiodes and light-emitting diodes (LEDs). Their operating principles and uses in various fields are discussed, and is explored how the use of these components has impacted industries such as medical imaging, lighting and display technologies.

Keywords: optoelectronics, optoelectronic components, photodiodes, light-emitting diodes, emitting.

По мере того, как мир движется в направлении более интегрированных и эффективных систем, а инновации ускоряют цифровизацию, оптоэлектроника играет значительную роль в формировании технологического ландшафта. Соединяя в себе изучение, проектирование и применение электронных устройств, взаимодействующих со светом, оптоэлектроника имеет множество практических применений в различных отраслях, от совершенствования медицинских приборов и до революции в экологических системах освещения.

Оптоэлектронные компоненты относятся к основным узлам или элементам, составляющим оптоэлектронику. Их можно разделить на две основные категории: те, которые обнаруживают свет (световые детекторы) и те, которые генерируют свет (световые излучатели). К детекторам света относятся фотодетекторы, такие как фоторезисторы, фотодиоды и фототранзисторы, которые преобразуют свет в электрические сигналы, тогда как к излучателям света относятся светоизлучающие диоды (СИД), лазеры и электролюминесцентные устройства, которые производят видимый или невидимый свет. Среди этих компонентов особенно примечательны фотодиоды и светодиоды из-за их широкого применения в различных отраслях промышленности. Оба полупроводниковых электронных устройства работают за счёт взаимо-

действия световой энергии и электричества, хотя и существенно различаются по принципу работы.

Фотодиод – тип диода с PN-переходом, который преобразует световую энергию в электрическую. Работа фотодиода основана на принципе фотопроводимости, согласно которому луч света с высокой энергией воздействует на PN-переход фотодиода, производя носителей заряда (электроны и дырки) на переходе. Движение же этих носителей заряда, полученное от световой энергии, и приводит к протеканию тока через диод. Этот ток можно измерить и преобразовать в сигналы, используемые в различных технологиях. Обычно фотодетекторы изготавливаются из полупроводниковых материалов, таких как кремний (Si) или германий (Ge), которые обладают особыми свойствами, позволяющими эффективно обнаруживать свет.

Применение фотодиодов варьируется от камер, которые захватывают изображения, до солнечных панелей, которые преобразуют солнечный свет в электричество. Например, в оптоволоконной связи фотодетекторы играют решающую роль, получая световые сигналы, которые проходят по оптоволокну, обеспечивая высокоскоростное подключение к Интернету. Кроме того, эти устройства используются в средствах обеспечения безопасности, таких как детекторы дыма, где они обнаруживают свет от пламени или частицы дыма, обеспечивая безопасность в помещении.

Светодиоды работают по-другому, но не менее увлекательному принципу, известному как электролюминесценция. Когда электрический ток протекает через светодиод, он заряжает электроны в полупроводниковом материале, заставляя их излучать свет (видимый, инфракрасный или ультрафиолетовый), когда они возвращаются в более низкое энергетическое состояние. Различные материалы, используемые в светодиодах, определяют их цвет и эффективность. Например, нитрид галлия (GaN) обычно используется для синих и белых светодиодов, а арсенид галлия (GaAs) используется для инфракрасного применения [1].

Основная функция светодиодов — эффективное производство света, что делает их идеальными для широкого спектра применений. От бытового освещения до цифровых дисплеев – светодиоды повсюду. Например, во многих современных телевизорах используется светодиодная технология, обеспечивающая яркие и живые экраны. Кроме того, города заменили традиционные уличные фонари на светодиоды, обеспечивая лучшее освещение, одновременно экономя энергию и снижая затраты.

И светодиоды, и фотодиоды являются полупроводниковыми диодами с PN-переходом, однако между ними есть несколько различий, которые перечислены в следующей таблице (табл.1).

Таблица 1

Принципиальные различия фотодиодов и светодиодов

Принцип различия	Фотодиод	Светодиод
Определение	Полупроводниковый диод с рп-переходом, преобразующий световую энергию в электрическую	Полупроводниковый диод с PN-переходом, преобразующий электрическую энергию в световую
Принцип действия	Фотопроводимость	Электролюминесценция
Основная функция	Выработка электроэнергии	Излучение света
Полупроводниковые материалы	Кремний (Si), германий (Ge) и арсенид индия-галлия (InGaAs)	Арсенид галлия (GaAs), фосфид галлия (GaP), фосфид индия (InP)
Использование	Солнечные панели, оптопары, оптическая связь, автоматическое управление ставнями, датчики дыма и многие другие устройства, чувствительные к свету	Зональное освещение, дисплеи, фары транспортных средств, индикаторы, фонари

Недавние исследования в области оптоэлектроники продолжают раздвигать границы, приводя к инновациям в применении фото- и светодиодов. Исследования сосредоточены на разработке новых

материалов и конструкций для повышения чувствительности и эффективности этих компонентов. Например, исследователи изучают наноструктурированные материалы, которые могут улучшить производительность фотоприемников, позволяя обнаруживать более слабые световые сигналы, что в свою очередь может привести к улучшению методов визуализации и более точным сенсорным системам [2]. Аналогичным образом, текущие исследования направлены на создание более эффективных светодиодов с расширенными цветовыми диапазонами и более длительным сроком эксплуатации. Такие инновации не только улучшают уже существующие технологии, но и прокладывают путь для дальнейших научных открытий.

В заключение, оптоэлектронные компоненты, такие как фотоприемники и светодиоды, играют жизненно важную роль в современных технологиях, преодолевая разрыв между светом и электроникой. Их взаимодействия в работе, например, в интеллектуальных системах освещения, где светодиоды могут измерять уровень окружающего освещения и соответствующим образом регулировать яркость светодиодов, демонстрирует как эти компоненты могут работать вместе для повышения энергоэффективности и улучшения пользовательского опыта в различных условиях.

По мере продвижения исследований потенциал для дальнейших инноваций в оптоэлектронике остается огромным, а использование этих технологий может привести к более эффективному и устойчивому будущему, где интеграция света и электроники улучшит повседневную жизнь [3].

Список источников

1. Difference between LED and Photodiode // Tutorialspoint [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.tutorialspoint.com/difference-between-led-and-photodiode/> (15.01.2025)
2. Новая эра в оптоэлектронике. КФУ разрабатывает нелокальную фотонику // ПОИСК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://poisknews.ru/tehnologii/novaya-era-v-optoelektronike-kfu-razrabatyvaet-nelokalnuyu-fotoniku/> (15.01.2025)
3. Будущее устойчивой энергетики // Sigmaearth [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sigmaearth.com/ru/> (15.01.2025)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.46

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БАРБЕРШОПА: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЯКОВЕНКО ОЛЕГ ЕВГЕНЬЕВИЧ,
МАРТИРОСЯН ВАЧАГАН ГЕВОРГОВИЧ

студенты

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Аннотация: статья рассматривает ключевые факторы успеха современных барбершопов, анализируя сервисные процессы, материальную среду и товарную политику. Особое внимание уделяется оптимизации клиентского опыта, управлению рисками и созданию привлекательной атмосферы. Предлагаются рекомендации по улучшению сервиса, оформлению пространства и разработке пакетных предложений для повышения эффективности бизнеса.

Ключевые слова: барбершоп, сервисный процесс, клиентский опыт, материальная среда, товарная политика, FMEA-анализ, конкурентоспособность, маркетинг услуг.

ENHANCING BARBERSHOP COMPETITIVENESS: A COMPREHENSIVE APPROACH TO OPTIMIZATION

Yakovenko Oleg Evgenievich,
Martirosyan Vachagan Gevorgovich

Abstract: this article examines key success factors for contemporary barbershops, analyzing service processes, physical environment, and product policy. It focuses on optimizing customer experience, risk management, and creating an attractive atmosphere. Recommendations are provided for improving service, space design, and developing package offers to enhance business performance.

Key words: barbershop, service process, customer experience, physical environment, product policy, FMEA analysis, competitiveness, service marketing.

Введение

Современный рынок услуг мужского груминга переживает период бурного роста, и барбершопы стали ярким его представителем [1]. Они предлагают не просто стрижку, а целый путь ухода, создавая особую мужскую атмосферу и культуру. Этот рост обусловлен возвращением к традиционному мужскому грумингу, повышенным вниманием к личному стилю и желанием получить высококачественный сервис. Однако высокая конкуренция на рынке требует от барбершопов постоянного развития и поиска уникальных преимуществ. Успех в этой нише зависит от множества факторов, включая грамотное управление сервисными процессами, создание привлекательной материальной среды и разработку эффективной товарной политики.

Оптимизация сервисного процесса

Клиентский опыт является одним из самых важных факторов успеха в сфере услуг. Барбершопы, стремящиеся к лидерству, должны тщательно анализировать и оптимизировать каждый этап взаимодействия с клиентом. Картирование сервисного сценария – эффективный инструмент для визуализации клиентского пути и выявления точек потенциального улучшения. Этот метод позволяет детально

проанализировать каждое действие клиента и сотрудников барбершопа, от первого контакта до послепродажного обслуживания. Например, некоторые барбершопы внедряют цифровые системы управления очередью, позволяющие клиентам отслеживать свой статус и минимизировать время ожидания. Другие, как Haft, используют SMS-напоминания о записи, чтобы снизить количество пропущенных визитов. Важную роль играет также организация предварительной записи (онлайн, по телефону), встречи клиента, консультации с мастером, процесса стрижки и оплаты [2].

Управление рисками является неотъемлемой частью эффективного управления сервисным процессом. FMEA-анализ (анализ видов и последствий отказов) позволяет выявить потенциальные проблемы и разработать меры по их предотвращению. В случае с барбершопами, критическими рисками могут быть неправильная техника стрижки, приводящая к травмам клиента, некомпетентность мастеров, негативное первое впечатление из-за неприветливого персонала, неактуальная информация на сайте или в социальных сетях, неудобное кресло и даже отсутствие прощания после оказания услуги. FMEA-анализ, проведенный для Haft, выявил именно неправильную технику стрижки как наиболее критичный риск. Для минимизации таких рисков необходимы регулярные тренинги для персонала, внедрение стандартов обслуживания и систематический контроль качества.

Создание привлекательной материальной среды

Материальная среда барбершопа играет важную роль в формировании первого впечатления и общего восприятия бренда. Она должна соответствовать целевой аудитории и отражать концепцию заведения. Внешний вид барбершопа (фасад, вывеска, витрины) должен быть привлекательным и информативным, чтобы привлечь внимание потенциальных клиентов. Внутреннее пространство должно быть эргономичным и комфортным, с удобными креслами, хорошим освещением и приятной музыкой. Декор, цвета, запахи и другие элементы атмосферы должны создавать ощущение мужского клуба и способствовать расслаблению клиентов. Например, некоторые барбершопы используют винтажный стиль в интерьере, чтобы подчеркнуть традиции мужского груминга. Другие делают ставку на современный минимализм.

В случае с Haft, внутренняя среда в целом соответствует концепции барбершопа, однако внешний вид здания и окружающая обстановка могут негативно влиять на восприятие бренда. Важно проанализировать расположение барбершопа, соседние здания и наличие парковки. Например, расположение рядом с магазинами, не связанными с мужской тематикой, может снизить престиж заведения. Необходимо уделить внимание оформлению фасада, входа и витрин, чтобы создать более привлекательный и соответствующий имиджу внешний вид. Внутри барбершопа важно поддерживать чистоту, следить за освещением, музыкальным сопровождением и другими элементами атмосферы.

Разработка эффективной товарной политики

Товарная политика барбершопа должна учитывать потребности целевой аудитории, рыночные тренды и конкурентную среду. Важным аспектом является сочетание стандартизированных и кастомизированных услуг. Стандартизированные услуги (например, классические стрижки) позволяют обеспечить предсказуемый результат и оптимизировать процессы. Кастомизированные услуги (например, индивидуальный подбор стрижки и ухода) позволяют удовлетворить индивидуальные потребности клиентов и создать уникальный образ. Многие барбершопы предлагают различные пакеты услуг, что позволяет увеличить средний чек и стимулировать повторные визиты. Например, пакет "стрижка + бритье + уход за бородой" может быть более выгодным для клиента, чем заказ этих услуг по отдельности.

Модель К. Лавлока позволяет проанализировать товарную политику с точки зрения дополнительных услуг, которые создают ценность для клиента. Это может быть предоставление информации об услугах, консультации по уходу за волосами и бородой, удобная система записи, приятная атмосфера в барбершопах и т.д. Haft предлагает базовый набор дополнительных услуг, однако отсутствие четко сформулированных пакетных предложений и программы лояльности может ограничивать его потенциал. Рекомендуется разработать различные варианты пакетных предложений, учитывая потребности разных сегментов целевой аудитории, а также внедрить программу лояльности для поощрения постоянных клиентов.

Заключение

Рынок барбершопов динамично развивается и предъявляет высокие требования к качеству услуг и клиентскому опыту. Успех в этой сфере зависит от комплексного подхода к управлению бизнесом, включающего оптимизацию сервисных процессов, создание привлекательной материальной среды и разработку эффективной товарной политики. Анализ лучших практик рынка, а также использование инструментов маркетинга услуг, позволяют барбершопам выявить свои сильные и слабые стороны, минимизировать риски и повысить конкурентоспособность. Каждый барбершоп, включая Haft, должен разрабатывать свою уникальную стратегию развития, ориентируясь на потребности своей целевой аудитории и особенности конкурентной среды.

Список источников

1. Деньги на бороде: почему барбершопов открывается больше, чем салонов красоты. Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.forbes.ru/biznes/493564-den-gi-na-borode-rosemu-barbersopov-otkryvaetsa-bol-se-tem-salov-krasoty> (10.01.2025)
2. Официальный сайт Haft Барбершоп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://haftbarbershop.ru/> (10.01.2025)

УДК 339.138

СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ — ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ БРЕНДА РОССИИ

ЦВЕТКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент

ЦВЕТКОВА ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Аннотация: В статье обобщены представления о брендинге страны и проанализированы основы построения бренда России.

Ключевые слова: бренд, имидж, стратегия пространственного развития России, бренд страны, бренд России, брендинг нации.

SPATIAL DEVELOPMENT STRATEGY - THE BASIS FOR BUILDING THE BRAND OF RUSSIA

Tsvetkova Elena,
Tsvetkova Olga

Abstract: The article summarizes ideas about the country's branding and analyzes the basics of building a Russian brand.

Key words: brand, image, spatial development strategy of Russia, brand of the country, brand of Russia, nation branding.

Близкими являются понятия «имидж» и «бренд» («репутация»).

Схожее состоит в том, что: 1) имидж и бренд представляют собой символические конструкции, которые формируют восприятие субъекта (личности, компании, страны) в сознании окружающих (других людей, потребителей, других стран); 2) оба понятия влияют на то, как аудитория воспринимает субъект (личность, компанию, страну); 3) имидж и бренд создают ассоциации, которые могут быть положительными или отрицательными в зависимости от коммуникационных стратегий.

Но в то же время между ними есть отличия.

Имидж — это то, как субъект хочет, чтобы его видели. Это надеваемая маска, чтобы произвести впечатление на окружающих. Имидж можно создать, поддерживать и менять. Имидж зависит от аудитории, контекста, времени, целей.

Бренд — это то, как субъекта видят на самом деле. Это закрепившееся мнение, внешнее впечатление от лица неограниченных субъектов.

В идеале имидж и бренд, репутация должны быть идентичными. Тогда не придется задаваться вопросом «быть» или «казаться». Их совмещение возможно на прочном фундаменте — философии, ценностях. На философии будет выстраиваться миссия. Она будет подкрепляться бэкграундом, социальной ответственностью, коммуникациями, общечеловеческими ценностями.

Бренд страны — это совокупность ассоциаций и образов, которые формируются в сознании людей о данной стране. Он включает в себя культурные, исторические, экономические и социальные ас-

пекты, которые влияют на восприятие страны как внутри, так и за ее пределами. Национальный бренд построить сложнее, чем территориальный, корпоративный или личный. Ключевыми элементами бренда страны являются национальная идентичность, природные ресурсы, экономическая привлекательность, политическая стабильность.

Национальный бренд может быть построен на основе архетипа (у России архетип искателя – мудреца), сильной харизматичной личности (в России — В.В. Путина, И.В. Сталина, А. Невского и др.), территориальных брендов (в России — Байкала, Санкт-Петербурга и др.), сильной идеи (в России — перекресток путей и идей, страна возможностей).

Актуальность проблемы построения национального бренда поднимается в периоды кризисов. В XXI в. история кризисов начинается с 2008 г.; до этого ему предшествовали тучные нулевые, когда можно было не считаться с ограниченностью ресурсов.

Для измерения уровня развитости бренда стран используются разные показатели, рассчитываемые с 2005 г.

Индекс бренда наций Anholt IPSOS рассчитывается по шести показателям: экспорт, туризм, культура и наследие, общее руководство, люди (мировая репутация с точки зрения открытости, дружелюбия, толерантности), инвестиции и иммиграция.

Индекс стран агентства FutureBrand охватывает 75 стран с самым высоким ВВП по данным Всемирного банка. Для его расчета анализируются показатели, объединенные в две группы: 1) цель (ценности страны, качество жизни и деловой потенциал) и 2) опыт (наследие и культура страны, туризм, продукты и услуги).

Brand Finance рассчитывает свой рейтинг по методу освобождения от роялти. Ценность бренда рассчитывается по вероятным будущим доходам бренда исходя из предполагаемой ставки роялти. С 2020 г. Brand Finance рассчитывает Глобальный индекс «мягкой силы», согласно которому страны ранжируются по их способности влиять на другие страны в таких областях, как культура, экономика, политические ценности, наука и технологии и т.д. без использования военных или экономических мер [1].

Идеи построения бренда России появились в 2008 г., на фоне мирового финансово-экономического кризиса. Проект «Имя России» 2008 г. выявил ассоциации России с Александром Невским, Петром I, Сталиным. С 2012 г. реализуется проект и национальный бренд «Сделано в России», с 2013 г. — проект «Знак качества». В 2017 г. запущен проект «Россия — страна возможностей» [2].

В 2019 г. была принята Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Целью пространственного развития Российской Федерации было обозначено обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития России, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны.

В декабре 2024 г. принята обновленная Стратегия пространственного развития России до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. В ней учтены новые вызовы: переориентация на новые рынки из-за введенных ограничений, снижение доступности технологий из-за санкций, расширение военных угроз, глобальное изменение климата, дефицит кадров, структурные изменения экономики, интеграция новых регионов. В Стратегии-2030 планируется строительство объектов с привязкой к схемам территориального планирования, исходя из функционала, а не форм собственности, вводятся критерии приоритетизации при распределении ресурсов, увязываются задачи и инструменты пространственного развития, решения будут приниматься на основе экономической эффективности, инвестпланы естественных монополий синхронизируются с приоритетами пространственного развития [3].

В основе построения бренда России заложены три совокупных идеи: 1) Россия — это транзитная, торговая страна, сильная своей территорией (соединение, объединение, мост, ворота, граница, пограничье, территория перехода); 2) Россия способна защищать свою территорию и свои интересы; 3) во главе страны сильный руководитель, которому доверяет народ.

Национальный бренд поможет России рассчитывать на то, что к нашим территориям будут относиться как к территориям, наполняющим весь мир новыми смыслами, без которых мир будет неполон. Со всеми вытекающими из этого последствиями прагматического характера. Именно национальный

бренд поможет России раскрыть собственную уникальность, привлечь друзей и партнеров. Партнеров, которые будут стремиться сюда не за дешевым сырьем, рабочей силой и громадным рынком сбыта, а будут приходить и выстраивать отношения с территорией и с людьми, ее населяющими, всерьез и надолго. Потому что это интересно, удивительно, потому что такой страны нет больше нигде, потому что без русских в этом деле не обойтись, только в России справятся с этой задачей. Потому что только Россия может помочь разрешить противоречия, накопившиеся в мире, объединить Восток и Запад, Север и Юг, прагматику и поэтику современного мира.

Список источников

1. Патрисио Т. Мерфи Брендинг нации: не только символ // ВОИС журнал. 2022. № 3. https://www.wipo.int/wipo_magazine/ru/2022/03/article_0008.html (дата обращения 17.01.2025)
2. Национальный бренд России: проблемы формирования <https://www.hse.ru/news/1163625/9393615.html> (дата обращения 19.10.2024)
3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года // Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р.

УДК 33

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БРЕНДОМ НА ОСНОВАНИИ МОДЕЛИ ТОЧЕК КОНТАКТА С БРЕНДОМ С. ДЭВИСА И М. ДАННА

ШАТАЛОВА ДИАНА ВЛАДИМИРОВНАстудент
ФГАОУ ВО "Южный Федеральный Университет"*Научный руководитель: Катаев Алексей Владимирович**к.э.н., доцент
ФГАОУ ВО "Южный Федеральный Университет"*

Аннотация: Статья посвящена проблематике оценки эффективности системы управления брендом и возможность использования для этих целей модель С. Дэвиса и М. Данна. В рамках проведённого анализа сформулировано понятие «система управления брендом», а также описаны особенности оценки эффективности системы управления брендом.

Ключевые слова: бренд, брендинг, система управления брендом, эффективность системы управления брендом, методология оценки эффективности системы управления брендом, точки контакта с брендом.

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE BRAND MANAGEMENT SYSTEM BASED ON THE MODEL OF POINTS OF CONTACT WITH THE BRAND BY S. DAVIS AND M. DUNN

Shatalova Diana Vladimirovna*Scientific adviser: Kataev Alexey Vladimirovich*

Abstract: The article is devoted to the problems of evaluating the effectiveness of the brand management system and the possibility of using the model of S. Davis and M. Dunn for these purposes. As part of the analysis, the concept of a "brand management system" is formulated, and the features of evaluating the effectiveness of a brand management system are described.

Keywords: brand, branding, brand management system, effectiveness of the brand management system, methodology for evaluating the effectiveness of the brand management system, points of contact with the brand.

В последние два десятилетия проблематика управления брендом всё чаще становится объектом исследований отечественных и зарубежных авторов. Однако, несмотря на актуальность изучения основ бренд-менеджмента, взвешенного и целостного подхода к определению понятия «система управления брендом» не существует, а множество сформулированных дефиниций категории и вовсе противоречат друг другу. Проанализировав литературные источники, было дано своё определение данной экономической категории.

Система управления брендом представляет собой совокупность инструментов, методик и стратегий, интегрируемых в комплекс маркетинга, что позволяет в полном объёме удовлетворить потребности потребителей и увеличения прибыли организации.

Эффективное управление брендом является средством формирования предпочтений у потребителей, увеличения прибыли, получения конкурентного преимущества, создания устойчивого спроса на продукцию. Понятие эффекта в брендинге носит многоаспектный характер и включает в себя оценку эффекта восприятия, поведенческих и экономических показателей. Существуют различные подходы и модели к оценке эффективности системы управления брендом, рассмотрим одну из них — методика Дэвиса и Данна.

Согласно модели Скотта Дэвиса и Майкла Данна оценка эффективности бренда проводится путём использования концепции контактного брендинга. Основой методики является выделение и контроль точек взаимодействия между брендом и потребителями, что позволяет оценить эффективность инструментария системы управления брендом. Под точками контакта понимаются все способы, с помощью которых текущие и потенциальные покупатели взаимодействуют с компанией, и которые могут или используются брендом для воздействия на решения потребителей, связанные с брендом. [1]

Оценка эффективности системы управления брендом авторами модели проводится путём анализа потребительского опыта через три группы точек контакта между покупателем и компанией (табл.1).

Таблица 1

Три группы точек взаимодействия потребителей с брендом

Группа точек контакта	Наименование точек контакта
Опыт до совершения покупки — охватывает взаимодействия, происходящие до приобретения товара или услуги.	1. Официальный веб-сайт 2. Рекламные компании 3. PR-акции
Опыт во время совершения покупки — включает процессы, связанные с самой покупкой товара или услуги.	1. Ассортимент товаров и (или) услуг 2. Демонстрации в точках продаж 3. Уровень сервиса торгового персонала
Опыт после совершения покупки — содержит взаимодействие, происходящее после покупки товаров или услуги.	1. Программа лояльности потребителей 2. Послепродажное обслуживание

Первая группа направлена на привлечение новых потребителей и повышение осведомлённости о бренде. Цель второй группы контакта — обеспечить положительный опыт взаимодействия с брендом в процессе приобретения товара или услуги. Третья группа точек контакта ориентирована на поддержание положительной репутации бренда и способствует высокой удовлетворённости потребителей после совершения покупки. [2]

Эффективность контактного брендинга определяется тем, насколько положительные впечатления получает потребитель на каждом этапе взаимодействия с брендом.

Дэвис и Данн выделяют два типа метрик, которые необходимо учитывать в системе показателей компании:

1. Стратегические метрики — оценивают влияние бренда на общую эффективность бизнеса. В эту категорию входят: расширение бренда, привлечение покупателей с помощью бренда, удержание покупателей бренда и другие;

2. Tактические метрики — диагностируют эффективность системы управления брендом с точки зрения формирования опыта покупателя в точках взаимодействия с брендом. К таким показателям относятся: осведомлённость о бренде, понимание бренда, актуальность бренда и другие. [3]

Выбор показателей для оценки эффективности инструментария управления брендом зависит от целей компании. Без чёткого понимания цели организация может столкнуться с трудностями в определении ключевых метрик. К примеру, если основной задачей бренда является увеличение продаж, то

важными станут показатели, связанные с конверсией и возвратом инвестиций в брендинг. В табл. 2 рассмотрим гипотетический пример метрик компании с учетом её целей.

Таблица 2

Соотношение целей и метрик бренда (гипотетический пример)

Метрика \ Цели бренда	Осведомление о бренде	Актуальность бренда	Доверие бренду	Предпочтение бренда	Влияние бренда на решение о покупке	Рекомендации бренда	Расширение бренда	Завоевание покупателя с помощью бренда	Удержание покупателей	Покупаемость бренда	Приверженность бренду	Уникальность бренда	Рассмотрение бренда среди альтернативных вариантов покупки	Удовлетворённость брендом
Увеличение числа покупателей, знающих о бренде														
Проникновение в новые сегменты рынка														
Использование капитала бренда компании в новых областях														
Повышение приверженности бренду														

Подводя итог, выделим основные плюсы и минусы выбранной модели оценки эффективности системы управления брендом. Среди достоинств данной модели можно выделить:

1. Модель учитывает многоаспектность категории «бренд» и ориентирована на потребителя;
2. Даёт возможность выявить сильные и слабые стороны бренда на разных этапах взаимодействия с потребителями;
3. Эффективна для оценки бренда в сервисных отраслях, где взаимодействие с клиентом имеет важное значение.

Недостатками модели являются:

1. Сложность реализации, так как детальный анализ точек контакта требует значительных затрат ресурсов;
2. Не охватывает рыночные показатели, такие как дистрибуция рынка.

В целом, модель Дэвиса и Данна является ценным инструментом для оценки эффективности системы управления брендом, однако её применение требует тщательной адаптации к специфике отрасли и бизнеса.

Список источников

1. Дэвис С., Данн М. Бренд-билдинг. Создание бизнеса, раскручивающего бренд / Пер. с англ. - СПб.: Питер, 2005.
2. Davis S., Dunn M. Building the Brand-Driven Business: Operationalize Your Brand to Drive Profitable Growth. San-Francisco: Jossey-Bass, 2002.
3. Старов С.А., Алканова О.Н. Методология оценки эффективности брендинга Электронный ресурс «Киберленика» / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-otsenki-effektivnosti-brendinga-1>

УДК 658.5

INTEGRATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO BUSINESS PROCESSES: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

BLIZNYUK ADELINA SERGEEVNA

Scientific adviser: Shatalova Olga Ivanovna

Abstract: artificial Intelligence (AI) is rapidly entering the business landscape, driving transformation in numerous areas. This article explores the main advantages and disadvantages of AI integration in business processes. It examines the positive aspects that contribute to growth and optimization, as well as the potential risks and challenges that may arise from the implementation of AI technologies.

Keywords: business processes, artificial intelligence, optimization, efficiency, productivity, neural networks, advantages of AI, disadvantages of AI, business, prospects.

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Близнюк Аделина Сергеевна
студентка

Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: Шаталова Ольга Ивановна
д.э.н., профессор

Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: искусственный интеллект (ИИ) стремительно входит в жизнь бизнеса, стимулируя преобразования во множестве областей. Эта статья исследует основные преимущества и недостатки интеграции ИИ в бизнес-процессы. Подробно рассматриваются как положительные аспекты, способствующие росту и оптимизации, так и потенциальные риски, и вызовы, которые могут возникнуть при внедрении технологий ИИ.

Ключевые слова: бизнес-процессы, искусственный интеллект, оптимизация, эффективность, производительность, нейронные сети, преимущества ИИ, недостатки ИИ, бизнес, перспективы.

The development of technology and the increase in data volumes have catalyzed the adoption of AI in the business environment. From automating routine tasks to complex analytical solutions, AI is already changing approaches to how companies operate. However, despite its obvious benefits, the integration of AI is also associated with a number of issues and drawbacks that need to be taken into consideration.

Consider the advantages of integrating AI into business processes.

Firstly, it is an increase in efficiency. Integrating AI allows for the automation of routine tasks, significantly speeding up process execution. The use of AI systems in production, logistics, and accounting reduces time and resource costs.

AI can also analyze customer behavior and offer customized solutions. Chatbots and customer relationship management systems can handle requests at any time, thus improving the customer experience.

AI is capable of processing vast amounts of data, uncovering hidden patterns, and providing up-to-date information for business decision-making. This enables companies to more accurately forecast demand, analyze risks, and optimize inventory.

Process automation through AI decreases the likelihood of human error. This is especially important in fields such as finance and healthcare, where mistakes can have serious repercussions.

The integration of AI fosters the emergence of new products and services, as companies can effectively leverage analytical data to develop innovative solutions.

However, in addition to the positive effect, there are also disadvantages of integrating AI into business processes.

Firstly, it is a high initial investment. The development and implementation of AI require significant financial investments. Many enterprises, particularly small and medium-sized businesses, may find it challenging to finance such expenses, which limits access to these technologies.

Secondly, there is a need for staff training. To work effectively with AI systems, employee training is necessary. This requires time and additional resources, and may also provoke resistance to change within the workforce.

AI integration also may lead to a loss of control over production processes. Autonomous AI systems may make decisions that are not always in the company's best interest.

The use of AI raises numerous ethical concerns related to privacy, data security, and potential discrimination. This can create additional risks for companies that are not prepared to comply with new regulations.

Process automation may result in job cuts, raising concerns among employees. This necessitates a reevaluation of personnel management processes and the search for solutions to rebalance the labor market.

For a deeper understanding of the impact of AI on business processes, here are a few examples:

Firstly – Amazon.

Amazon actively utilizes AI to manage warehouse processes, forecast demand, and provide personalized recommendations. This enables the company to remain competitive and serve customers effectively.

Secondly – Uber.

Uber employs AI to optimize routes and determine service pricing. This has improved service quality and reduced costs for both customers and drivers.

The integration of artificial intelligence into business processes offers numerous advantages, including increased efficiency, improved customer service, and enhanced innovation potential. However, alongside these benefits, there are several drawbacks and challenges related to high initial investments, the need for employee training, and ethical issues.

Companies must carefully analyze these aspects and develop strategic approaches to AI integration. It is important not only to seek productivity enhancement but also to consider the social and ethical implications of technology implementation to ensure sustainable development and minimize risks.

As businesses continue to embrace AI technologies, several future trends are anticipated that will shape the landscape of AI integration in business processes. One significant trend is the adaptive learning systems, where AI models continuously learn and evolve through real-time data input. This capability allows companies to rapidly adjust their strategies based on market shifts and consumer preferences. Such flexibility is essential for maintaining a competitive edge in fast-paced industries. Additionally, the proliferation of AI in the Internet of Things (IoT) will further enhance data collection and analysis capabilities, enabling businesses to optimize their operations in unprecedented ways.

While AI offers significant potential for enhancing business processes, it is crucial to recognize the importance of collaboration between humans and AI systems. The best outcomes often arise when human intuition and creativity complement machine efficiency and analytical prowess. Companies should focus on creating a hybrid workforce that leverages both human skills and AI capabilities. This approach not only enhances productivity but also fosters innovation, as employees can focus on higher-level tasks that require critical thinking and emotional intelligence.

To facilitate this collaboration, organizations must prioritize employee engagement and create a culture that embraces technological advancements. Strategies such as transparent communication about AI's roles, ongoing training programs, and opportunities for employees to contribute to AI implementation can bridge the gap between technology and the workforce. This not only mitigates fears about job loss but also empowers employees to harness AI as a tool for enhancing their own job performance.

In conclusion, the integration of artificial intelligence into business processes represents a noteworthy evolution in how companies operate. While substantial benefits can be realized, organizations must navigate various challenges associated with this transition. Moving forward, businesses should adopt strategies that not only capitalize on AI's capabilities but also prioritize ethical considerations, employee training, and collaboration.

As AI technologies continue to evolve, companies are encouraged to remain agile and adaptable. By embracing innovation while considering the social implications of AI, businesses can achieve sustainable growth. Those who take proactive steps to integrate AI thoughtfully will likely emerge as leaders in their respective fields, adept at capitalizing on the opportunities presented by this transformative technology.

References

1. Iansiti, M., & Lakhani, K. R. (2014). Digital Ubiquity: How Connections, Sensors, and Data Are Revolutionizing Business. *Harvard Business Review*. (p. 56-64).
2. Agrawal, A., Gans, J., & Goldfarb, A. (2018). *Prediction Machines: The Simple Economics of Artificial Intelligence*. Harvard Business Review Press. (p. 15-34).
3. Kaplan, J. (2016). *Artificial Intelligence: What Everyone Needs to Know*. Oxford University Press. (p. 45-60).
4. Russell, S., & Norvig, P. (2016). *Artificial Intelligence: A Modern Approach*. Pearson. (p. 102-120).
5. Pettey, C., & Pettey, J. (2017). Gartner's Top 10 Strategic Technology Trends for 2018. *Gartner Research*. (p. 5-10).
6. Binns, R. (2018). Fairness in Machine Learning: Lessons from Political Philosophy. *Proceedings of the 2018 Conference on Fairness, Accountability, and Transparency*. (p. 149-159).

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 304.5

ТРУДНОСТИ ИДЕАЛИЗМА В ПОНИМАНИИ ПРАКТИКИ

НЕКРАСОВ СТАНИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

д. филос. н., профессор,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»
г. Екатеринбург

Аннотация: При господстве созерцательного материализма в науке и общественности упор на деятельное начало был сделан идеализмом. Идеалисты понимали под практикой духовную деятельность сознания и воли, но и божественного разума. Напротив, старый материализм, включая и фейербаховский, предмет и действительность рассматривал только в форме объекта, или в форме созерцания. Однако идеалисты встречаются с трудностью необходимости различать реальное действие и психические импульсы к действию - сновидения, иллюзии, игру воображения. Рассмотрение практики как только духовной деятельности ведет к стиранию грани между деятельностью сознания, выступающей в качестве момента реального практического действия, и деятельностью сознания, оторванного от непосредственного действия, и тем самым к включению в практику фантазии и любых религиозных представлений. Американский прагматизм к практике относил в первую очередь религиозный опыт и выводил из соображений удобства саму идею бога без всякой метафизики, без всякого выхода за пределы опыта. В современной ненаучной философии к практике относят сновидения, иллюзии, веру в бога.

Ключевые слова: созерцательный материализм, идеализм, практика, духовная деятельность сознания, божественный разум, созерцание, сновидения, прагматизм, религиозный опыт, иллюзии.

THE DIFFICULTIES OF IDEALISM IN UNDERSTANDING PRACTICE

Nekrasov Stanislav Nikolaevich

Abstract. With the dominance of contemplative materialism in science and social science, the emphasis on the active principle was placed by idealism. Idealists understood practice as the spiritual activity of consciousness and will, but also of divine reason. On the contrary, the old materialism, including Feuerbach's, considered the subject and reality only in the form of an object, or in the form of contemplation. However, idealists encounter the difficulty of having to distinguish between real action and mental impulses to action - dreams, illusions, play of the imagination. Considering practice as only spiritual activity leads to erasing the boundary between the activity of consciousness, which acts as a moment of real practical action, and the activity of consciousness, divorced from immediate action, and thereby to the inclusion of fantasy and any religious ideas in practice. American pragmatism primarily attributed religious experience to practice and, for reasons of convenience, deduced the very idea of God without any metaphysics, without any exit beyond the limits of experience. In modern non-scientific philosophy, dreams, illusions, and faith in God are considered practice.

Keywords: contemplative materialism, idealism, practice, spiritual activity of consciousness, divine mind, contemplation, dreams, pragmatism, religious experience, illusions.

При господстве созерцательного материализма в науке и общественности упор на деятельное начало был сделан идеализмом, который приписывал мировому и народному духу деятельность, активность и творческую способность. Практика, внедренная марксизмом в самую основу теории познания, принципиально изменила соотношение сил между материализмом и идеализмом в теории позна-

ния. К. Маркс отмечал в «Тезисах о Фейербахе», что прежде «*деятельная* сторона, в противоположность материализму, развивалась идеализмом, но только абстрактно, так как идеализм, конечно, не знает действительной, чувственной деятельности как таковой». Полностью этот тезис направлен на критику созерцательности Л. Фейербаха и сформулирован так: «Главный недостаток всего предшествующего материализма - включая и феербаховский - заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берётся только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно. Отсюда и произошло, что *деятельная* сторона, в противоположность материализму, развивалась идеализмом, но только абстрактно, так как идеализм, конечно, не знает действительной, чувственной деятельности как таковой. Фейербах хочет иметь дело с чувственными объектами, действительно отличными от мысленных объектов, но самое человеческую деятельность он берёт не как предметную деятельность. Поэтому в «Сущности христианства» он рассматривает, как истинно человеческую, только теоретическую деятельность, тогда как практика берётся и фиксируется только в грязно-торгашеской форме её проявления. Он не понимает поэтому значения «революционной», «практически-критической» деятельности» [1, с. 1].

Разъясняя позиции К. Маркса, советский диалектический материалист М.Н. Руткевич показал различие объективного идеализма и субъективного идеализма в понимании практики: «В зависимости от своих основных посылок идеалисты могут понимать под практикой духовную деятельность не только сознания, воли, духа, но и божественного разума и воли. Так, для Гегеля практика—это «идея блага», «добра». Достичь блага можно, ставя цели, действуя, напрягая волю. Поэтому практика, согласно Гегелю, суть «волевая деятельность идеи», прежде всего, конечно, абсолютной идеи, а затем уже и человеческого сознания.

Субъективно-идеалистическая философия понимает практику как деятельность людей (на первый взгляд в согласии с этимологией данного слова), но эта деятельность толкуется в последнем счете как психическая, обусловленная разумом, волей, интуицией, «подсознательным», «жизненным порывом» и т. д. Материальная сторона в деятельности людей оказывается здесь привеском, следствием, функцией психической деятельности, как бы растворяется в ней» [2, с. 194]. Различие позиций двух идеализмов в целом незначительно.

Но поскольку нас интересуют не две версии идеализма как два варианта безумия, то интересно, как в них объясняется невозможность человека преодолеть сопротивление материи и реальности вещей. Первое объяснение таково: «Идеализм не может не считаться с тем фактом, что цели, которые ставит перед собой человек, далеко не всегда достигаются, ибо вещи и другие люди оказывают «сопротивление». Сопротивление других людей также сводится им только к волевому акту. Но, как известно, помимо чужой воли осуществлению целей могут мешать условия, какие-то обстоятельства. Игнорирование объективных, от волн людей не зависящих материальных условий общественной жизни приводит к волюнтаризму, к пренебрежению законами истории. Идеализм оказывается тем более неспособным объяснить «сопротивление» вещей, природы — этого основного объекта практического воздействия человека. Такова первая трудность в объяснении практики, которую не может преодолеть идеализм» [2, с. 194]. Современных философов эта проблематика не затрагивает и в Киберленинке мы не видим ни одной статью на тему практики, созерцательного материализма.

Вторая трудность идеализма в понимании практики имеет более серьезное и неспекулятивное значение. М.Н. Руткевич пишет об этой трудности: «Вторая трудность, о которую неизбежно спотыкается идеализм, — необходимость различать реальное действие (а в нем участвует и сознание), в процессе которого человек изменяет мир, и психические импульсы к действию, которые не подкрепляются действием и не изменяют внешних условий, и, далее, размышления, сновидения, иллюзии, игру воображения. Рассмотрение практики как только духовной деятельности ведет к стиранию грани между деятельностью сознания, выступающей в качестве момента реального практического действия, и деятельностью сознания, оторванного от непосредственного действия, и тем самым к произвольному включению в практику фантазии, в том числе и религиозных представлений» [2, с. 194-195].

Лидер американского прагматизма как оригинальной американской философии У. Джемс к практике относил в первую очередь «религиозный опыт». В.И. Ленин, иронизируя над входившей в то вре-

мя в моду «философией действия», писал, что прагматизм, превознося опыт и практику, «преблагополучно выводит из всего этого бога в целях практических, только для практики, без всякой метафизики, без всякого выхода за пределы опыта...» [3, с. 363].

Контекст высказывания В.И. Ленина в главе «Эмпириокритицизм и исторический материализм» такой: «Вот еще пример того, как широко распространенные течения реакционной буржуазной философии на деле используют махизм. Едва ли не «последней модой» самоновейшей американской философии является «прагматизм» (от греческого *pragma* - дело, действие; философия действия). О прагматизме говорят философские журналы едва ли не более всего. Прагматизм высмеивает метафизику и материализма и идеализма, превозносит опыт и только опыт, признает единственным критерием практику, ссылается на позитивистское течение вообще, опирается специально на Оствальда, Маха, Пирсона, Пуанкаре, Дюгема, на то, что наука не есть «абсолютная копия реальности», и... преблагополучно выводит из всего этого бога в целях практических, только для практики, без всякой метафизики, без всякого выхода за пределы опыта» [3, с. 363]. Итак, бог – это просто удобно для размышления и объяснения, а также удобно для экономии мышления.

Другой основатель прагматизма, Д. Дьюи, включал в понимаемую им практику не только сновидения и безумие, но даже «магию и суеверия». Пожары начала 2025 г. в Лос-Анджелесе во многом объясняются тратой средств либералами от Демократической партии на прагматические мероприятия. Через столетие после В.И. Ленина история повторилась: «Карен Басс — разведённая баптистка и первая женщина-мэр в истории Лос-Анджелеса — в конце прошлого года сократила бюджет местной пожарной службы на \$17,6 млн, а хотела вообще на \$23 млн. Эти деньги она потратила на поддержку ЛГБТ*. Американские СМИ уже подсчитали, куда именно ушли средства:

на «Полуночное кафе для трансгендеров»* с целью «поддержки безопасного убежища для беззащитных трансгендерных лиц в Голливуде»,

на Программы месяца наследия лесбиянок*, геев*, бисексуалов*, трансгендеров, афроамериканцев, латиноамериканцев и азиатских американцев,

на организацию Хора геев* Лос-Анджелеса,

на награды Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения,

на создание Международного архива геев и лесбиянок*,

на выставку «Научная фантастика, магия квиров: сексуальная наука и Imagi-Nation» [4]. Нас особенно интересует последний пункт – это пик философии прагматизма. Интерес вызывает, почему научная фантастика, ведь речь идет о чистом вымысле – фентези и магии квиров? Не будем далее умножать звездочки, ведь значительно лучше все назвать по-русски, по-простонародному.

Но поскольку понятие «практика» было полвека назад вынесено в заглавие югославского журнала «Праксис», который открыл мощную волну ревизионизма в марксизме и в итоге погубил саму СФРЮ, то в журнале ставился вопрос о моральных основаниях практики. Мы так и не нашли в нашей поездке в Хорватской столице Загреб каких-либо следов журнала, то обратимся к свидетелю-современнику первого номера журнала.

М.Н. Руткевич писал про те давние годы рождения нового ревизионизма (1964 г.): «Когда начал выходить журнал «Праксис», в первом его номере было дано такое определение: практика суть «универсальная свободная творческая самосознающая деятельность». Но какова ее гносеологическая природа? В. Бошняк на этот вопрос ответил так: «Практика—дело идеи...». Но если практика—это «универсальная свободная творческая самосознающая деятельность», то невозможно указать на критерий, отграничивающий ее от иллюзий и пустых мечтаний. Поскольку гносеологические критерии оказываются утерянными, ищут другие — этические. Идеализму свойственно отождествлять практику с благом, добром, так как, ставя цели для действия, человек, мол, думает о благе для себя. При этом благо и добро понимаются крайне абстрактно, игнорируется тот факт, что благо для одних нередко оборачивается злом для других; не видеть этого невозможно. Если вслед за Бошняком определять практику как «борьбу за гуманизм», то войну гитлеровцев против СССР, Югославии и других стран Европы нельзя называть «практикой», в то время как войну народов против фашизма следует называть «практикой». Но во второй мировой войне, как и во всех иных исторических битвах, реакционные силы оказывают не

только теоретическое сопротивление, но и практическое, которое может быть сломлено лишь в результате практической деятельности передовых сил» [2, с. 195]. Звучит очень актуально для наших дней столкновения с коллективным Западом в Третьей Мировой войне нового гибридного типа с ее горячей фазой СВО на Украине.

Рассуждение против экзистенциалистского перерождения марксизма завершается важным примером, имеющим прямое отношение в нашим дням: «Введение в гносеологию этических критериев неминуемо ведет к невообразимой путанице. Чтобы в этом убедиться, достаточно задать вопрос, аналогичный тому, который Ленин задавал в свое время Богданову. Если практика — «борьба за положительные идеалы», то включает ли она в себя благонамеренную религиозную проповедь, например призыв к массам бороться за мир «во имя бога»? Таких призывов история знала немало, в том числе исходивших от людей, искренне желавших человечеству добра. В идеалистическое определение практики такая проповедь вполне «вмещается» [2, с. 195-196].

Итак, идеалисты питаются иллюзиями и кормят свою паству иллюзиями. Это и есть сумасшедший дом философов-идеалистов. Можно говорить об ошибке идеалистов, но это будет мягко сказано. В учебнике говорится: «Корень ошибки, совершаемой идеализмом, заключен в одностороннем подходе, в абсолютизации одной из реальных черт, присущих практической деятельности человека. Идеализм берет существенную сторону этой деятельности — ее сознательный, волевой характер — и раздувает ее, превращая в решающий, главный момент практики. При этом у одних идеалистов на первый план выступает разум, у других — воля, у третьих — интуиция.

Эти частности не меняют дела в принципе, ибо практическая деятельность человека оказывается в любом случае деятельностью сознания. Но поскольку сознание способно порождать различного рода представления, в том числе и ложные, постольку исчезает критерий для различения духовной деятельности, непосредственно вплетенной в практическую деятельность и представляющей собой ее необходимый момент, и духовной деятельности, не вплетенной в практику. Именно таким образом оказываются отнесенными к практике сновидения, иллюзии, вера в бога и т. д.» [2, с. 196]. Важно отметить, что решения этого вопроса не могли дать и материалисты домарковского периода, поскольку они не сумели материалистически объяснить деятельность людей, материальную жизнь общества.

Список источников

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд., М.: ГИПЛ, т 3. – 629 с.
2. Руткевич М.Н. Диалектический материализм. М.: Мысль, 1973. – 527 с.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч., М.: ИПЛ, 1968. т. 18. – 525 с.
4. Помощь Украине и хор геев. На что власти горящего Лос-Анджелеса тратили деньги пожарной службы. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://life.ru/p/1718291>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81`243

ВАЖНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

БАГАУЕТДИНОВА ЛИЯ ИЛЬФАТОВНА

бакалавр

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается важность изучения иностранных языков в современном мире. Анализируется, каким образом владение несколькими языками способствует профессиональному росту, культурному обогащению и личностному развитию. Особое внимание уделяется роли иностранных языков в условиях глобализации, где межкультурное взаимодействие становится неотъемлемой частью повседневной жизни. Статья также освещает преимущества многоязычного образования в университетах, подчеркивая его значение для подготовки специалистов, способных успешно функционировать в международной среде.

Ключевые слова: ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК, МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ, ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

THE IMPORTANCE OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES FOR MODERN EDUCATION

Bagautdinova Liya Ilfatovna

Abstract: The article discusses the importance of learning foreign languages in the modern world. The article analyzes how the mastery of several languages contributes to professional growth, cultural enrichment and personal development. Special attention is paid to the role of foreign languages in the context of globalization, where intercultural interaction is becoming an integral part of everyday life. The article also highlights the advantages of multilingual education at universities, emphasizing its importance for training specialists who can successfully function in an international environment.

Keywords: FOREIGN LANGUAGES, MODERN EDUCATION, ENGLISH, LEARNING METHODS, HIGHER EDUCATION.

Изучение иностранных языков – это не просто навык, который можно использовать для общения с людьми из других стран. Это окно в новый мир, возможность понять и принять другую культуру, расширить кругозор и повысить свою конкурентоспособность на рынке труда. В современном глобализованном обществе знание хотя бы одного иностранного языка становится необходимым условием успеха.

Вопрос изучения иностранных языков приобретает всё большую актуальность в условиях мировой интеграции, когда межкультурные связи становятся неотъемлемой частью нашей повседневной жизни.

На протяжении веков изучение иностранных языков было привилегией избранных. Латынь, древнегреческий, арабский – эти языки служили ключом к сокровищнице знаний, доступной лишь узкому кругу ученых и философов. С развитием торговли и дипломатии важность изучения иностранных языков стала очевидной для более широких слоев общества.

В XXI веке мы живем в эпоху глобальных изменений, когда границы между странами стираются благодаря развитию технологий и транспорта. Экономическая интеграция, международные корпорации, туризм, научные исследования – во всех этих сферах знание иностранных языков играет ключевую роль.

Английский язык, например, стал своего рода международным стандартом общения. Он используется как основной рабочий язык в большинстве международных организаций, таких как ООН, ЕС, НАТО и многие другие. Без знания английского языка сложно представить успешную карьеру в науке, бизнесе, IT-индустрии и многих других сферах.

Однако нельзя ограничиваться только английским. Китайский, испанский, немецкий, французский – эти языки также играют важную роль в мировой экономике и политике. Знание нескольких языков значительно увеличивает шансы на успех в профессиональной деятельности.

Почему важно изучать иностранные языки?

1. Глобализация и международная карьера. Сегодня границы между странами становятся все более прозрачными. Компании открывают филиалы по всему миру, создавая рабочие места, которые требуют знания нескольких языков. Если вы хотите работать в международной компании или начать свой бизнес за границей, владение иностранным языком станет вашим конкурентным преимуществом.

2. Культурное обогащение. Изучение языка открывает доступ к литературе, кино, музыке и другим аспектам культуры другой страны. Вы сможете читать книги в оригинале, смотреть фильмы без перевода и понимать нюансы, которые теряются при адаптации на родной язык. Это позволяет глубже погрузиться в чужую культуру и лучше понять её особенности.

3. Развитие когнитивных способностей. Исследования показывают, что изучение иностранных языков положительно влияет на работу мозга. Оно улучшает память, внимание и способность к многозадачности. Кроме того, люди, владеющие несколькими языками, легче адаптируются к новым условиям и быстрее учатся новому.

4. Путешествия и общение. Знание иностранного языка делает путешествия гораздо более комфортными и интересными. Вы сможете общаться с местными жителями, узнавать их традиции и обычаи, а также избегать неприятных ситуаций, связанных с недопониманием. Кроме того, вы сможете найти новых друзей и расширить свой социальный круг.

5. Доступ к информации. Интернет стал основным источником информации для большинства людей. Однако далеко не вся информация доступна на вашем родном языке. Владение иностранными языками позволит вам получать информацию напрямую от первоисточников, минуя переводчиков и интерпретаторов.

6. Повышение самооценки и уверенности в себе. Освоение нового языка требует времени и усилий. Когда вы достигаете определенного уровня владения, это приносит чувство удовлетворения и гордости за себя. Это повышает вашу уверенность в своих силах и помогает справляться с другими задачами.

7. Экономические выгоды. Владение иностранными языками может существенно увеличить ваш доход. Многие компании готовы платить больше тем сотрудникам, кто владеет несколькими языками. Кроме того, вы можете заниматься преподаванием, переводом или консультированием, что также принесет дополнительный доход.

8. Улучшение качества жизни. Знание иностранных языков расширяет ваши возможности для саморазвития и развлечений. Вы можете посещать курсы, семинары и конференции, участвовать в международных проектах и программах обмена. Все это делает вашу жизнь интереснее и насыщеннее.

Несмотря на очевидные преимущества, процесс изучения иностранных языков сталкивается с рядом проблем и вызовов. Во-первых, это нехватка квалифицированных преподавателей. Во-вторых, недостаточное количество учебных часов, выделяемых на изучение языков в школах и вузах. В-третьих, отсутствие мотивации у учащихся, особенно если они не видят практической пользы от изучения языка.

Для преодоления этих проблем необходимо разработать комплексный подход, включающий следующие меры:

1. Поддержка учителей. Повышение квалификации педагогов, внедрение современных методик и технологий обучения, создание условий для профессионального роста.

2. Интеграция языков в учебный план. Увеличение количества часов, отведенных на изучение иностранных языков, начиная с начальной школы. Введение факультативов и кружков, направленных на углубленное изучение языков.

3. Мотивация учащихся. Организация культурных мероприятий, конкурсов, олимпиад, стажировок за рубежом. Привлечение успешных выпускников, работающих в международных компаниях, для проведения мастер-классов и лекций.

4. Использование информационных технологий. Разработка интерактивных учебных пособий, мобильных приложений, онлайн-курсов, которые помогут сделать процесс обучения более интересным и эффективным.

Существует множество методов изучения иностранных языков:

- Курсы и репетиторы: Традиционный способ обучения, который предполагает регулярные занятия под руководством преподавателя.

- Самостоятельное изучение: Использование учебников, онлайн-курсов, приложений и других ресурсов для самостоятельного освоения языка.

- Погружение в среду: Пребывание в стране изучаемого языка, где вы будете вынуждены общаться на этом языке каждый день.

- Общение с носителями: Участие в разговорных клубах, обмен письмами или разговорами через интернет с носителями языка.

- Просмотр фильмов и чтение книг: Просмотр фильмов и сериалов на оригинальном языке и чтение литературы в оригинале помогают улучшить понимание речи и расширить словарный запас.

Каждый метод имеет свои преимущества и недостатки, поэтому важно выбрать тот, который соответствует вашему стилю обучения и предпочтениям.

Изучение иностранных языков – это не просто предмет учебного плана, это важнейший инструмент для успешной интеграции в современное общество. Общество уже осознаёт всю значимость этого процесса, потому что изучение иностранных языков может подготовить к жизни и работе в условиях глобальной экономики и мультикультурного мира.

В современном мире глобализация оказывает влияние на все аспекты жизни, включая систему образования. Университетское образование становится все более интернациональным, и студенты имеют возможность выбирать программы, предусматривающие обучение на нескольких языках. Такой подход не только расширяет профессиональные перспективы, но и способствует всестороннему развитию личности.

Международное сотрудничество и глобальное взаимодействие становятся нормой в современном мире. Это отражается и на системе высшего образования. Университеты стремятся предлагать своим студентам программы, которые готовят их к работе в международной среде. Одной из ключевых особенностей таких программ является обучение на нескольких языках. Это позволяет студентам не только освоить необходимые профессиональные навыки, но и приобрести глубокие знания о различных культурах и менталитетах.

Знание нескольких языков значительно повышает шансы на успешное трудоустройство. Современные работодатели ценят сотрудников, способных вести переговоры, составлять документы и проводить презентации на нескольких языках. Это особенно актуально для международных компаний, работающих в различных регионах мира.

Программы, предполагающие обучение на нескольких языках, часто включают элементы различных научных дисциплин. Например, студент может изучать экономику на английском языке, историю на французском, а право на немецком. Такое разнообразие помогает лучше понять взаимосвязи между разными науками и культурами, что способствует формированию комплексного мышления.

Изучение нескольких языков автоматически включает знакомство с культурой соответствующих народов. Это помогает студентам развить культурную чувствительность и понимание различий в менталитете, что крайне важно в условиях межнационального общения. Культурная компетентность становится ключевым фактором успеха в международной карьере.

Многочисленные исследования показывают, что изучение нескольких языков положительно влияет на когнитивные функции мозга. Билингвизм и полилингвизм способствуют улучшению памяти, повышению концентрации и развитию креативного мышления. Студенты, обучающиеся на нескольких языках, обычно демонстрируют лучшие результаты в учебе и быстрее адаптируются к новым условиям.

Многие ведущие университеты мира предлагают программы, предусматривающие обучение на нескольких языках. Например, Оксфордский университет предлагает студентам возможность изучать предметы на английском, французском, испанском и немецком языках. Гарвардский университет также активно поддерживает двуязычные и многоязычные образовательные инициативы.

Хотя обучение на нескольких языках имеет множество преимуществ, существуют и определенные вызовы. Одним из них является необходимость обеспечения высокого уровня преподавания на каждом из языков. Другим вызовом является разработка индивидуальных учебных планов, учитывающих интересы и потребности конкретных студентов. Тем не менее, современные технологии и методы обучения позволяют успешно решать эти задачи.

Обучение в университетах на нескольких языках представляет собой важный шаг в развитии системы высшего образования. Оно не только способствует профессиональному росту и карьерному успеху, но и развивает личность, обогащает культурный багаж и улучшает когнитивные способности. Университеты, внедряющие такие программы, закладывают основу для формирования поколения профессионалов, готовых к вызовам глобального мира.

© 2025

УДК 81.111

МАСКИРОВКА ПЕЙОРАТИВАМИ ИСТОРИИ РОССИИ И РИМА (872-1249)

РЕПКО СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧд. и. н., проф., профессор кафедры
Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Аннотация: В статье рассматриваются пейоративы «царь Камбис», «Петубастис», «его второй сын жрец Иупут», «Римская республика», которыми скрыли верховных жриц «Ратату Росу Тату», «Росу Амину Ханну», «Ису Амину», а также слова «великое княжество Рим» в 1245 году.

Ключевые слова: дискурс, история России и Рима, пейоративы, маскировка.

THE RUSSIAN AND ROMAN HISTORY DISGUISE WITH PEJORATIVES (872-1249)

Repko Sergey Ivanovich

Abstract: The article discusses pejoratives: the "King Cambyses" "Petubastis", "his second son, the priest Iuput", "The Roman Republic", which hid the high priestesses "Ratata Rosa Tata", "Rosa Amina Hanna", "Isa Amina", as well as the words "the Grand Duchy of Rome" in 1245.

Keywords: discourse, Russian and Roman history, pejoratives, disguise.

Предметом исследования являются пейоративы, которыми англосаксы скрыли историю России периода египетских династий, историю царства Рима. Итог четырех веков информационной войны по всемирной истории – это издание в 2006 г. в Нидерландах коллективной монографии «Хронология древнего Египта», в которой использовали понятия «абсолютная хронология», «относительная хронология», «высокоточная хронология» (high-resolution chronology), сопоставительная хронология. Повторили ошибки Cambridge Ancient History (1970), называя месяц «годом», мировую империю – «царством Египет», верховную жрицу «королем», придумав ложные имена «фараонам», блокировав данные о гаплогруппе R1ba2 M-269 верховной жрицы № 2 Атонии («Тутанхамон»). Блокирована информация математика Абу Рейхана Мухаммеда аль-Бируни о дате всемирного потопа 9.6.990 г. за 3040 месяцев до эры Александра с 20.3.1236 года, о дате рождения библейского Адама 28.4.1124 года через 1656 месяцев после всемирного потопа. Блокированы сведения, что библейский Адам (28.4.1124-6.7.1199) прожил 930 месяцев (75 лет, 2 месяца, 8 дней) и умер при 23-й династии Египта. Блокированы данные, что в 9-м веке земли князя Рюрика в Швеции были на 8 метров ниже уровня Балтийского моря, поэтому он не мог из подводного царства прийти в Новгород. Скрыта рассчитанная российскими математиками дата 20.3.1185 г. круглого зодиака храма Дендера при российской 21-й династии Египта. Блокированы даты жизни Ивана Яновича Дзаккария «Грозного» (4.2.1323-18.11.1377/И584), дата его рождения зодиаком в трех нижних клеймах его трона, рассчитанная российскими математиками, как 16-й вариант.

Ложь повторяют веками. Скрыли дату гибели Помпей 18.4.1269 (78 AD; 6 лет, 3 месяца, 20 дней после 28.12.1262 – 0-й год). Гибель в холодном апреле подтверждает, что а) люди одеты в теплые вещи, б) ветер дул в направлении с севера на юго-восток, хотя летом ветер дует в юго-западном направлении. 24 августа (8-й месяц) при начале года с 1 сентября – это 24 апреля. Замаскировали смерть 11.2.1156 (1322 до н.э. ; 106 лет 10 месяцев, 17 дней ранее 28.12.1262) верховной жрицы № 2 18-й династии по имени Атония (якобы «Тутанхамон») Исследователи рассчитали дату ее смерти между 21 января и 20 февраля Григорианского календаря по хронологическим маркерам времени цветения

и плодоношения. После 70 суток мумификации похороны были в апреле, поэтому в могильных венках много цветов *Picris asplenoides* L., *Centaurea depressa*, *Whitania somnifera* (L.) and *Nymphaea caerulea* Sav., которые цветут в апреле. В могилу положили много плодов *Zizyphus spina Christi*, созревающих в апреле. [1] Этот хронологический маркер цветения и плодоношения подтверждает расчетную дату смерти 11.2.1156 г.

Кусочек кедра из пирамиды Хеопса - это 3341 л.н. (2020) [2] Анализ 2024 г. лодки у пирамиды – это 5730 л.н. Образец ETH 0312 - это 5020+120 ВР. Уголь на 198-м ряду камней – это 3809+160 л.н. [3] По 46 артефактам пирамиды Хеопса данные отличаются от исторических расчетов на 1260 лет (Bonani et.al.) [4] Однако Манефон указал, что Великую пирамиду построили за 4300 до захвата Египта персидским царем Камбисом. Это - 24.11.872 (525 + 4300 = 4825 до н.э.; 390 лет, 1 месяц, 4 дня ранее 28.12.1262). Метод датировки по С14 является дезинформацией. Первую пирамиду скрыли пейоративом «черновая кладка». Ее много лет перестраивали.

Англосаксы превратили верховных жриц Египта якобы в «королей». На папирусе одной из пяти верховных жриц, которые строили Великую пирамиду, под ее именем Икратафа (ИКРТФ) написано «сара, Татара, Тата» (см. фото 1).

Рис. 1. Имя строительницы Великой пирамиды

ИКРТФ И - это Иов. К – это Кувшин. Р – это Ра-Гор. Т – это тетеря. Ф – это улитка. СР ТТР ТТ. С - это Соха. Р – это Ра-Сокол. Тата – это дважды Тата Луна 4-й фазы. Р – это Ра-НЛО (эллипс). Тата – это ТТ (Тата 3-й фазы Луны, Тот 1-й фазы Луны). (см. фото 1, левый столбец) В серехе ее имя - «Тата Ом». ТАТО. Т – это Тата 4-ф фазы Луны. А – это аперение. Т – это тетеря. Ом – это код «2». Сверху ее титул «Тота 2-й фазы Хов, Таты 3-й фазы Гор (троекратно, 3, Т основой направо). В правом столбике ее титул для Империи Запада «Таты 3-й фазы Ом-глава Юпитера» (двукратно, круг). Фараон Хуфу – это ложь, которой скрыли пять русских верховных жриц.

Пропаганда, информационная война по истории – это американская электронная энциклопедия Википедия на 334 языках (2025), бесплатный электронный сайт vici.org (2012-2025) на английском, немецком, голландском языке, в логотипе которого написано «veni, vidi, wi:ki:» - сокращение слова wikipedia. На 8.1.2025 г. на этом сайте имелось более 20000 описаний древних мест, 4381 страница бесплатных рассказов по древней истории с фальшивыми датами. Википедия изготовила фальшивку на русском языке, взяв фото с этого сайта и сделав подпись: «Стела Аписа, датированная 6-м годом правления Камбиса (524 год до н.э.), изображающая царя (колени преклоненного, слева) как египетского фараона, поклоняющегося мёртвому быку Апису (справа). Найдена в Саккара». [5] (см. фото 2) Од-

нако погребальная стела сделана для верховной жрицы 3-й династии. Она на коленях не перед быком, а перед иероглифом Т богини смерти И-Хов. К подножию этой смерти она обеими руками принесла свой круг Ра с титулом «Омра, Ом Ратата». Омра – это двойка, Ом внутри Ра-круга. Обозначен высший 100-й уровень иерархии. Признаки Империи Ра и женского пола фигурки. а) Сет-Шакал бог-патрон Империи Сет (Восток) стоит на задних лапах справа от верховной жрицы. Он левой лапой (Ра) держит правый бок (Юпитер) жрицы. Шакал держит в правой лапе знак Тата 4-й фазы Луны – богиню-патронессу Империи Ра. б) За спиной жрицы имя богини магии Тата – патронессы России из ее именного сереха (см. фото 4, второе справа) положило свою руку на ее правое колено (Юпитер, Запад). Показана поддержка верховной жрицы богами Татой и Сетом.

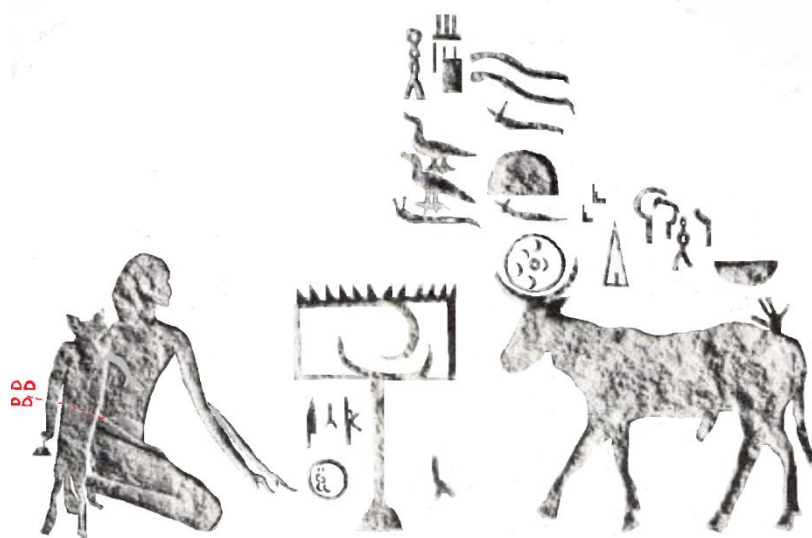

Рис. 2. Титул верховной жрицы

в) На надгробном камне вырезаны две змеи, которые каждая жрица держала в коробочке. г) Лицо верховной жрицы без усов, бороды. Волосы жрицы спускаются до груди. д) Имя жрицы Тата написано 7 раз, в т.ч. над головой верховной жрицы написаны ТТ ТО - 2 иероглифа ее имени Тата (Т-Т), 2 знака ее женского титула «Тота Ом-вагина» (ТО). Т – это Топор. Т – это Тар-банджо. Т – это Тот 2-й фазы Луны. Цифра 2, код богини Ом (две горизонтали) – это Ом-вагина. (см. фото 4, слева) ж) Верх камня имеет форму Тата Луны 4-й фазы. На нем вырезан женский титул «Та – Ратата Юпитер-начальник». ТРТТ Иов. Т – это крылья Ра-Сокола формой Тата 4-й фазы Луны. Р – это Ра-Сокол. Тата (Т-Т; дважды Тот 2-й фазы Луны - изгибы кобр). Юпитер – это круг. з) Перед пальцами рук жрицы символ ее 100-го уровня Омра. Это - круг Ра. Внутри две точки – это Ом. Ниже в круге Ра двукратно имя Тата (Т-Т); 1) богини бело-черной магии Таты (Т-Т Тата 3-й, Тот 1-й фаз Луны); 2) богини Таты белой магии (Т-Т 3-й, 3-й фаз Луны). Двукратно, 2, Ом + Ра-Тата, это - глава жрецов Рататы. (см. фото 3 слева) Справа налево написано, что верховная жрица погибла через 19 месяцев своего правления. Это – трижды по три вертикали и один десяток (богиня Тата 4-й фазы Луны, код «10»). (см фото 3, справа)

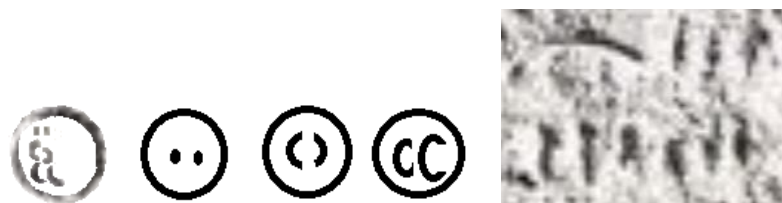

Рис. 3. Титул Омра, Ом Ратата (слева); 19 месяцев

Титул жрицы (см. фото 2) слева направо сверху вниз. «Хомута/ Гор-командир Хов-И (трижды обратное Т)/ Хов (вертикаль)/Ом Сета (2 вертикали, прямоугольник)/ Ом-глава Юпитера (двукратно

гусь)/ Слуга (улитка)/ Ом-глава Таты-Кобры (двукратно змея изгибами Т-Т Луны 4-й и 2-й фазы)/ Слуга (улитка)/ Таты 4-й фазы Луны/ Слуга (улитка)/ Ра Тота-Амин (круг с бугорком Ра-Хов, пятикратно Тот месяц 1-й фазы)/ Круга 13-ти судей (Тот 2-й фазы в форме рогов)/ Ом-глава жрецов Трона (двукратно трон)/ Хов (вертикаль) бога Гора (треугольник)/ Ом Хов Таты 3-й и 1-й фаз Луны (двукратно, 2, Ом вертикаль Хов)/ Хомут/ Хов (вертикаль с наклоном)/ Тота 2-й фазы Луны Аминь (4 луча вверх)/ Юпитер-начальник (бык)/».

Круг над рогами быка показывает Круг 10-ти стратегов Ра, рога - это Круг 13-ти судей. Перед верховной жрицей иероглиф богини смерти И-Хов (Т). В основе Т богиня Тата 4-й фазы Луны. На верхней планке Т титул жрицы «Ом-глава жрецов Гора-Хова (двукратно треугольник Гор шестикратно), имя Тата (Т-Т; Тот 2-й фазы Луны, Тот 1-й фазы Луны) Под параллельной линией справа титул «Хов Таты 4-й фазы Луны». Внизу слева написано имя Тата (Т-Т-А) и титул в круге «Омра, Ом Ратата». Имя верховной жрицы состоит из империи Сет (вертикальный прямоугольник) и Сеть (горизонтальный прямоугольник). Под именем «Ратата Роса Тата» Сеть-Юпитер (прямоугольник, 7 вертикалей). Под именем «Роса – та Тата» Сеть-Амин (прямоугольник 5 вертикалей).

Имя «Ратата Роса Тата» для Империи Запада над головой жрицы в центре погребальной стелы. (см. фото 4, второе слева) Для Империи Востока имя за спиной жрицы «Роса та – Тата». (см. фото 4, третье слева) Чтение знаков сверху вниз слева направо. Ратата Роса Тата. РТТ РС ТТА. Р – это Ра, три луча вверх. Т – это Тата 4-й фазы Луны. Т – это Тата 3-й фазы Луны. Р – это Ра, три луча вверх. С – это Стебель. Т – это Тата Ом-Юпитер (Тата 3-й фазы Луны; двукратно – круги). А – это Алтарь. Т – это Тата 4-й фазы Луны. Имя «Роса та – Тата». РС ТТТ. Р – это Ра, три луча вверх. С – это Стебель. Т – это Тот Ом-Юпитер (Тот 1-й фазы Луны, двукратно – круги). Т – это Тата 4-й фазы двукратно. Т – это Тата 4-й фазы двукратно. Двукратность 2, Ом, титул Ом-глава. Четыре знака Тата – это 4, богиня Аминь. Общий смысл титула – «Ом-глава жрецов богини Тата-Аминь».

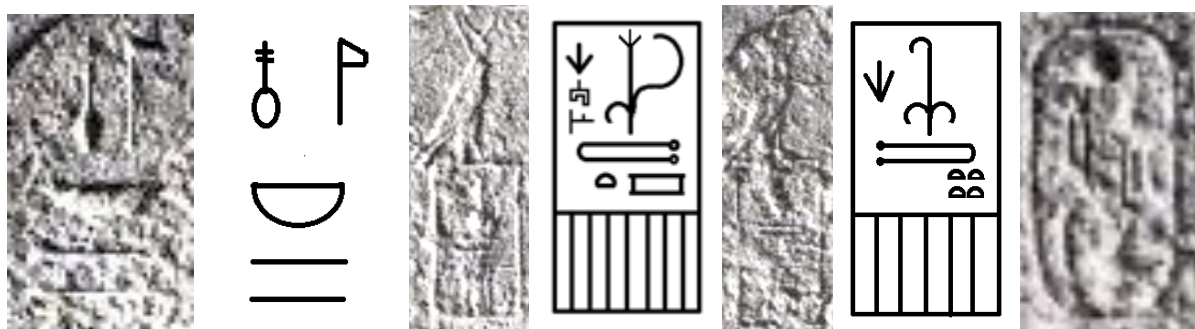

Рис. 4. Титул и три имени верховной жрицы [6]

В «картуше» (логотип «Ра первый»; эллипс и подчеркивающая единица) помещена идеограмма, перечень титулов в Империи Сет (Восток). (см. фото 4; справа; чтение сверху вниз слева направо; роспись знаков снизу) В конце титула изображена корона-трон с цифрой 100 (спираль) – высший ранг. Женская корона-трон сочетается с мужским статусом гегемона – Империи Ра и Сета (Восток). Титул: «Круга 14-ти судей (месяц 4-й фазы, код 14), Круга 7-ми стратегов (круг, код 7)/ жрецов Птаха Ом-глава (квадрат – Птах двукратно, 2, т.е. Ом)/ Хер/ Трона/ Хов (вертикаль)/ жрецов Велеса Хов (знак «Велес» и вертикаль в руке)/ Ом-глава (цифра 2);/ Ом-глава/ Тата (Т-Т; сверху 1-я фаза Луны, снизу 3-я фаза Луны);/ И-вагина/ Хер/ Тота 2-й фазы Луны;/ Гор-командир (3 точки, 3, т.е. Гор)/ Хер (треугольник)/ Тота 1-й фазы Луны/ Тата (Т-Т; Т - это Тот 2-й фазы Луны, Т – это Тата 4-й фазы Луны)/ глава Империи Ра и Сета (корона-трон)». Иероглифы стелы показали, что Википедия и сайт vici.org лгали о «царе Камбисе», как они лгали о ложных именах «фараонов», датах, о фальшивом чтении иероглифов.

Монография 2006 г. «Хронология древнего Египта» глала про королей. Но во главе правящего триумvirата стояла верховная жрица № 1 на должности «Мать». На второй позиции находилась верховная жрица № 2 на должности главнокомандующей войсками. У нее было обязательное имя Тата (Тятя, Т-Т) и название должности «хер рати» (ХРТ; ТРХ, ФРХ, pharaoh). Третью позицию занимал замглавнокомандующий на должности «Сын», имевший 1/7 общей власти триумvirата, командовавший несколькими сотнями жрецов. Члены триумvirата не были родственниками, а жрицы вынужденно соблюдали обет безбрачия. Англосаксы скрыли, что «династия» в Египте – это время пожизненного правления одной верховной жрицы, которая использовала сетевое-центрическое управление Кругом 7-ми стратегов и Кругом 13-ти судей, жрецами кругов 34-х, 4111-ти, сотнями жрецов разных богов. В траурном ордере судов похороненной верховной жрицы при 18-династии участвовала жрица Амина Солата (строка 180; АМН СЛТ) и 330 сотен жрецов. (папирус «История Синухэ», Sinuhe story)

Монография 2006 года о хронологии замаскировала, что на территории центра управления мировой империи под названием Египет де-факто одновременно находились две «династии», которые возглавляли две верховные жрицы № 1 «Мать» и № 2 «Тятя» (Тата). Одно правительство на севере в Каире управляло Империей Запада от Нила до Гибралтара. Второе правительство в Луксоре управляло Империей Востока от Нила до впадения китайской реки Хуанхэ в море. При 18-й династии Египта в храме Абидоса на стене написаны имена только 76 верховных жриц-диктаторов (Abydos king list), которые единолично управляли двумя империями одновременно. В этом списке только 6 имен верховных жриц 0-й династии. Однако верховных жриц 0-й династии насчитывались сотни. Только в северной части некрополя верховных жриц Умм-аль-Кааб в 1,5 км западнее Абидоса имеется более 400 могил верховных жриц 0-й династии. Также верховных жриц 0-й династии хоронили на двух кладбищах в 500 м западнее Эль-Амра в 9 км ю-в Абидоса; на кладбище Нага да-Дейр в 21 км с-в Абидоса на правом берегу Нила, на пяти кладбищах возле г. Хов в 60 км ю-в Абидоса.

Монография 2006 года «Хронология древнего Египта» спрятала, что русские изобрели алфавит при 0-й династии. Имя «Раба Тату» 0-й династии написали РБ ТТ. Р – это Рыба. Б – это Бадик-нож. Т – это Тата 3-й фазы Луны. Т – это Тата 4-й фазы Луны. (Narmer palette). Англосаксы называли ее «король Нармер». Все якобы «имена королей» Египта являются именами верховных жриц. «Раба Итафа» на статуе – это якобы «Хефрен». Женское имя Амина англосаксы читали якобы Амен. Сару Тосю 0-й династии, похороненную в склепе U-j в Умм аль-Кааб на 1,5 км западнее Абидоса называли «король Мербиап». СР ТС. С – это Соха. Р – это Ра-НЛО. Т – это Тот 2-й фазы Луны. С – это Сет, вертикальный прямоугольник. (см. фото 5, слева)

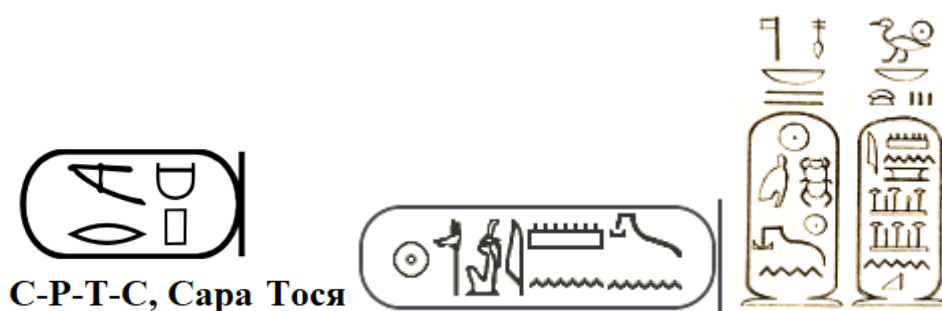

Рис. 5. Сара Тося, Роса Амина Ханна; Рахака Раханна, Амина Ханаха (справа)

До слова «король» надо было ждать 600 лет, когда в октябре 1330 г. войска Виталия Дмитриевича Тилиппова «Долгорукого» (1286-1.1.1336) разделили на 4 части Генуэзскую империю, и возникло королевство Франция. Надпись на статуе «та – раба Ратата» 3-й династии прочитали «царь Джосер», хотя анализ ее останков в саркофаге ступенчатой пирамиды в Саккаре показал девушку 17-ти лет. ТРБ РТТ. Т – это Топор. Р – это Ра-НЛО. Б – это бадик-нож. Р – это Ра-Хов (круг и бугорок в центре). Т – это Тата 4-й фазы Луны. Т – Это Тот 2-й фазы Луны. Надпись имени Ратфата в пирамиде Хеопса, а также в ее мастабе G1029 в 230 м восточнее пирамиды читали «Хуфу». Имя РТФТ. Р – это Ра. Т – это Тетеря, птица для гадания. Ф – это Фу, улитка. Т – это Тетеря, птица верховной жрицы. Надпись на статуе

4Б династии «Раба Итафа» читали «фараон Хефрен». Росу Амину Ханну (23-я династия) превратили в «Петубастиса». (см. фото 5, в центре). Рахаку Раханну, Амину Хану превратили якобы в мужчину Шошенка 1-го. (см. фото 5, справа) Записаны иероглифы «РС - АМН - ХН». Р – это Ра. С – это Сет. «Жрица» - это «ключ» смысла. А – это «аперение», перо. М – это молоть. Н – это Ночь; Х - это хавать. Н – это Ночь. В правление первой жрицы 23-й династии Росы Амины Ханны («Петубастис») провели первую Олимпиаду в Греции, которая началась 2.4.1200 (776 до н.э.; 62-8-26 ранее 28.12.1262) и длилась 3 месяца. Олимпиады, соревнования по бегу проводили уже при 0-й династии Египта, что зафиксировали рисунком на булаве верховной жрицы. Начало правления Росы Амины Ханны рассчитали датой 28.2.1195 (839 BC; 67-9-30 ранее 28.12.1262). Она правила якобы только 30 месяцев до 809 BC, что входит в противоречие с данными Манефона, говорившего о ее правлении во время первой Олимпиады (776 до н.э.) В левом картуше написано имя РХК – РХН Рахака Раханна. Р – это Ра. Х – это Хепера жук. К – это корона. Р – это Ра. Х – это хавать. Н – это Ночь. Над именем написан половой маркер имени. Тата, Ом-вагина бога Тота 2-й фазы). Т – это Тар-банджо. Т – это Топор. Т – это Тот 2-й фазы Луны. Ом – это код «2». Во втором картуше написано женское имя «Амина Ханаха». А – это аперение. М – это молоть. Н – это ночь. А – это алтарь. Х – это Хов-И, 5 Т оборотных. Х – это вторично обозначение Хов-И (обозначен статус двукратно, 2, Ом жрецов Хов-И). Н – это Ночь. Х – это Хер, треугольник. Имени Шешонк 1-й нет. [7]

На портале большого храма Амона («Карнак») в Луксоре за этой верховной жрицей № 2 следует верховная жрица № 1, у которой на причинном месте изображена голова львицы (богиня Дива). Хотя все жрицы соблюдали обет безбрачия, однако эту девушку именовали «его второй сын, верховный жрец Иупут». [8] Англосаксы скрыли, что в 1200 году на территории Ливии и в Карфагене жили русские, что полководец Ганнибал имел белую кожу, голубые глаза. Слово Ганнибал является искажением его должности Хан Баал. Википедия вместо слова «русские» обозначала 23-ю династию Египта пейоративом «ливийская династия». Верховную жрицу № 1 без усов и бороды, с голой женской правой ногой, в львиной шкуре с изображением львицы (Дива) над лобком (Ом; Ом-Дива), с именем Тата изгибами веревки в ее правой руке (Т-Т; Т – это Тата 3-й фазы, Т – это Тот 1-й фазы) маскировали словами «его второй сын жрец Иупут». (см. фото 5)

Рис. 5. Код на голове львицы

Жрица одета в шкуру львицы, поскольку она имела титул Дива (богиня № 8, львица). Правой ногой она шла вперед, поскольку правая нога – это Юпитер, которому она молилась. Над ее лобком (Ом) было изображение головы львицы (Дива) с иероглифическими кодами: а) три точки формой треугольника вершиной вниз – это богиня Ом; б) три линии горизонтально – это Гор-Ом. в) две точки – это Ом. г) двукратно богиня Ом обозначала статус 2, Ом, Ом-глава жрецов богини Ом. Головой львицы и кодами на этой голове написана должность «Дива, Ом-глава жрецов Ом, жрецов Гора Ом». Это – верховная жрица № 1 «Мать», а не «его второй сын». Верховные жрицы соблюдали обет безбрачия. У них не бы-

ло ни мужей, ни сыновей. Рисунок сделан с рельефа большого храма Амона в Луксоре. (см. фото 5, слева) Эта жрица № 1 правила одновременно с жрицей № 2 скрытой мужским именем Пестубастис. Ее имя Иса Амина написано на обломке статуи в музее Португалии. ИСА АМН. И – это Иов, круг без точки. С – то Сет, шакал. Жрица – это «ключ» смысла знаков. А – это аперение, перо. М – это молотъ. Н – это Ночь. Это имя не содержала монография 2006 года и энциклопедия Википедия (январь 2025 года).

Монография 2006 года о хронологии Египта спрятала время битвы при Каннах во время 30-й династии 11.7.1245 (216 BC; 17-5-17 ранее 28.12.1262), когда белокожий русский Ганнибал разгромил армию Рима. Спрятано, что в этот день прошло 7 месяцев со дня похорон отравленного первого императора Китая, европейская армия которого уничтожила 6 китайских царств. Замаскировано, что этот император был сводным братом Александра Псамтиковича Тилиппова «Македонского», провел экспансию на Восток в мировой войне 1235-1245 годов. Скрыта мировая империя со столицей в Александрии. Блокированы данные, что Круг 13-ти судей в Александрии во время 30-й династии царя царей Александра Псамтиковича Тилиппова «Македонского» (30.5.1219-13.11.1263) разделил мир на 4 империи. Блокированы данные, что в 1245 году латинский язык был дан имперским языком для Империи Запада западнее долготы Нила, что греческий язык был дан Империи Ра восточнее долготы Нила до Турфанской впадины. Скрыто, что в 1245 г. царство на территории Британских островов было выведено из состава Империи Ра (Россия), однако только в ходе двухмесячного вторжения четырех легионов Клавдия в 1267 году Англию реально подчинили Риму. Спрятано, что Империю Ра от Нила до Турфанской впадины возглавлял царь царей Александр, имевший две столицы в Танагории (богини Таны Гор) и Понтикапей (голова Черного моря, Феодосия). Скрыто, что в день битвы при Каннах Александру «Македонскому» исполнилось 26 лет, 1 месяц и 11 дней. Спрятано, что все 50000 солдат Ганнибала в битве при Каннах были белокожими русскими, что Карфаген был русским городом. Его название - это девиз правления верховной жрицы КРТГН, КРТХН. «Ка Ра та - Ханна» (души Ра верховная жрица та - Ханна). Монография о хронологии 2006 года не сообщила, что 11.7.1245 г. генеральный штаб мировой империи находился на 7-м км рукава Пелусис в дельте Нила, что этот генштаб назывался словом ОРДА. Об этом сохранилась надпись на полу мозаики в храме г. Мадаба, 90% площади которой скололи для фальсификации хронологии и всемирной истории. На схеме Юг наверху, поскольку доминирует бог Ра. Юго-восточнее Орды Мемфис (МАМТИС). Каир севернее Орды. [9]

В монографии 2006 года о хронологии Египта не указано, что в дату 11.7.1245 года великое княжество Рим (ROMA) без права отливки золотых монет возглавляла верховная жрица, что вооруженные силы великого княжества Рим составляли 8 легионов (40 тыс. человек), союзников – 8 легионов (40 тыс. человек). Скрыто, что республики не было. Риму дали статус царства 12.1.1259 (49 BC; 3-11-16 ранее 28.12.1262), когда Юлий Цезарь (царь) отлил первый золотой. Ему приказали сделать это власти мировой империи, в 1258 году бежавшие из Александрии от войск Александра «Македонского». Круг 7-ми стратегов бежал в Геную, Круг 13-ти судей - в Венецию, а в Рим бежала верховная жрица «та – Сова» (ТСВ), которую в обратном чтении сделали «Вестой» (ВСТ). Ей добавили титул «Максима», построили ей на Палатинском холме храм с 20-ю колоннами – цифровым кодом богини Сова.

В энциклопедии Википедия через год и 3 месяца после битвы 11.7.1245 г. при Каннах приведена карта 27.10.1246 (200 BC; 16-2-1 ранее 28.12.1262). Империю Ра от Нила до устья реки Хуанхэ замаскировали, написав вместо нее пейоратив «сарматские племена». [10] Народа под названием «сарматы» в 21 веке не существовало. Он якобы вымер, не оставив после себя ни языка, ни культуры. На территории Венгрии имелось много населенных пунктов и некрополей сарматов. В 2015-2017 гг. в Венгрии нашли погребения 28 сарматов, сделанные якобы в 3-4 веках нашей эры возле г. Ходмезёвашархей в 153 км южнее Будапешта. В письменных источниках Венгрии слово сарматы использовано 19.10.1301 (480 AD; 38-9-21 после 28.12.1262). [12] Историки из-за фальшивой хронологии сквозного календаря называли 1301 год пейоративом «480-й год нашей эры». Сарматы относятся к российской гаплогруппе R1a1. [13] Исследованные черепа сарматов представляют нордический тип. Они принадлежали к европеоидной расе, соответствовали типам черепов Саратовского Заволжья, Нижнего Поволжья, Подонья, Украины, Западного Казахстана, похожи на черепа аланов-осетин. [14] Венгры - это потомки сарматов, как мордва, марийцы. По языку они относятся к финно-угорской группе. Осетины

также произошли от сарматов, аланов. На портолане 14-го века словом Алания обозначено Запорожье.

На схеме Википедии 27.10.1246 (якобы «200 до н.э.») великое княжество Рим назвали пейоративом «республика». Из-за фальшивой хронологии военный поход Ганнибала из 16 месяцев превратили в 16 лет. Службу 25 месяцев в легионе для получения статуса «гражданин Рима» скрыли пейоративом «25 лет». В это время на монетах после мировой войны 1235-1245 гг. правители, кроме Рима, имеют титул «басилеос» (царь) – одновременно главком и высший жрец. В войне против Ганнибала за семь месяцев вес серебра в римском денарии снижали неоднократно: 4,69; 4,35; 4,02; 3,93; 3,63 грамма. Рассмотрим коды денария весом 3.63 гр. в конце войны против Ганнибала. [15] (см. фото 7, слева сверху) Двух разных верховных жриц изобразили на двух монетах, между которыми не 148 лет, а 148 лунных месяцев – 11 лет, 11 месяцев, 17 дней. Имя Тата верховной жрицы записано иероглифами Т-Т подобия буквы S за ее затылком. У второй жрицы на голове не шлем, а корона из золотых листьев. Подобие серьги в ухе показывает титул «Гор-командир Хов Юпитер (3 точки, вертикаль, круг). Монета отчеканена 16.9.1258 (53 BC; 4-3-12 ранее 28.12.1262), когда управление изменилось, поскольку Круги 7-ми, 13-ти и жрица Веста Максима из Александрии бежали в Геную, Венецию и Рим соответственно. (см. фото 7, справа сверху) Через 3 месяца после этой чеканки традицию изменили, стали помещать на аверсе профиль военного диктатора, первым из которых стал Юлий (Цезарь – царь). На золотой монете за спиной верховной жрицы ее титул «Ом-глава жрецов Тота 2-й фазы Луны» (двукратно, 2, Ом + месяц 2-й фазы). Четыре буквы являются заклинанием, а не словом QUAR. Q – это 17, код царя мертвых Осириса. У основой направо – это богиня Тата 3-й фазы Луны. А основой налево – это бог Тот 1-й фазы Луны. Буква R – это код «18» богини Тата черной магии. Круг венка – это Юпитер. У жрицы подобие сережек – это ее имя Тата и титул Гор-командир (трижды) жрецов Таты диалектической магии. Сверху два S, снизу - обратное S. На конце Тата месяца 4-й фазы. На затылке верховной жрицы код «Ом-глава Ом-Юпитера» (2 вертикали, Ом + дважды, 2, Ом - круг). (см. фото 7, снизу)

Рис. 7. Коды верховной жрицы на монете.

Перед подбородком жрицы иероглиф Ом – глава всех жрецов (цифра 2, две вертикали). (см. фото 7, сверху слева). На аверсе цифра X кодирует богиню белой магии по имени Тата. Т-Т; Тата 3-й и 4-й фазы Луны, код «10». Титул «14» богини бело-черной, диалектической магии показан двумя знаками S и обратным S локонов волос. Они кодируют ее имя Тата Т-Т. Т – это Тата Луны 4-й фазы и Тот месяца 2-й фазы. Двукратный повтор, 2, Ом, означает титул «Ом-глава жрецов магии Таты». Иероглиф X и четыре круга на его концах кодирует титул Ом-глава жрецов Аминь-Юпитера. Круг – это Юпитер. На концах креста (Аминь) круги числом 4 (Аминь). 4 и крест (4) означают двукратно, 2, Ом + Аминь и код Юпитера. Закодирован титул «Ом-глава жрецов Аминь-Юпитера». На тыльной стороне шлема 3 треугольника трижды кодируют титул «Гор-командир жрецов бога Гора». На реверсе монеты над головами всадников код верховной жрицы Ом-Дива. Он зашифрован двукратно восьмиконечным крестом, кодом богини Дивы. *Ом-Соха – это дважды лошадь, тотем богини Соха, код 12. Одеждой всадников кодирован титул верховной жрицы. Двукратный повтор – это титул Ом. Два круга на шапках – это Ом-Юпитера. Два треугольника шапок – это Ом-Гора. Две линии подобия копей – это Ом-жрецов И-вагины. На холках коней дважды по 8 точек – это Ом-Дива.* На монете нет букв SC, «сенат одобрил», поскольку сената еще не существует, но есть правящая сотня жрецов. На монете буквы слова ROMA являются кодом. R – это цифра 18, код богини черной магии Таты. (см. фото 7 сверху слева) Круг на конце буквы R – это Юпитер. Тата-Юпитер обозначает начальника жрецов Таты. (см. фото 7, сверху слева) У богини белой магии 18-й династии имя над головой «Ратата». Р – это Ра-Сокол. Т – это Тата 4-й фазы Луны. Ее цифра 2 (две вертикали) показывает статус «Ом», т.е. Ом-глава. Синий цвет платья и Луны 4-й фазы – это Ра. На боку трона богини белой магии код России – аналог карточного знака «черви». (см. фото 8) Имя Тата (ТТ) богини черной магии написано над ее головой. Т – это Трон. Т – это Тот (зеленый цвет). На ее лбу ядовитая кобра. Видна правая грудь – это Юпитер, Запад. Она держит Осириса (а/сарис, не царь) правой рукой (Запад, Аминь, смерть). Богиня черной магии одета в платье коричневого цвета (бог Сет). В правой руке она держит знак бога Ра И-Хов. В нем Ра – это эллипс. И-Хов – это богиня гибели (обратное Т). Знак табуирован, меняется на Ф. (см. фото 8, справа)

Рис. 8. Богиня Тата белой магии (слева) и черной магии (справа)

На аверсе римской монеты верховная жрица является богиней белой магии. На реверсе монеты она – богиня черной магии. На монете в слове ROMA буква O – это Юпитер. M – это число 13, бог Тот. На этой букве пятькратно круги обозначают Аминь-Юпитер. Показан титул «Тот Юпитер-начальник жрецов бога Амина».

Знак «Тот» показывает, что в 1245 году великое княжество Рим входило в состав Империи Ра

(Восток). Если бы была изображена богиня Тата (месяц 3-й или 4-й фазы), то Рим входил бы в Запад. Реформа принадлежности царства к Западу еще не отражена символами монеты. Буква А – это цифра 1, Хов. В этой букве три круга Юпитер-Гор. (см. фото 7, сверху слева) Обозначен титул Юпитер-начальник Гор жрецов Хова. Коды монеты денарий показывают, что во главе великого княжества Рим с правом чеканки серебряной монеты стоит верховная жрица Тата с титулом Ом-начальник, которая тайно возглавляет сотни жрецов разных богов. Республики нет. Перечень богов в титуле верховной жрицы и все храмы Помпей без прямого креста, без изображения Христа свидетельствуют, что в Риме 1245-1269 г. христианства не существовало. Монета 1245 года показывает, что великое княжество Рим является одним из ленов мировой империи, который платил дань в центр мировой империи – Египет и управлялся верховной жрицей Татой, Кругом 7-ми стратегов, Кругом 13-ти судей, правящей сотней. Запад замаскировал правящую сотню пейоративом «сенат», а члена правящей сотни скрыли пейоративом «сенатор». Во главе правящей сотни и в древнем Египте, и в Риме находилась молодая верховная жрица, изображенная на монете. Верховная жрица Тата не может возглавлять республику.

Из-за фальшивой сквозной хронологии одного и того же человека историки называют разными именами. Александр «Македонский» одновременно выступает под пейоративом «Фарнак Понтийский», который по мирному договору должен выплатить Морсию и Ариарату 23,4 тонны (900 талантов) серебра даии 8.7.1248 (179 до н.э.; 14-5-20 ранее 28.12.1262). Полибий не знал, что в древности имена правителей были секретными, и они выступали под девизами правления. ФРНК, ТРНК – это Тата, Ра Ника (победа богини Таты и Ра). Фарнак - это пейоратив, который маскирует Александра Псамтиковича Тилиппова «Македонского». Полибий не смог понять огромный размер штрафа, который выплатил владелец якобы маленького царства Понт. Еще один пейоратив Полибия, скрывший Александра, – это его девиз правления якобы «Митридат», который должен был заплатить 7,8 тонны серебра (300 талантов) Ариарату. Так Полибий скрыл девиз «Мир Ра датов», давший миру Ра. (см. фото 8)

Рис. 8. Монета Александра

На монете бог Ра изображен трижды пейоративами. Олень – это Ра. Иероглиф «круг с точкой» – это тоже Ра в слове МИР РА ДАТОВ, внизу под надписью. По ободу изображен бог Птах-Амин (11 повторов, число 5). Александр – это не имя, а код ЛКС НДР в обратном чтении а/РДН СКЛ (не Родной Сокол). Его личное имя было Родной Сокол, т.е. Ра. В то время, когда верховная жрица Рима имела статус великой княгини, Александр с 20.3.1236 г. (332 BC ранее 28.12.1262) получил титул царя царей, на монете писал себя словом «басилеос». Его биологическая мать Мирдада Тилиппова (1206-1296) получила титул верховной жрицы мировой империи

Факты показали, что англосаксы называли «абсолютной хронологией» антинаучный метод датировки по С14. Они скрыли изобретение русскими алфавита при 0-й династии, маскировали реальную историю текстом писателя 13-го века Манефона, который не знал иероглифы, структуру управления древнего Египта, называл верховных жриц словом «король», две администрации во главе с верховными жрицами № 1 «Мать» и № 2 «Тата» называл словом «династия». В фальшивой истории статус Империи Ра и Сета (Россия) засекретили, понизили до «племен сарматов». Верховных жриц «Ратату Росу

Тату», «Росу Амину Ханну», «Ису Амину» заменили пейоративами «царь Камбис», «Петубастис», «его второй сын жрец Иупут». Великое княжество Рим в 1245 году с верховной жрицей во главе скрыли пейоративом «Римская республика».

Список источников

1. <https://archive.org/details/AncientEgyptianChronology/page/n387/mode/2up> (дата доступа 12.1.2025)
2. <https://portal-kultura.ru/articles/news/330628-kusok-kedra-iz-piramidy-kheopsa-okazalsya-starshe-ee-samoy-na-500-let/> (дата доступа 12.1.2025)
3. <https://howandwhys.com/ancient-text-written-in-440-bc-mentions-machines-used-to-build-egypt-pyramids/> <https://archive.org/details/AncientEgyptianChronology/page/n363/mode/2up> (дата доступа 12.1.2025)
4. <https://archive.org/details/AncientEgyptianChronology/page/n353/mode/2up> (дата доступа 12.1.2025)
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Камбис_II#/media/Файл:Cambyses_apis.JPG (дата доступа 12.1.2025)
6. Ibid.
7. https://en.wikipedia.org/wiki/Shoshenq_II#/media/File:Shoshenq_I_by_Rosellini.jpg (дата доступа 12.1.2025)
8. https://en.wikipedia.org/wiki/Shoshenq_II#/media/File:Karnak_Sheshonq_I.jpg (дата доступа 12.1.2025)
9. https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/8f/Madaba_Map_reproduction.jpg (дата доступа 12.1.2025)
10. https://sr.wikipedia.org/sr/Римско-партски_ратови (дата доступа 12.1.2025)
11. <https://nplus1.ru/news/2024/01/15/tb-cases-in-barbaricum> (дата доступа 12.1.2025)
12. <http://ossethnos.ru/246-pozdny-sarmatskiy-period-v-vengrii.html> (дата доступа 12.1.2025)
13. https://new.chronologia.org/volume15/2018_turin_mongol_sarmaty.php (дата доступа 12.1.2025)
14. <https://cyberleninka.ru/article/n/sarmaty-vengrii-po-dannym-antropologii/viewer> (дата доступа 12.1.2025)
15. <https://coinweek.com/from-republic-to-empire-the-story-of-the-roman-denarius-part-i/> (дата доступа 12.1.2025)

© С.И. Репко, 2025

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 4414

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЖИЛИЩА, ПОМЕЩЕНИЯ И ХРАНИЛИЩА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ

ЗАЛУЦКИЙ РОМАН ЕВГЕНЬЕВИЧ

магистрант

ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: Ивушкина Ольга Викторовна*кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права**ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»*

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются понятия жилища, помещения и хранилища. Автором сделан вывод, что жилища могут быть постоянными и временными. Жилище предназначено для проживания граждан и оборудовано для этого всем необходимым. Однако в статье указывается, что важно учитывать и субъективное восприятие человеком помещения как своего жилища. Помещением является какое-либо сооружение или строение любых форм собственности, которое функционирует для временного нахождения людей или размещения там каких-то материальных ценностей. К хранилищам относятся какие-либо сооружения или строения, которые специально ограждены и оборудованы техническими средствами, находятся под охраной и предназначены для временного или постоянного хранения материально-товарных ценностей.

Ключевые слова: жилище, помещение, хранилище, нежилые помещения, складские помещения.

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF HOUSING, PREMISES AND STORAGE FACILITIES FOR THEFT QUALIFICATION

Zalutsky Roman Evgenievich*Scientific adviser: Ivushkina Olga Viktorovna*

Abstract: This article discusses the concepts of housing, premises and storage. The author concludes that the dwellings can be permanent and temporary. The dwelling is designed for citizens and is equipped with everything necessary for this. However, the article points out that it is important to take into account a person's subjective perception of a room as their home. A room is any structure or structure of any form of ownership that functions for the temporary stay of people or the placement of some material assets there. Storages include any structures or structures that are specially fenced and equipped with technical means, are under protection and are intended for temporary or permanent storage of material and commodity values.

Key words: dwelling, room, storage, non-residential premises, storage facilities.

Верная квалификация преступных деяний, связанных с хищениями чужого имущества, которые производятся с проникновением в жилище, помещение или другое хранилище, требует и правильного определения таких понятий как жилище, помещение или какое-либо иное хранилище. Чёткое и правильное определение указанных понятий позволяет понять: имело ли место именно незаконное про-

никновение в жилище, помещение или какое-либо другое хранилище или же такое проникновение было правомерным и следовательно квалифицировать какое-либо деяние как хищение, которое совершается с незаконным проникновением в помещении жилище или другое хранилище, нельзя. Для того, чтобы более правильно понять сущность жилища, хранилища или помещения в уголовно-правовом смысле целесообразно использовать норму ст. 139 УК РФ. По смыслу данной статьи по жилищем необходимо понимать какой-либо жилой помещением, например, это может быть квартира, жилой дом, которое предназначено для проживания граждан. Такое жилище может быть любой формы собственности. Причём такое проживание может быть как временным, так и постоянным. В таком жилом помещении могут постоянно пребывать граждане в любое время суток и помещением должно быть пригодным для такого пребывания. При этом необходимо отметить, что в жилое помещением правильно включать и какие-либо помещения, в том числе и нежилые, которые плотно примыкают к жилому помещению. Например, это могут быть различные кладовые, сени в деревенских домах, мансарды, веранды, а также какие-либо другие сооружения. Как было отмечено выше, жилище должно быть именно пригодным для такого проживания и иметь для этого всё необходимое. Под всем необходимым имеется в виду, прежде всего, наличие дверных проёмов, которые закрыты соответственно дверями, застекленных окон, наличие воды в жилом помещении или возле него, наличие фундамента строения (что актуально особенно в холодное время года) и т.д. Кроме того, целесообразно отметить, что к жилому помещению может относиться и любое помещением, строение, которые по каким-либо причинам не включаются в жилой фонд. Однако фактически там можно иметь временное проживание, например, сюда правильно отнести садовый дом на участке какого-либо гражданина в потребительском кооперативе, в садоводческом кооперативе. В жилое помещением может включаться и строительный вагончик, где временно проживает, например, сторож строительного участка и т.д. В жилое помещением может включаться сборный дом, который находится на участке земли в частной собственности, комната в общежитии или комната в гостинице и т.д. При этом не имеет большого значения материал, из которого может быть построено указанное жилое помещением. Например, это могут быть листы ДВП, может быть брус, возможно использование строительных досок, цемента, кирпича, а также каких-либо других материалов. Существенным является то, что данное жилое помещением должно находиться на фундаменте (при этом фундамент может быть как бетонированным, так и каменным, кирпичным и др.). Связано это с тем, что фундамент придаёт определённое капитальное значение, устойчивость для жилого помещения. Как известно, без фундамента могут находиться только различные нежилые помещения, например, это могут быть гаражи, сооружение для проживания скота, сараи и т.д.

Таким образом, мы видим, что под жилым помещением понимается индивидуальный дом, комната в гостинице, дом на даче, квартира, комната в общежитии какую-либо строение на земельном участке, в котором постоянно находится или временно находится граждане. Сюда же относятся охотничий дом, жилое помещением на железнодорожных станциях и разъездах, а также ряд иных сооружений, которые предназначены для временного или постоянного проживания граждан и имеют для этого всё необходимое. Как правило, помещения, которые не находятся на фундаменте, например, сараи, гаражи, а также какие-либо сооружения для пребывания скота, не могут трактоваться как жилые помещения [4, с. 69].

При этом, чаще всего право владения, пользования и распоряжения жилым помещением оформляется документами в соответствии с нормами гражданского законодательства. Так, например, это может быть свидетельство о праве собственности, договора купли-продажи, аренды, иные какие-либо документы, которые дают основание считать, что лицо правомерно проживает в жилом помещении.

Отметим, что к временному жилищу неправильно относить, например, салон самолёта или каюту парохода, теплохода, купе пассажирского вагона в железнодорожном составе и т.д. Данные помещения принадлежат транспортным средствам, а транспортное средство предназначено не для проживания там лиц, а именно для перемещения лиц в течение какого-либо времени на определённые расстояния.

Однако существуют некоторые альтернативные точки зрения. Так, например, некоторые учёные считают, что нужно учитывать и фактор продолжительности проживания в каком-либо жилище. Специалисты полагают, что, если в купе пассажирского вагона человек находится срок, превышающий про-

должительность поездки в данном купе поезда или в каюте теплохода, то такие помещения могут признаваться жилищем. Так, Н. А. Бояркина указывает, что «к выделенным признакам жилища необходимо добавить и такой, как обязательное восприятие потерпевшим того, что помещение, в которое проник виновный, является его — потерпевшего — жилищем и что данными действиями виновного было нарушено его право на неприкосновенность жилища. Указанный критерий должен играть основополагающую роль» [3, с. 62].

Думается, с такой точкой зрения можно согласиться, так как, например, в последнее время в Российской Федерации практикуется туристические поездки граждан на железнодорожных составах, где туристы объезжают, например, Золотое кольцо России, следуя, в частности, из Нижнего Новгорода через Золотое кольцо России в Великий Новгород. Понятно, что срок такого путешествия на поезде занимает более суток. Соответственно, в данном случае железнодорожный вагон, купе вагона становится жилищем для лица, которое совершает такое туристическое путешествие. Поэтому указанная точка зрения имеет право на существование. При этом нужно отметить, что в жилище обязательно должен какое-то время или постоянно жить человек и должно это происходить именно тогда, когда совершается преступное посягательство. Если, например, в садовом домике не живёт человек, а там хранится только дачный, сельскохозяйственный инвентарь, какие-либо орудия труда, то в данном случае такой дачный домик не может относиться к жилищу. Это же справедливо и для тех случаев, когда имеется зимний сезон и соответственно в летнем дачном домике никто не проживает. В таком случае кражу из дачного домика, где в данное время никто не проживает, нельзя квалифицировать как кражу с незаконным проникновением в жилище. Связано это с тем, что в данном случае никто в этом домике не проживает, поэтому он не может рассматриваться как жилище. В таком случае кража, которая совершается из указанного дачного домика, должна квалифицироваться по пункту «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, т.е. как незаконное проникновение в хранилище или помещение. Однако если преступление виновный совершил в короткий (летний) сезон проживания какого-либо лица в дачном домике садовом участке, то деяние должно квалифицироваться как кража с незаконным проникновением в жилище.

В 2003 году Федеральным законом № 162-ФЗ [2] были внесены важные изменения в уголовное законодательство Российской Федерации. Данный закон включил в ст. 158 УК РФ примечание, где детально определяются термины «помещение» и «хранилище». В соответствии с действующим законодательством РФ помещение представляет собой какое-либо сооружение или строение любых форм собственности, которое функционирует для временного нахождения людей или размещения там каких-то материальных ценностей. Такие ценности могут здесь размещаться в служебных целях или хозяйственных, производственных целях, т.е. они необходимы для использования в процессе трудовой, производственной, хозяйственной деятельности. Отметим, что в отличие от жилища, помещение не трактуется как строение, сооружение, которое функционирует для того, чтобы здесь проживали люди. Люди здесь могут находиться только временно, в каких-либо хозяйственных, производственных, служебных целях, т.е. совершают здесь служебную, трудовую деятельность. Например, здесь могут быть рабочие кабинеты, офисы, учебные классы, аудитории и т.д. В соответствии с законодательством хранилище представляет собой хозяйственное помещение, которое отделено от жилищ, жилых построек. К хранилищам относятся какие-либо сооружения или строения, которые специально ограждены и оборудованы техническими средствами, находятся под охраной и предназначены для временного или постоянного хранения материально-товарных ценностей.

Рассматривая вопросы определений помещений и хранилищ целесообразно отметить, что можно выделять складские помещения, которые приближаются к понятию хранилищ. Складские помещения предназначены для хранения имущества, например, металлические шкафы, контейнеры, а также специальные вагоны, которые включены в железнодорожные составы, где хранятся постоянно или временно материально-технические ценности.

Необходимо ограничивать помещения и хранилища. Рассматривая вопрос о том, что относится к хранилищам, уже отмечалось, что под ними понимаются различные специальные устройства, которые необходимы для того, чтобы хранить какое-либо материально-техническое, товарное имущество.

Хотелось бы на примере из судебной практики проиллюстрировать ошибочную квалификацию кражи, совершенной с проникновением в иное хранилище. Так, Ковылкинский районный суд Республики Мордовия признал Кривцова виновным по п. п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Согласно приговору, Кривцов был признан виновным в краже колес с автомобилей, принадлежащих Гурееву и Жалнову, а также в тайном хищении их имущества из салонов автомобилей Киреева и Ефремова.

Однако, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации установила следующее: как видно из материалов уголовного дела, автомобили потерпевших находились не в специально отведенном для этого месте хранения, а были припаркованы на улице. Соответственно такие автомобили не предназначены для хранения украденного имущества, они не находились на открытом месте для хранения и потому определяются как средства передвижения [5]. Поэтому квалификация данного деяния по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ является неверной.

Итак, жилище правильно рассматривать как помещение, которое предназначено для проживания граждан и оборудовано для этого всем необходимым. Однако важно учитывать и субъективное восприятие человеком помещения как жилища (например, каюта теплохода, где совершает путешествие турист может им рассматриваться как жилище). Помещением является какое-либо сооружение или строение любых форм собственности, которое функционирует для временного нахождения людей или размещения там каких-то материальных ценностей. К хранилищам относятся какие-либо сооружения или строения, которые специально ограждены и оборудованы техническими средствами, находятся под охраной и предназначены для временного или постоянного хранения материально-товарных ценностей.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 13 декабря 2024 г. № 467-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 16 дек.
3. Бояркина Н. А. О некоторых вопросах применения квалифицирующего признака «незаконное проникновение в жилище» // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 3 (62). – С. 60-64.
4. Мясников А. А. К вопросу об определении понятия «жилище» в уголовном праве // Молодой ученый. – 2018. – № 35 (221). – С. 65-67.
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2000 года по делу Кривцова и Рузаева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/901797332> (12.12.2024).

УДК 343

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ 111-112 УК РФ)

ПАЛКИНА ОЛЬГА АНДРЕЕВНА

студент

Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека. Анализируются пробелы и противоречия в формулировках статей 111-116 УК РФ, предлагаются пути их устранения. Предлагаются конкретные меры по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: уголовное право, преступления против здоровья, тяжкий вред здоровью, средней тяжести вред здоровью, квалификация преступлений, уголовная ответственность.

IMPROVING LEGISLATION ON LIABILITY FOR HARM TO HUMAN HEALTH (USING ARTICLES 111-112 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS AN EXAMPLE)

Palkina Olga Andreevna

Abstract. The article discusses the current problems of improving criminal legislation on liability for harm to human health. The gaps and contradictions in the wording of Articles 111-116 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed, and ways to eliminate them are proposed. Specific measures are proposed to improve legislation in this area.

Key words: criminal law, crimes against health, serious harm to health, moderate harm to health, qualification of crimes, criminal liability.

Проблема охраны здоровья личности от преступных посягательств относится к числу наиболее острых и актуальных в современной уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике. Это обусловлено целым комплексом обстоятельств, среди которых в первую очередь следует назвать исключительную социальную ценность здоровья как необходимого условия обеспечения нормальной жизнедеятельности человека, реализации его прав и законных интересов. Не случайно Конституция Российской Федерации провозглашает право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), а Уголовный кодекс РФ включает значительное число норм, направленных на защиту этого важнейшего блага от различного рода неправомерных действий.

Анализ практики применения данных норм свидетельствует о наличии довольно значительного количества проблем, снижающих эффективность уголовно-правовой охраны здоровья и требующих скорейшего разрешения. Прежде всего это касается оптимизации законодательных конструкций рассматриваемых составов преступлений, устранения имеющихся в них пробелов и противоречий. Так, например, серьезные нарекания в научной среде вызывает формулировка признаков тяжкого вреда здоровью, содержащаяся в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ. В частности, указание на «опасный для жиз-

ни вред здоровью» как на одно из возможных последствий данного преступления представляется не вполне удачным. Кроме того, не до конца ясен и используемый в той же норме признак «психического расстройства». Включая его в число последствий тяжкого вреда здоровью, законодатель не уточняет, о каких конкретно расстройствах идет речь, требуется ли их неизлечимость и необратимость, влекут ли они за собой утрату трудоспособности и т.д. Между тем в специальной литературе высказывается вполне обоснованное мнение о том, что далеко не всякое психическое расстройство, возникшее вследствие совершенного преступления, может рассматриваться как признак тяжкого вреда здоровью. По справедливому замечанию Р.Д. Шарапова, расстройство психической деятельности потерпевшего вследствие, например, испуга, вызванного внезапным нападением на него, вряд ли образует рассматриваемый признак [1].

В связи со сказанным заслуживает безусловной поддержки высказанное в литературе предложение о конкретизации в законе содержания признака психического расстройства за счет указания на такие его характеристики как длительность и необратимость, сопряженность с утратой трудоспособности, социальной дезадаптацией личности. Подобный подход будет в полной мере соответствовать принципу правовой определенности, облегчит применение соответствующей нормы на практике.

Достаточно спорной является и законодательная конструкция такого квалифицирующего признака умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, как совершение преступления «в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга» (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ). Буквальное толкование приведенной формулировки позволяет утверждать, что уголовная ответственность по данному пункту наступает в случае причинения вреда здоровью не только самого лица, осуществляющего служебную деятельность или выполняющего общественный долг, но и его близких. Однако такой подход вряд ли можно признать оправданным, ибо он входит в явное противоречие с принципом вины. Если виновный причиняет тяжкий вред здоровью близкого потерпевшему лицу, не осознавая связи своих действий со служебной деятельностью или выполнением общественного долга последним, то оснований для вменения квалифицирующего признака не имеется. Думается, что в анализируемой норме речь должна идти об усилении ответственности только за посягательство на здоровье лиц, наделенных специальным статусом, обусловленным их профессиональной или общественной деятельностью.

Определенные вопросы возникают и при анализе признаков состава умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ). Так, вызывает обоснованные сомнения целесообразность указания в диспозиции ч. 1 данной статьи на неопасный для жизни вред здоровью, вызвавший «значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть». Представляется, что используемые здесь термины «значительная стойкая утрата» и «общая трудоспособность» являются оценочными, допускающими возможность неоднозначного толкования. Кроме того, далеко не по каждому уголовному делу назначаются и проводятся соответствующие судебно-медицинские экспертизы, позволяющие четко определить степень утраты трудоспособности. В результате на практике органы предварительного расследования и суды вынуждены оценивать данный признак во многом «на глазок», исходя из собственного усмотрения. Полагаем, что при описании средней тяжести вреда здоровью законодателю следовало бы использовать более формализованный критерий длительности расстройства здоровья, оставив за рамками состава указания на значительность и стойкость утраты трудоспособности.

Помимо оптимизации нормативных предписаний, крайне важным направлением совершенствования уголовно-правового механизма охраны здоровья является выработка адекватных правил квалификации рассматриваемых преступлений и отграничения их от смежных составов. Это предполагает, в частности, четкое определение критериев разграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), и убийства (ст. 105 УК РФ).

Думается, что в качестве основного разграничительного признака здесь следует рассматривать отношение субъекта к наступлению смерти потерпевшего. Если виновный, причиняя тяжкий вред здоровью, безразлично относился к возможности смертельного исхода или не предвидел его реальной возможности, однако при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог его

предвидеть, налицо неосторожная форма вины в виде небрежности. Соответственно, содеянное в этом случае подлежит квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Если же смерть потерпевшего охватывалась умыслом виновного (прямым или косвенным), содеянное образует состав убийства и квалифицируется по ст. 105 УК РФ.

Резюмируя изложенное, хотелось бы еще раз подчеркнуть: эффективная охрана здоровья граждан от преступных посягательств является одной из наиболее важных и актуальных задач, стоящих перед отечественной системой уголовной юстиции. Для ее успешного решения требуются скоординированные усилия законодателя, направленные на оптимизацию уголовно-правовых норм в соответствующей сфере, и правоприменителя, призванного обеспечить их адекватную и единообразную реализацию.

Список источников

1. Шарапов Р. Психический вред в уголовном праве // Уголовное право. - 2004. - № 2. - С. 79-81.

© О.А. Палкина, 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 376.3

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРРЕКЦИИ ДИЗОРФОГРАФИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 5-9-Х КЛАССОВ НА ОСНОВЕ МОРФЕМНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

ТУЗОВА АННА ЮРЬЕВНА

учитель логопед
Средняя школа №44 г.Ярославль

Аннотация: в данной статье представлено изучение языковых навыков обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательной школе. Использование традиционных методов коррекции на логопедических занятиях не всегда дают положительный результат. Поиск новых способов и их адаптация позволяют расширить методическую базу и эффективнее проводить коррекционную работу. Результаты логопедической работы на основе морфемного моделирования будут обоснованы в данной статье.

Ключевые слова: морфемное моделирование, школьники, средняя школа, логопедические занятия, орфография, коррекция, языковое чутьё.

INVESTIGATION OF THE EFFECTIVENESS OF DYSPHONOGRAPHY CORRECTION IN 5TH-9TH GRADE STUDENTS BASED ON MORPHEMIC MODELING

Tuzova Anna Yurievna

Abstract: this article presents the study of language skills of students with disabilities in secondary schools. The use of traditional correction methods in speech therapy classes does not always give a positive result. The search for new methods and their adaptation make it possible to expand the methodological base and carry out corrective work more effectively. The results of speech therapy based on morphemic modeling will be substantiated in this article.

Keywords: morphemic modeling, schoolchildren, secondary school, speech therapy classes, spelling, correction, language sense.

Учитывая современную языковую культуру, многие лингвисты отмечают «комплексный процесс деградации общества» в целом [1, с.17]. Такие глобальные процессы закономерно связывают не столько с «регрессом» языка, но и с деформацией сознания [2, с.112].

Проблема дизорфографии, проявляющейся в стойких и повторяющихся ошибках на письме, является одной из наиболее значимых в современной педагогической практике. Успешное овладение орфографическими навыками лежит в основе школьных программ. Морфемный анализ представляет собой продолжительную работу над составом слова на уроках русского языка. Это является немалой трудностью для детей, чьи способности в процессе обучения снижены по причине ограниченных возможностей здоровья, которые в свою очередь имеют различную этиологию.

Наше исследование проводилось на базе общеобразовательной школы, с обучающимися 5-9-х классов, которые имеют статус задержка психического развития (далее – ЗПР). 26 учащихся на протя-

жении года посещали логопедические занятия раз в неделю. Целью данных занятий была не только непосредственная коррекция дизорфографии, но и развитие языкового чутья, которое по своей природе должно быть сформировано и постепенно совершенствоваться у школьников к среднему звену. Чувство языка планомерно совершенствовалось в процессе коррекционных занятий, что формировало предпосылки понимания морфемных моделей слов и возможность оперировать ими в процессе работы с текстом. Мы обращали на этот фактор особое внимание, поскольку некоторые учёные видели естественную зависимость понятий интуиция и чутьё языка. Известно, что ребенок интуитивно способен усваивать навыки изменения слов и уже дальнейшее использование их при построении предложений [3, с. 808].

Ученые так же отмечают, что многие слова образуются в активной речи ребенка лишь в случае надобности и получается это лишь благодаря существующим в языке схемам [4, с.23].

Для того, чтобы исследовать динамику развития языковых способностей, а именно навыков работы с орфограммами, мы адаптировали работу с текстом из варианта Всероссийской проверочной работы и второе задание, непосредственно связанное с пониманием морфем в слове. Помимо этого, мы исследовали у обучающихся состояние базовых знаний о фонематических процессах и явлениях: звук, слог, слово и предложение. Поскольку наиболее информативным мы нашли работу с текстом, мы приняли решение также в кратком формате изучить навыки самостоятельного письма. Мы использовали диагностику Т.А. Фотековой, Т.В. Ахутиной для старшеклассников [5].

Так, проведя коррекционную работу, где основополагающим фактором было научение школьников верно дифференцировать морфему в слове и, используя языковое чувство, которое совершенствовалось на протяжении всех занятий, работать с морфемными моделями слов. Основные направления работы были следующими: актуализация знаний о морфемах; совершенствование навыков работы с морфемами; знакомство с морфемными моделями; работа с морфемными моделями как средством повышения орфографической зоркости.

Данный формат позволил особенно повысить уровень мотивации к учебе у обучающихся 5-7-х классов. Сравнивая результаты исследования языковых способностей обучающихся до и после коррекционной работы, мы отметили, что наилучший показатель продемонстрировали обучающиеся 5-7-х классов. Они на 38% и 22% соответственно улучшили свой средний балл. Чаще всего при анализе собственных работ, ученики актуализировали знакомые им морфемные модели слов, что позволяло избежать ошибку в орфограмме. Большинство ошибок в данных классах были связано с трудностями дифференциации приставок и суффиксов, то есть школьники часто присоединяли лишние морфемы или вовсе не выделяли их.

Средний показатель обучающихся 5-7-х классов повысился больше, чем 8-9-х классов. Это может быть связано не только с индивидуальными трудностями обучающихся, но и с программными особенностями, которые в малой степени затрагивают отработку базовых знаний при работе с морфемами. Обучение русскому языку в старших классах меняет направление на изучение пунктуации, работу с текстом. В результате этого мало внимания уделяется орфографическим навыкам, которые в теории должны быть сформированы на определенном уровне. Однако, в данной группе обучающихся необходимо регулярное повторение и закрепление базовых навыков при работе со словом, что является меньшей категорией в сравнении с текстом.

Обучающиеся 8-9-х классов смогли верно отдифференцировать приставки, некоторые корни. Главные трудности сохранились в верном выделении суффиксов несмотря на то, что главным способом при морфемной проверке школьники использовали именно суффиксальное изменение моделей. Их средний балл за выполнение диагностических проб повысился лишь на 17% и 5% соответственно.

Мы находим важным отметить тот факт, что регулярность посещения логопедических занятий у старшеклассников, на фоне 5-7-х классов, сокращалась в течении года. Поэтому, учитывая значимость регулярности отработки нового материала и, что в нашем случае особо важно, актуализации «забытых» знаний и навыков, сниженная мотивация старшеклассников с ЗПР не позволила им значительно улучшить свои показатели к концу года. Анализ результатов диагностики Т.А. Фотековой и Т.В. Ахутиной показал следующие результаты:

- обучающиеся 5-х классов увеличили свой средний балл вдвое;
- пятиклассники и шестиклассники сформировали более четкое осознание понятий «звук» и «буква»;
- 7-ые классы улучшили свой результат на 24%; сократились ошибки выделения слогов;
- меньше 15% среди обучающихся 8-9-х классов улучшили свой средний показатель к концу года; сохранились трудности дифференциации морфем и непонимание принципа работы с морфемным моделированием.

Таким образом, мы сделали вывод о том, что наиболее продуктивной работа оказалась с обучающимися 5-7-х классов. Мы проверили с помощью критерия Вилкоксона эффективность нашей работы: результат расчетов подтвердил гипотезу, что показатели после эксперимента превышают значения показателей до опыта и попадают в зону значимости. Значит, полученные данные достоверны и подтверждают эффективность проведенной работы.

Список источников

1. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. - Волгоград, 2010. - 421 с.
2. Тарасов Е.Ф. Тенденции развития психолингвистики. - М.: Наука, 2010. – 168 с.
3. Овчаренко, З. П. О феномене «чувства языка» и проблеме его развития при обучении языку / З. П. Овчаренко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 2 (61). — С. 807-809. — URL: <https://moluch.ru/archive/61/8960/> (дата обращения: 10.01.2025)
4. Осильбекова Д.А. Полисемия и омонимия однокоренных производных слов. Русский язык в школе. 2017;(2):20-24.
5. Ахутина, Т. В. Диагностика речевых нарушений школьников: практическое пособие / Т. В. Ахутина, Т. А. Фотекова. — 3-е изд., исп. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 157 с.

© А.Ю. Тузова, 2025

УДК 372.881.111.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ДЬЯЧКОВА КСЕНИЯ ЛЮБОМИРОВНАпреподаватель английского языка
Шахтинский педагогический колледж

Аннотация: применение современных технологий на занятиях английским языком предоставляет учащимся возможность увлекательно и наглядно осваивать ключевые методы коммуникации: устную речь, чтение, восприятие на слух и письмо. Это способствует закреплению учебного материала в интерактивной форме.

Ключевые слова: технологии, мышление, мотивация, технические средства, навыки.

USING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN LESSONS TO INCREASE MOTIVATION TO LEARN ENGLISH**Dyachkova Ksenia Lyubomirovna**

Abstract: the use of modern technologies in English classes provides students with the opportunity to master key communication methods in an engaging and visual way: speaking, reading, listening and writing. This helps to consolidate the educational material in an interactive form.

Key words: technology, thinking, motivation, technical means, skills.

Для создания интереса к изучению иностранного языка важно применять новые технологии. Например, можно использовать интерактивные доски и компьютеры во время занятий языком. Совместное использование различных форматов обучения, таких как видеоматериалы, онлайн-курсы и интерактивные платформы, способствует созданию увлекательной и многогранной образовательной среды. Это позволяет учащимся развивать не только языковые навыки, но и критическое мышление, что является важным аспектом обучения в современном мире. Доступ к разнообразным ресурсам онлайн помогает учащимся находить информацию в различных контекстах, что расширяет их представления о культуре и языке.

Важно отметить, что внедрение технических средств обучения в процесс обучения иностранным языкам должно быть тщательно продумано. Подходы к их использованию должны строиться на принципах дидактики, учитывающей индивидуальные особенности учащихся и их уровень подготовки. Это означает, что каждая новая технология должна быть адаптирована к существующему образовательному контексту. Актуальность заданий, предлагаемых учащимся при работе с техническими средствами, является ключевым моментом. Задания должны быть не только информативными, но и интересными, способствующими развитию креативности и критического мышления. К тому же, грамотное сочетание традиционных и современных методов обучения, таких как использование мультимедийных ресурсов, онлайн-платформ и интерактивных приложений, позволяет создавать увлекательную и продуктивную учебную среду.

Также стоит отметить, что взаимодействие между педагогом и обучающимися в цифровом пространстве может создать условия для более активного участия всех участников учебного процесса. Виртуальные группы и форумы способствуют обмену мнениями и множеству различных точек зрения, что обогащает образовательный опыт. При этом важно обеспечить регуляцию дискуссий и поддержку, чтобы занятия были продуктивными и познавательными.

Кроме того, важно рассматривать возможность использования виртуальных классов и дистанционных форматов обучения. Они открывают новые горизонты для взаимодействия с носителями языка, что позволяет студентам погружаться в языковую среду, даже находясь вдали от стран, говорящих на этом языке. Это создает уникальную возможность для практики и закрепления навыков иноязычного общения.

Таким образом, процесс обучения иностранному языку обогащается за счет технологий, которые активизируют познавательную деятельность и делают обучение более динамичным, результативным и отвечающим потребностям современного общества.

Основные технологии, применяемые на уроке английского языка

1. Одной из инновационных технологий является технология развивающего обучения, т.е. создание проблемной ситуации. Учитель направляет учеников на поиск решения, организуя этот процесс. В результате учащийся становится активным участником своего образовательного процесса, что способствует освоению новых знаний и навыков. Личностно-ориентированный подход в обучении предполагает индивидуализацию и дифференциацию, учитывая способности детей и их уровень подготовки.

2. Коммуникативный подход - стратегия, моделирующая общение, направленная на создание психологической и языковой готовности к общению, на сознательное осмысление материала и способов действий с ним.

3. Проектно - исследовательская технология также обеспечивает личностно - ориентированное обучение. Проектная работа представляет собой одну из современных технологий, которые дают возможность ученикам использовать свои существующие знания по предмету. Учащиеся расширяют свои горизонты и речь, накапливая опыт практического применения языка, они учатся воспринимать иностранную речь и понимать друг друга.

4. К современным технологиям, применяемым на уроках, относится и технология сотрудничества. Основная идея заключается в создании условий для активной совместной деятельности учащихся в разных учебных ситуациях (например, при работе над текстами или при составлении диалогов, полилогов). Вариантов работы при этом очень много. Ребята вместе ищут ответы на поставленные вопросы, составляют план текста либо располагают предложения в правильной последовательности в соответствии с текстом и т.д.

5. Метод «Learning together» (учимся вместе). Например, при изучении темы Past Perfect Tense классу предлагается заполнить таблицу с графами: случаи употребления / указатели / схемы.

6. Использование здоровьесберегающих технологий на уроках английского языка (пение, музыка, ритмика и т.д.) помогает учащимся снять напряжение, расслабиться.

7. Информационно- коммуникационные технологии (ИКТ технологии). Занятия использованием компьютерных технологий пользуются большой популярностью школьников. Они способствуют расширению словарного запаса, знакомят с грамматикой английского языка, учат понимать речь на слух, правильно писать. Внедрение информационных технологий в обучение значительно разнообразит процесс восприятия и отработки информации.

8. Технологии развития критического мышления. Критическое мышление означает мышление оценочное, рефлексивное.

Значительное внимание стоит уделить интеграции игровых технологий в обучение. Игры создают контекст для естественного общения на иностранном языке, способствуя развитию языковой интуиции у учащихся. В процессе игры обучающиеся могут взаимодействовать друг с другом, использовать язык в неформальной обстановке, что, в свою очередь, повышает их уверенность в своих навыках общения.

Современные технологии также включают использование мобильных приложений для изучения языка. Эти приложения позволяют учащимся практиковаться в любое время и в любом месте, а также

делать это в интерактивной форме, что значительно увеличивает мотивацию и вовлеченность. С помощью таких инструментов возможно самооценивание и отслеживание прогресса, что является важным аспектом в процессе обучения.

Таким образом, переосмысляя подходы к обучению иностранным языкам, мы создаем возможности для личностного и академического роста учащихся, готовя их к вызовам современного коммуникационного общества.

Список источников

1. Информационно-коммуникационные технологии в обучении английскому языку. Учебное пособие. — Пермь, Пермский государственный университет, 2006. – 238с.
2. Кудряшова Т. Г. Системное использование мультимедийных средств обучения: проблемы и пути их разрешения. // Вестник МГПУ. Серия "Информатика и информатизация образования". / М.: МГПУ, 2004. № 1(2). – 94-101с.
3. Лисичкина Т.А., Плотникова Л.А., Сельментова Ю.В., Колосс Н.М. Использование инновационных технологий на уроках английского языка: Материалы НПК «Совершенствование качества обучения иностранному языку в контексте реализации концепции модернизации образования». – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – 180с.
4. Маркова А. К. Формирование мотивации учения: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 2004. – 220с.
5. Миньяр-Белоручев, Р. К. Методика обучения иностранным языкам или лингводидактика / Р. К. Миньяр-Белоручев // Иностр. яз.вшк. - 1996. - № 1. – 25-34с.

УДК 1174

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДЕТЯМ 4–5 ЛЕТ

ЖУКОВСКАЯ АННА ПЕТРОВНА

студент

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Аннотация: Данная статья посвящена ключевым аспектам преподавания детям 4–5 лет. В статье освещена проблема формирования целеполагания и удержания внимания у маленького ребенка. Рассматриваются наиболее эффективные подходы к обучению детей, уделяется особое внимание значению личности преподавателя для ребёнка.

Ключевые слова: ребёнок, личность преподавателя, проблема целеполагания, особенности психологии ребёнка, методика преподавания.

MAIN ASPECTS OF TEACHING CHILDREN IN THE AGE OF 4-5 YEARS OLD

Zhukovskaia Anna Petrovna

Abstract: This article is devoted to the key aspects of teaching 4-5 years old children. The article highlights the problem of goal setting and attention retention in a young child. The most effective approaches to teaching children are considered, special attention is paid to the importance of the teacher's personality for a child.

Key words: child, teacher's personality, the problem of goal setting, psychological characteristics of children, teaching methods.

Преподавание детям среднего дошкольного возраста – особенный процесс, отличающийся от преподавания более взрослым ученикам. В норме к 4 годам у ребенка уже должна быть сформирована речь; как правило, он уже может выполнять простые задания, запоминать информацию, данную ему педагогом. К тому же именно этот возраст характеризуется возрастанием интереса к окружающему миру, повышением любознательности [1]. Однако дети ещё не достигают возраста, когда их внимание становится более устойчивым, желание учиться более осознанным. Тем не менее кажется правильным уже в 4–5 лет начинать обучение письму, чтению, счету и подобным базовым навыкам. Это поможет ребенку плавно и легко перейти к более активному и эффективному обучению в будущем. Часто в этом возрасте можно начинать и обучению не только общеобразовательным предметам, но также творческим специальностям, иностранным языкам и др. Каждый предмет имеет свои особенности, но основные принципы подхода к обучению маленьких детей более или менее одинаковы.

Роль преподавателя в этом процессе очень велика, что последовательно отмечается педагогами, писателями и исследователями [2, с. 856]. Представляется, что в работе с детьми любого возраста, а особенно дошкольного, важны как профессиональные, так и личностные качества преподавателя. Работа с маленькими детьми предполагает не только разумно выстроенную методику обучения новому материалу, но и постоянного эмоционального взаимодействия с ребенком, причём здесь важно учитывать иногда возникающую моральную и физическую усталость преподавателя, к которой нужно быть готовой и не давать ей наносить ущерб образовательному процессу.

Очень ценно, если преподаватель умеет регулировать поведение ребенка. Иногда можно поговорить с ним, объяснить, как следует себя вести, а иногда просто «переждать» плохое настроение маленького ученика, позволить выразить свои эмоции, дать успокоиться, а потом продолжить занятие.

Преподаватель должен уметь расположить к себе ребёнка. Важно, чтобы занятия проходило в комфортной обстановке, и ребёнок доверял преподавателю, хотел проводить время с ним. Если такой контакт установлен, образовательный процесс будет эффективнее. Подобное умение многими признается соединением «природного дара» и любовью к общению с детьми.

Ключевым является правильный выбор материала для изучения. Важно адекватно оценивать способности ребёнка, ни завышая и не принижая их. Пусть выполнение заданий не будет слишком сложным, но и не слишком простым для ученика, тогда он будет получать удовольствие от достигнутого результата, а также стремиться решать более сложные для него задачи. На мой взгляд, можно попробовать представить себя на месте ребёнка, который не знает той информации, которая ему даётся, но которая может казаться очевидной преподавателю, и отрабатывать самые «простые» навыки.

Очень важна и проблема концентрации внимания. В этом возрасте внимание пока ещё произвольное, т.е. ребёнку сложно сознательно направлять его на что-либо. Внимание ребёнка обращается к чему-то интересному, новому для него и легко теряется при постороннем раздражителе. Во-первых, при преподавании маленьким детям учитывается, что время концентрации их внимания невелико. Следовательно, преподаватель часто меняет род деятельности, а также делает перерывы, чтобы ребёнок не утомлялся, и ему бы не надоело занятие. При этом часто используются игровые формы подачи материала. Научно обосновано, что игра также способствует развитию адекватного целеполагания и произвольности [3, с. 5 - 11] Приведем примеры: ребенку может быть предложено пересчитать игрушки, разыграть диалог между ними, описать персонажей в книжке, посмотреть видеоклип с детской песенкой, а потом пересказать, разгадать загадку, а потом перевести полученный ответ на иностранный язык. Бывает очень полезно узнать, что нравится маленькому ученику, и использовать это на занятиях. Например, ученик любит рыбок: у него есть такие игрушки, он любит о них рассказывать, смотреть видео про рыб и т.д. Можно построить урок в форме приключения, в котором будут фигурировать рыбы: представить, что можно добраться до океана, где можно будет поговорить с рыбами, но для этого нужно пройти испытание – назвать все буквы алфавита и посчитать до десяти.

Ребёнок также будет заинтересован, если он будет, обучаясь, заниматься и созидательной деятельностью. Например, уроки чтения могут быть построены так: сначала ребёнок каждое занятие читает распечатанный небольшой отрывок какой-нибудь интересной сказки, после небольшого перерыва рисует к нему иллюстрацию, а потом все листочки с отрывками соединяются в одну «книжку», на обложке пишется название и имя художника.

Если ученик выполняет задание на отработку какого-либо механического навыка, например, прописывает буквы, можно одновременно с этим с выражением читать ему вслух интересную книгу. Монотонная и требующая усидчивости работа превратится для него в приятное и даже с нетерпением ожидаемое занятие, потому что он будет хотеть послушать чтение (конечно, если у него нет непримиримой неприязни к этому). Таким образом, ребёнок будет отрабатывать навык письма и параллельно расширять кругозор, развивать воображение, слушая, как преподаватель читает.

Ещё одна важная проблема – это преподавание детям среднего дошкольного возраста в группе. Всё вышесказанное относится и к групповым занятиям, но представляется, что они имеют свою специфику.

Во-первых, в группе могут находиться дети, очень разные по характеру, темпераменту, типу личности. Преподавателю приходится искать способы сделать обучение комфортным для всех. Наверное, для этого нужно внимательно наблюдать за учениками и всё равно стараться индивидуально общаться с детьми.

Во-вторых, во время групповых занятий преподаватель регулирует взаимодействие учеников друг с другом. Нужно быть готовым к конфликтам и предупреждать ссоры, драки и т.п., не допускать того, чтобы ребенок был исключён из общества остальных детей и чувствовал себя изгоем.

В-третьих, существует специфика самих заданий, которые предлагаются детям. Они могут совместно выполнять задачу, работать в группах. Например, на уроке музыки можно петь песенку и параллельно разыгрывать её сюжет или вместе отбивать ритм какой-нибудь мелодии. На уроке иностранного языка можно сесть в круг и по очереди называть числа по порядку.

Не менее важным аспектом преподавания детям 4–5 лет является применение новейших компьютерных технологий, которые открывают новые возможности для обучения. При соблюдении должного баланса компьютерные технологии – способ разнообразить занятие и сделать его более современным и актуальным для ребенка.

Таким образом, преподавание детям среднего дошкольного возраста – процесс, требующий от преподавателя владения разнообразными техниками работы с детьми и понимания особенностей детской психологии, знакомства с новейшими исследованиями в этой области.

Список источников

1. Возрастные особенности детей 4–5 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mdoy315.edusite.ru/p24aa1.html> (8.01.2025)
2. Зубарева А.А. влияние личностных качеств педагога на процесс становления личности ученика // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. Материалы V международной научной конференции. Том 2. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. – 2022. – С. 855-858.
3. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 5–11.
4. Менджерицкая Д.В. Воспитателю о детской игре / Д.В. Менджерицкая. – М.: Просвещение. – 1982. – 128 с.
5. Психология: словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат. – 1990. – 494 с.

УДК 372.881.161.1

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ РЕФЕРИРОВАНИЯ И АННОТИРОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

ХАСАНОВ НАВРУЗ БАРОТОВИЧ

доктор пед. наук, и.о. профессора

ЮБУРОВА СОНИЯ МАРСУЕВНА

старший преподаватель

КАЛЕНДЕРОВА НАЗГУЛЬ КАЛЕНДЕРОВНА

старший преподаватель

кафедры «Теория и методика преподавания русского языка и литературы»

факультета русской филологии

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация: актуальность - формирование навыков реферирования и аннотирования является важным аспектом современного образования, так как эти умения способствуют развитию критического мышления, аналитических способностей и коммуникативной компетенции учащихся. В условиях информационного общества, где объем информации стремительно растет, умение кратко и точно излагать содержание текста становится необходимым для успешной учебной и профессиональной деятельности. Особенно актуально это для занятий русского языка, где реферирование и аннотирование помогают развивать языковую культуру, грамотность и навыки работы с текстом. *Объектом исследования* является процесс обучения русскому языку, направленный на формирование у учащихся навыков реферирования и аннотирования. *Предметом исследования* выступают методы, приемы и технологии, используемые для формирования навыков реферирования и аннотирования на занятиях русского языка. Для изучения данной проблемы могут быть *использованы следующие методы:* теоретические - анализ научной литературы, систематизация и обобщение теоретических данных; эмпирические - наблюдение за учебным процессом, анкетирование учащихся, анализ письменных работ (рефератов и аннотаций), педагогический эксперимент; статистические - обработка и интерпретация данных, полученных в ходе исследования. *Цели изучения проблемы:* исследовать теоретические основы формирования навыков реферирования и аннотирования в контексте обучения русскому языку; разработать эффективные методы и приемы, способствующие развитию данных навыков у учащихся; оценить уровень сформированности навыков реферирования и аннотирования у учащихся и выявить типичные трудности.

Ключевые слова: реферирование, тезис, логическая схема текста, аннотирование, текст, аннотация, навыки, обучение, статья, студенты, аннотирование.

ON THE QUESTION OF DEVELOPING SKILLS OF REFERENCE AND SUMMARY IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES

Khasanov Navruz Barotovich,
Yuburova Sonia Marsuevna,
Kalenderova Nazgul Kalenderovna

Abstract: relevance - the development of summarizing and annotating skills is an important aspect of modern education, as these skills contribute to the development of critical thinking, analytical abilities and communicative competence of students. In the information society, where the volume of information is rapidly growing, the ability to briefly and accurately present the content of the text becomes necessary for successful educational and professional activities. This is especially relevant for Russian language classes, where summarizing and annotating help to develop language culture, literacy and text processing skills. *The object* of the study is the process of teaching Russian, aimed at developing students' summarizing and annotating skills. *The subject* of the study is the methods, techniques and technologies used to develop summarizing and annotating skills in Russian language classes. *The following methods* can be used to study this problem: *theoretical* - analysis of scientific literature, systematization and generalization of theoretical data; *empirical* - observation of the educational process, student questionnaires, analysis of written work (abstracts and annotations), pedagogical experiment; *statistical* - processing and interpretation of data obtained during the study. *Objectives of the study:* to explore the theoretical foundations of the development of abstracting and annotating skills in the context of teaching Russian; to develop effective methods and techniques that contribute to the development of these skills in students; to assess the level of development of abstracting and annotating skills in students and to identify typical difficulties.

Key words: abstracting, thesis, logical scheme of the text, annotation, text, annotation, skills, training, article, students, annotation

Введение

Формирование навыков реферирования и аннотирования на занятиях русского языка является важной составляющей образовательного процесса, направленной на развитие у учащихся умений работать с текстом, анализировать информацию и кратко излагать её содержание. В рамках данной темы существует обширная литература, которая охватывает как теоретические аспекты, так и практические методики обучения.

Обзор литературы

Основные направления исследований: а) теоретические основы реферирования и аннотирования. Здесь можно отметить работы, посвящённые определению понятий "реферирование" и "аннотирование", их целям и задачам работы ученых Л.А. Введенской [1], Н.Н. Кохтева [4], Т.А. Ладыженской [5], где рассматриваются особенности этих видов работы с текстом; анализ структуры реферата и аннотации, их отличий и сходств. В работах подчёркивается, что реферат предполагает более детальное изложение содержания текста, а аннотация — краткую характеристику; б) методика обучения реферированию и аннотированию: разработка методических подходов к обучению реферированию и аннотированию на уроках русского языка исследуются в исследованиях Е.И. Никитиной [6], Л.Д. Чесноковой [9]. Эти ученые подчёркивают важность выбора текстов, соответствующих уровню подготовки учащихся. в) психолого-педагогические аспекты рассматриваются в работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева. В их исследованиях анализируются когнитивные процессы, связанные с восприятием и обработкой текстовой информации; г) учёт индивидуальных особенностей учащихся при обучении, практические рекомендации для учителей приводятся в исследованиях Г.А. Богдановой, М.Т. Баранова, Л.Ю. Максимова. Они предлагают конкретные примеры заданий, которые можно использовать на уроках.

Основная часть

Реферирование и аннотирование — важные навыки, которые помогают учащимся овладеть основами работы с текстом, а также развивать критическое мышление и умение выделять главное. В контексте занятий русского языка в кыргызской аудитории, можно выделить несколько ключевых аспектов анализа текста.

Понятие «аннотирование» трактуется учеными как «составление аннотаций», «прием обучения языку, в первую очередь профессиональному речевому общению, заключающийся в кратком изложении (устном или письменном) содержания текста» [1, с. 17].

Аннотация - это «предельно краткое из всех возможных изложение главного содержания первич-

ного документа, составленное в результате компрессии текста оригинала и в нескольких строчках дающее представление о его тематике» [2, с. 105].

Вопрос о формировании у студентов технических специальностей «умений реферирования в основном решался на основе чтения текстов по специальности, что нашло отражение в ряде целенаправленно проведенных исследований, в частности в этих исследованиях были решены следующие вопросы: разработан коммуникативно-когнитивный подход к обучению реферированию студентов на продвинутом уровне в техническом вузе инженерного профиля» [7].

Реферирование предполагает краткое изложение содержания текста с акцентом на главное. Это важно для развития способности понимать и усваивать информацию. Аннотирование включает в себя выделение ключевых идей, терминов и понятий, что способствует более глубокому пониманию материала и подготовке к его дальнейшей обработке.

Студентов следует обучить основным элементам структуры текста (введение, основная часть, заключение), что поможет в реферировании. При аннотировании важно научить выделять заголовки, подзаголовки и ключевые предложения, что дает возможность лучше структурировать информацию.

Выбор текстов для анализа должен соответствовать уровню языковой подготовки студентов. Это может быть как художественная, так и научная литература, адаптированная под уровень восприятия студентов.

Важно учитывать культурные особенности и интересы кыргызской аудитории, чтобы поднять мотивацию и вовлеченность в учебный процесс. Использование интерактивных методов (групповые работы, дискуссии) может помочь учащимся практиковать навыки реферирования в команде.

Применение различных форматов аннотирования (например, создание ментальных карт или визуальных схем) может повысить интерес и улучшить усвоение материала.

Важно предусмотреть систему оценки навыков реферирования и аннотирования, чтобы студенты могли получать обратную связь и улучшать свои способности.

Студенты могут обсуждать свои аннотации и рефераты в аудитории, что способствует развитию навыков публичного выступления и критического мышления.

Реферирование и аннотирование могут быть применены не только на уроках русского языка, но и в других предметах, что придаст учебному процессу междисциплинарный характер.

Развитие навыков реферирования и аннотирования в кыргызской аудитории на занятиях русского языка имеет значительное значение для формирования комплексной языковой компетенции. Эффективная реализация этих навыков способствует более глубокому пониманию текста, улучшению коммуникативных навыков и повышению общей учебной мотивации.

Ниже приводим структуру научно-популярной статьи.

Схема смысловой структуры научно-популярной статьи может варьироваться в зависимости от темы, аудитории и стиля автора, но обычно она включает следующие ключевые элементы:

1. Заголовок. Он должен быть привлекательным, кратким и информативным. Должен отражать суть статьи и вызывать интерес у читателя.

2. Введение (Вступление). Формулировка проблемы или темы. Обоснование актуальности темы. Цель статьи: что читатель узнает или поймёт. Возможен краткий анонс содержания.

3. Основная часть. Исторический контекст: краткая история вопроса или открытия. В основной части статьи должно свое отражение объяснение ключевых понятий, терминов, теорий; использование аналогий и примеров для упрощения сложных идей, а также факты и данные; описание исследований, экспериментов, открытий; использование статистики, графиков, схем (если необходимо); практическое применение, где нужно отразить как научные знания используются в реальной жизни.

4. Дискуссия; разные точки зрения на проблему, а также возможные противоречия или нерешённые вопросы.

5. Заключение. Подведение итогов; выводы, что важно запомнить читателю.

Эта структура помогает сделать научно-популярную статью доступной, интересной и полезной для широкой аудитории.

Заключение:

Формирование навыков реферирования и аннотирования на занятиях русского языка в кыргызской аудитории представляет собой важный аспект образовательного процесса, который способствует развитию критического мышления, умения анализировать и обобщать информацию, а также повышает уровень языковой компетенции у студентов.

В ходе занятий студенты учатся выделять ключевые идеи из текстов, кратко излагать их содержание и делать обоснованные выводы, что является необходимым навыком в условиях современного информационного общества. Особое внимание следует уделить методическим подходам, которые позволяют интегрировать навыки реферирования и аннотирования в языковую практику. Это может быть достигнуто через использование разнообразных текстов, таких как научные статьи, художественная литература и СМИ, что позволяет студентам знакомиться с различными стилями и жанрами.

Кроме того, важно учитывать культурные и языковые особенности кыргызской аудитории, что требует адаптации методики преподавания с учетом национального контекста. Способность студентов оформлять свои мысли на русском языке не только улучшает их языковые навыки, но и укрепляет межкультурное взаимодействие, что особенно актуально в многоязычной среде Кыргызстана.

В заключение, можно отметить, что эффективное формирование навыков реферирования и аннотирования на занятиях русского языка в кыргызской аудитории требует комплексного и систематического подхода, включающего активные методы обучения, совместную работу студентов и использование современных технологий. Это не только повысит качество освоения языка, но и подготовит студентов к успешной профессиональной деятельности в будущем.

Формирование навыков реферирования и аннотирования на занятиях русского языка требует комплексного подхода, включающего как теоретическую подготовку, так и практические упражнения. Современные исследования подчёркивают важность адаптации методик к индивидуальным особенностям учащихся и использование новых технологий для повышения эффективности обучения.

Список источников

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий [Текст]: теория и практика обучения языкам / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. - М.: ИКАР, 2010
2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. "Культура и искусство речи". Ростов-на-Дону. Издательство «Феникс». 1999 г. 576 с. <https://library.lib.sfedu.ru/media/upload/images/show/Vved/6/6.pdf>
3. Вейзе А.А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста [Текст]: учеб. Пособие / А.А.Вейзе. - М.: Высшая школа, 1985. <https://www.libex.ru/detail/book116059.html>
4. Кохтев, Н. Н. Основы ораторской речи : учебное пособие / Н. Н. Кохтев ; гл. ред. Г. Я. Солганик. – Москва : ФЛИНТА, 2012. – 328 с. – (Стилистическое наследие). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=375552> (дата обращения: 14.01.2025).
5. Ладыженская, Т.А. Методика развития речи на уроках русского языка / Т.А. Ладыженская. – М.:Просвещение, 1991. – 160 с.
6. Никитина Е.И. "Русская речь: развитие речи". <https://www.labyrinth.ru/books/194980/>
7. Хасанов Н.Б., Алыбекова А.А. Из опыта работы по развитию навыков аудирования студентов на материале языка специальности // Тенденции развития науки и образования. 2023. №. 97-3. – С. 24-28
8. Хасанов Н.Б., Ашымова Ж.А., Рахманова Н. А. Развитие умений профессионально-коммуникативного аннотирования с использованием аудиовизуальных технологий // Вестник КГУСТА. 2019. № 3 (65). -С. 473-478
9. Чеснокова Л.Д. Сборник упражнений по синтаксису современного русского языка. М., Просвещение. 1973. 139 с. file:///C:/Users/user/Downloads/russkii_sintaksis_chesnokova.pdf

© Н.Б. Хасанов, С.М. Юбулова, Н.К. Календерова 2025

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616.9

TUBERCULOSIS AND PREGNANCY. LOW INCOME COUNTRIES VS DEVELOPED COUNTRIES

VEKNESWAREN MURALI

Scientific adviser: Kaluzhenina Anna Andreevna

Abstract: Tuberculosis in pregnancy is among the major global health challenges, with large disparities in incidence between developing and high-income countries. This review delineates TB prevalence, pathogenesis, the challenge of diagnosis, and management during pregnancy. Indeed, high-burden countries like many of those found in sub-Saharan Africa and South Asia report rates as high as 20% for HIV-positive pregnant women, probably compounded by barriers at both the diagnostics level and sociocultural level. Affluent countries face issues of reactivation of latent tuberculosis infection (LTBI) and delayed diagnosis, predominantly in migrant groups. Pregnancy TB perturbs maternal immunity, with a resultant increased risk for poor pregnancy outcomes including preterm labor and low birth weight.

Key words: tuberculosis, pregnancy, Global health, disparities, prevalence.

ТУБЕРКУЛЕЗ И БЕРЕМЕННОСТЬ. СРАВНЕНИЕ СИТУАЦИИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ И РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

Векнесварен Мурали

студент

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России

Научный руководитель: Калуженина Анна Андреевна

к.м.н., доцент

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России

Аннотация: Туберкулез (ТБ) во время беременности относится к числу основных глобальных проблем здравоохранения, причем заболеваемость в развивающихся странах и странах с высоким уровнем дохода значительно различается. В данном обзоре рассматриваются распространенность туберкулеза, патогенез, трудности диагностики и лечения во время беременности. Действительно, в странах с высоким уровнем заболеваемости, таких как страны Африки к югу от Сахары и Южной Азии, показатели заболеваемости ВИЧ-инфицированных беременных женщин достигают 20 %, что, вероятно, усугубляется барьерами как на уровне диагностики, так и на социокультурном уровне. Благополучные страны сталкиваются с проблемой реактивации латентной туберкулезной инфекции (ЛТБИ) и несвоевременной диагностики, преимущественно в группах мигрантов. ТБ во время беременности нарушает материнский иммунитет, в результате чего повышается риск неблагоприятных исходов беременности, включая преждевременные роды и низкий вес новорожденного.

Ключевые слова: туберкулез, беременность, глобальное здравоохранение, неравенство, распространенность.

Introduction. Tuberculosis (TB) is still an important health issue worldwide. It affects almost 10 million and kills 1.5 million people each year globally. Mostly these are in low-and-middle-income countries [46]. In 1993, Tuberculosis was declared as a public health emergency by WHO and requested necessary coordinat-

ed efforts from all sides of the world. The disease is a significant contributor to maternal mortality and is among the three leading causes of death among women aged 15–45 years in high burden areas. The exact incidence of tuberculosis in pregnancy, though not readily available, is expected to be as high as in the general population. Pregnant women are vulnerable to TB due to disruption of their immune system during pregnancy. Besides, it can adversely affect the course of the pregnancy and the well-being of the fetus. Pregnant women who have tuberculosis (TB) are at increased risk of morbidity and mortality. Furthermore, in the case of untreated TB, there is a risk of congenital infection and other serious neonatal events [48]

Conversely, in developed countries, the prevalence of TB is significantly lower, but challenges remain, particularly in addressing TB among high-risk groups like migrants, refugees, and immunocompromised individuals. The interaction of TB with pregnancy in these regions highlights disparities in health systems, socioeconomic conditions, and access to care. The aim is to highlight disparities and commonalities to inform evidence-based strategies for managing this complex condition.

Methods. Incidence and Prevalence.

Rates of TB during pregnancy vary by country. The highest rates are seen in sub-Saharan Africa and South Asia, regions of high TB prevalence. In such areas the incidence of TB is reported to be 1-2 per cent in pregnant women [11]. The rates of TB are worsened by HIV co-infection, which affects immunocompromised pregnant women who are at higher risk of reactivation of latent TB infections. In countries where TB is not common, pregnant women do not generally have TB. However, migrant populations and people from endemic countries present problems for TB management in these countries [27].

TB in Low-Income Countries

High rates of TB in pregnancy exist in the likes of India, Nigeria, and South Africa. A cohort study from South Africa estimated TB prevalence of 6% among pregnant women attending antenatal clinics; this rate surged to 20% for the subset of HIV-positive patients [34]. Predisposing factors include poor health-seeking behaviours, malnutrition, and sociocultural issues.

TB in Developed Countries

In high-income nations, such as the United States and the United Kingdom, TB incidence remains below 10 cases per 100,000 population, primarily affecting specific subpopulations. For example, in the UK, TB cases among pregnant women are predominantly seen among immigrants from South Asia and Africa, accounting for 60-80% of cases [35]. Screening programs have been effective, but reactivation of latent TB infection (LTBI) during pregnancy remains a concern, particularly among women with compromised immunity.

Pathogenesis of Tuberculosis in Pregnancy

Pregnancy can influence the pathogenesis of tuberculosis (TB) by modulating the immune response, which may impact the progression of latent or active infection. The physiological changes during pregnancy, including hormonal shifts and immune system adaptations, may impair the body's ability to control *Mycobacterium tuberculosis* (Mtb), leading to a heightened risk of reactivation of latent TB [8].

Pregnancy induces a Th2-dominant immune response, which is protective for fetal development but may reduce the efficacy of Th1-mediated immune defences against MTB [44]. This altered immune state, combined with increased respiratory demands and changes in lung function, may contribute to worsened disease progression in women with TB, particularly in those who are immunocompromised (e.g., HIV-positive) or have undiagnosed, active TB [16].

Additionally, pregnancy may increase the risk of TB-associated complications such as preterm birth and low birth weight, highlighting the importance of early diagnosis and appropriate management [11]. Therefore, understanding the pathogenesis of TB in pregnant women is essential for improving outcomes and guiding clinical decision-making.

Manifestations and Diagnostic Methods Across Continents

TB in pregnancy often presents in an atypical manner and, therefore, complicates timely diagnosis and treatment. While pulmonary TB is the most common form of TB, lymphatic or genitourinary TB, among other forms, present more frequently in pregnant populations, especially in resource-poor settings where late diagnosis allows the disease to progress.

Pregnant women suffering from TB may present with common and non-specific complaints such as

cough, fatigue, fever and weight loss [10]. These often overlap with those of a normal pregnancy. Pregnancy TB is of pulmonary type or extrapulmonary type. The most common type is pulmonary TB. Yet lymphadenitis, pleuritis and genitourinary TB can also occur in a case of extrapulmonary TB and complicate diagnosis.

Traditional TB diagnoses like Tuberculin Skin Test (TST) and interferon gamma release assays (IGRAs) can help recognize latent TB, while the gold standard for active TB continues to be chest radiography and sputum cultures [46]. Because of possible teratogenic effects of radiation, chest radiography is frequently deferred throughout the course of pregnancy, particularly in the first trimester, unless clinically warranted. A new test, the GeneXpert MTB, detects *M. tuberculosis* and rifampicin resistance. It is faster than culture and a more reliable option for diagnosis in pregnancy. It cannot be recommended yet, but access in resource-poor countries is limited [40].

In Uganda, a case series put the rate of presentation of disseminated disease among pregnant women with TB at 25%, complicating maternal outcomes [30]. In contrast as an example from developed settings: In a New York-based study, TB in pregnancy was found to be predominantly pulmonary but often diagnosed late in women from immigrant communities, emphasizing the role of cultural and language barriers [39].

A tuberculin skin test should be conducted in pregnant women with suggestive symptoms and signs of TB. This has since been accepted to be safe in pregnancy [29]. The controversy, however, is that of the sensitivity of tuberculin test during pregnancy. In the past, reports suggested diminished tuberculin sensitivity in pregnancy, whereas more contemporary studies found no significant variations in the pregnant and non-pregnant populations [33] [23] [43].

Challenges in low income countries

Limited Access to Diagnostic Tools Infrastructure and Resource Constraints Resource limitations mean that many facilities rely on sputum microscopy, which has low sensitivity, particularly for extra-pulmonary TB (EPTB). A study in rural India found that 60% of TB cases among pregnant women were missed due to reliance on microscopy alone [11].

Integration with Maternal Health Services

Sociocultural and Gender Norms

Cultural factors often deter women from seeking timely care. For instance, stigma surrounding TB can prevent women from disclosing symptoms or attending clinics, leading to delayed diagnosis and advanced disease. For example: In Nigeria, stigma was identified as a primary reason for delayed TB diagnosis in 45% of pregnant women surveyed [2].

Challenges in developed countries

Screening and Latent TB

The most significant diagnostic challenge in the developed world is the detection of LTBI among high-risk populations. In many countries, screening programs are limited by partial coverage, cultural barriers, and reluctance among patients. A UK-based study documented that only 50% of pregnant women from high-burden countries attended their scheduled LTBI screening, with major barriers to attendance cited as related to language and a lack of knowledge [19].

Reactivation During Pregnancy

One cause for concern, mainly in immunocompromised populations, is the reactivation of LTBI during pregnancy. The diagnostic modalities like IGRAs are less sensitive during reactivation, thus making management difficult.

Delay in Diagnosis among Migrants

Migrants and refugees usually present with advanced-stage disease due to late presentation to health facilities. In Canada, 70% of TB cases diagnosed during pregnancy were diagnosed after symptom development due to lack of early diagnosis of the disease [45].

Results

Treatment

The first-line anti-TB drugs (isoniazid, rifampicin, ethambutol, and pyrazinamide) are generally safe in pregnancy. However, adherence and access remain major challenges in low-income settings

The management of tuberculosis in pregnancy is a multidisciplinary approach, with the team comprising

the obstetrician, communicable disease specialty personnel, neonatologists, counselling unit, and public health officials. Treatment is achieved through the use of Directly Observed Therapy, Short Course (DOTS). This treatment involves a combination therapy that should last for a minimum of 6 months, depending on the available combination of antituberculosis agents. Rifampicin. This is also believed to be safe in pregnancy, though in an unknown proportion of cases, there may be an increased risk of haemorrhagic disorders in the new-born (some authorities prescribe supplemental vitamin K (10 mg/day) for the last four to eight weeks of pregnancy.) While some other researchers reported the possibility of limb deformity but none of these are in excess of what is obtained in the normal population.

Ethambutol. The retrobulbar neuritis that may complicate the use of this drug in adults generated the fear that it may interfere with ophthalmological development when used in pregnancy but this has not been demonstrated when the standard dose is used. This was also confirmed in experimental studies on some abortifacients [22].

Pyrazinamide. For a long time, many physicians avoided the use of pyrazinamide in pregnancy due to the unavailability of adequate data regarding its teratogenicity. Its use is particularly indicated in women with tuberculous meningitis in pregnancy, HIV coinfection, and suspected INH resistance [15]. However, breastfed infants of mothers on antituberculosis therapy should be monitored for jaundice, which may indicate drug-induced hepatitis, as well as joint pains due to drug induced hyperuricaemia.

Streptomycin. The drug has been shown to be potentially teratogenic at all stages of pregnancy. It produces foetal malformations and eighth-nerve paralysis, with deficits ranging from mild hearing loss to bilateral deafness. Many centres are against the use of this drug in pregnancy [24].

Challenges in Treatment and Management

Implementation issues such as DOTS (Directly Observed Therapy, Short-course) is widely recommended but faces practical challenges, including long travel distances to clinics and stigma. For example, in Ethiopia, the adherence rates for DOTS among pregnant women were as low as 50% due to travel costs being a major concern [3].

Whereas in developing countries,

LTBI: In the US, pregnant women with LTBI are usually treated postpartum unless there is a high risk of reactivation. Tailored counseling improves adherence. For example, one retrospective cohort in California found that 85% of pregnant women with LTBI completed treatment postpartum when provided multilingual counseling support [32].

Challenges with MDR-TB

MDR-TB management is highly challenging given the limited safety data regarding second-line drugs in pregnancy. Drugs like aminoglycosides and fluoroquinolones carry teratogenic risks. Example in Low-Income Settings: A South African study documented poor maternal and neonatal outcomes of the cases with MDR-TB, thus necessitating new therapeutic regimens [34]. Example in Developed Countries: In a case series from Canada, individualized regimens containing bedaquiline were promising but needed close monitoring.

Socioeconomic and Healthcare Disparities

Health equity is an important determinant of TB results during pregnancy. While health facilities are more advanced in industrialized nations, the cost and cultural sensitivity and language pose barriers in vulnerable populations. For example in Sweden, the targeted intervention among Somali immigrant women had a 40 percent reduction in TB-related complications in pregnant women [17]. Public health interventions in poor developing nations was also identified. Community health worker programs, such as those implemented in Malawi, have demonstrated promise for improving treatment adherence and reducing stigma. Integration of TB services into maternal and child health clinics is paramount. Developed Countries: Comprehensive immigrant health policies and universal screening programs. For example, universal healthcare approach in Canada has been quite successful in the management of TB among pregnant asylum seekers.

Coinfection with HIV

PLWH (Pregnant woman living with HIV) are exposed to serious health risks, especially in cases of coinfection with tuberculosis. Immunological changes during pregnancy can accelerate the progression from latent TB infection to active TB disease, raising the risk for complications such as severe preeclampsia, low

birth weight, and preterm delivery. Studies show that TB among pregnant women with HIV is so high to the extent that, in some countries, like South Africa, it is 10.6 times higher than for pregnant women without HIV. Maternal mortality is also very high; for instance, maternal deaths related to mothers infected with both HIV and TB are 3.1 times higher than for mothers who are not infected with HIV [19].

This dual infection creates a complication not only in maternal health but also in neonatal outcomes, including perinatal transmission of HIV and increased admissions to neonatal intensive care units [47].

Conclusion. TB management in pregnancy has to be addressed from a multifaceted point of view, considering the special challenges posed in both low-income and developed settings. In resource-limited settings, strengthening health infrastructure, integration of TB care into maternal health programs, and addressing socio-economic determinants of health are essential. Expanding access to diagnostics such as GeneXpert and ensuring the availability of first-line anti-TB drugs will go a long way in improving the outcome.

Focused screening in high-risk populations, including migrants and immunocompromised patients in addition to culturally sensitive health delivery, is needed for developed nations. Advanced diagnostic techniques and neonatal therapies for LTBI render opportunities for the reduction in risk of TB reactivation during pregnancy.

Such efforts would bring us closer to reducing the global burden of TB and improving the outcomes of pregnant women and their infants.

There is, therefore, a need to have future policies that can encourage international collaboration and funding towards the attempts towards these inequities at various settings. Coordinated effort can ensure that the dual burden of TB and pregnancy are appropriately addressed for healthier mothers and children everywhere.

Management of TB in pregnancy requires a multidisciplinary approach since the problem is still complex. Whereas first-line drugs used for the treatment of TB are relatively safe in a particular case, the presence of MDR-TB and co-infection with human immunodeficiency virus complicates the treatment. In order for the maternal and foetal outcomes to be optimized, more sensitive screening tools such as GeneXpert have to be put into place along with enhanced antenatal blood count screenings and public health measures.

References

1. Abdilahi Omer Abdilahi, Ayan Abdishukri Ahmed, Mohamed Omar Osman, Treatment Outcomes of Tuberculosis and Associated Factors Among Tuberculosis and Human Immunodeficiency Virus Co-infected Patients in Public Health Facilities in Jigjiga, Somali Region, Ethiopia, *Cureus*, 10.7759/cureus.56092, (2024).
2. Adewole, O., et al. (2020). Maternal mortality rates associated with untreated TB in Nigeria. *Journal of Tropical Medicine*, 15(3), 210-220.
3. Ahmed, H., et al. (2021). Barriers to TB treatment adherence among pregnant women in Ethiopia. *BMC Public Health*, 21(1), 850.
4. Anon, "Treatment of tuberculosis," *MMWR Recommendations and Reports*, vol. 52, pp. 1-77, 2003.[52] J. G. Bartlett, "Guidelines section," *Infectious Diseases in Clinical Practice*, vol. 11, pp. 467-471, 2002
5. British Thoracic Society, "A controlled trial of 6 months chemotherapy in pulmonary tuberculosis. Final report: results during the 36 months after the end of chemotherapy and beyond," *British Journal of Diseases of the Chest*, vol. 78, no. 4, pp.330-336, 1984.[44] L. P. Ormerod, "Chemotherapy of tuberculosis," *European Respiratory Monograph*, vol. 2, supplement 4, pp. 273-297, 1997
6. D.E. Snider, P. M. Layde, M. W. Johnson, and M. A.Lyle, "Treatment of tuberculosis during pregnancy," *American Review of Respiratory Disease*, vol. 122, no. 1, pp. 65-79, 1980.
7. East and Central African and British Medical Research Council, "Clinical controlled trial of four short course regimens of chemotherapy (three six-months and one eight months) for pulmonary tuberculosis," *Tubercle*, vol. 64, pp. 153-166, 1983.
8. Farhat, M. A., et al. (2005). "The influence of pregnancy on tuberculosis infection." *International Journal of Tuberculosis and Lung Disease*, 9(7), 767-775.

9. Figueroa-Damian, R., & Arredondo-Garcia, J. L. (2011). "Gestational Tuberculosis: Experience of a Perinatal Health Centre." *International Journal of Tuberculosis and Lung Disease*, 15(8), 1105-1109.
10. Gupta, A., Mathad, J. S., & McIntyre, J. (2018). "Adverse Maternal and Fatal Outcomes in Pregnant Women with Tuberculosis: A Systematic Review and Meta-Analysis." *Journal of Infectious Diseases*, 218(4), 679-691.
11. Gupta, S., et al. (2022). Delayed TB diagnosis in pregnant women in rural India. *Indian Journal of Public Health*, 66(4), 342-349.
12. G. Marjorie and R. V. Holenarasipur, "Extrapulmonary tuberculosis: an overview," *American Family Physician*, vol. 72, no. 9, pp. 1761-1768, 2004
13. Health Protection Agency, *Pregnancy and Tuberculosis: Guidance for Clinicians*, Health Protection Agency, London, UK, 2006
14. Hossain, M., et al. (2021). TB-related neonatal outcomes in Bangladesh. *Global Health Science*, 9(2), 145-152.
15. H. M. Blumberg, W. J. Burman, R. E. Chaisson et al., "American Thoracic Society/Centres for Disease Control and Prevention/Infectious Diseases Society of America: treatment of tuberculosis," *American Journal of Respiratory and Critical Care Medicine*, vol. 167, no. 4, pp. 603-662, 2003.
16. Jiang, X., et al. (2020). "Pregnancy and tuberculosis: Effect of pregnancy on TB pathogenesis." *Journal of Clinical Immunology*, 40(3), 238-247.
17. Johansson, A., et al. (2020). Improving TB outcomes among Somali immigrant women in Sweden. *Scandinavian Journal of Public Health*, 48(7), 732-740.
18. Joint Tuberculosis Committee of the British Thoracic Society, "Chemotherapy and management of tuberculosis: recommendations 1998," *Thorax*, vol. 53, pp. 536-548, 1998.
19. Jones, A. J., Mathad, J. S., Dooley, K. E., & Eke, A. C. (2022). Evidence for Implementation: Management of TB in HIV and Pregnancy. *Current HIV/AIDS reports*, 19(6), 455-470.
20. Jones, R., et al. (2020). Culturally adapted TB screening in the UK. *International Journal of Tuberculosis and Lung Disease*, 24(5), 421-428.
21. Kothari, A., Mehta, B., & Guntupalli, K. K. (2020). "Perinatal Tuberculosis and Outcomes in Pregnant Women." *Journal of Perinatology*, 40(2), 181-188.
22. Lewitt, L. Nebel, S. Terracina, and S. Karman, "Ethambutol in pregnancy: observations on embryogenesis," *Chest*, vol. 66, no. 1, pp. 25-26, 1974.
23. L. M. Mofenson, E. M. Rodriguez, R. Hershow et al., "Mycobacterium tuberculosis infection in pregnant and nonpregnant women infected with HIV in the women and infants transmission study," *Archives of Internal Medicine*, vol. 155, no.10, pp. 1066-1071, 1995.
24. Management, Control and Prevention of Tuberculosis; Guidelines for Health Care Providers (2002-2005), Department of Human Services, Victoria, Australia, 2002.
25. Mathad, J. S., & Gupta, A. (2012). "Tuberculosis in Pregnant and Postpartum Women: Epidemiology, Management, and Research Gaps." *Clinical Infectious Diseases*, 55(11), 1532-1549.
26. McCarthy, K., Morgan, C., & Zumla, A. (2017). "Preventive Therapy for Tuberculosis During Pregnancy: A Systematic Review and Meta-analysis." *BMC Infectious Diseases*, 17(1), 557.
27. Myneni, C. N., & McIntyre, J. A. (2011). "Tuberculosis in Pregnancy." *British Medical Bulletin*, 99, 115-130.
28. M. A. Hamadeh and J. Glassroth, "Tuberculosis and pregnancy," *Chest*, vol. 101, no. 4, pp. 1114-1120, 1992
29. M. T. Medchill and M. Gillum, "Diagnosis and management of tuberculosis during pregnancy," *Obstetrical and Gynaecological Survey*, vol. 44, no. 2, pp. 81-84, 1989.
30. Nakubulwa, S., et al. (2020). TB dissemination in pregnant women in Uganda. *East African Medical Journal*, 97(10), 450-455.
31. National Tuberculosis and Leprosy Control Programme, *Workers Manual*, Federal Ministry of Health of Nigeria, Department of Public Health, Nigeria, Abuja, 4th edition, 2004.

32. Nguyen, P., et al. (2021). Postpartum TB treatment adherence in California. *American Journal of Public Health*, 111(7), 1232-1239.
33. N. L. Eriksen and A. W. Helfgott, "Cutaneous anergy in pregnant and non-pregnant women with human immunodeficiency virus," *Infectious Diseases in Obstetrics and Gynecology*, vol. 6, pp. 13–17, 1998.
34. Pillay, Y., et al. (2021). MDR-TB and pregnancy outcomes in South Africa. *South African Medical Journal*, 111(3), 225-230.
35. Public Health England. (2022). Epidemiology of TB in pregnant women in the UK. *National TB Report 2022*, pp. 35-42.
36. P. Present and G. W. Comstock, "Tuberculin sensitivity in pregnancy," *American Review of Respiratory Disease*, vol. 112, no. 3, pp. 413–416, 1975.
37. R. F. C. Doveren and R. Block, "Tuberculosis and pregnancy-cy: a provincial study (1990-1996)," *Netherlands Journal of Medicine*, vol. 52, no. 3, pp. 100–106, 1998
38. Singapore Tuberculosis Service and British Medical Research Council, "Clinical trial of six-month and four-month chemotherapy in the treatment of pulmonary tuberculosis. The results up to 30 months ," *Tubercle*, vol. 62, pp. 95–102, 1981
39. Smith, K., et al. (2019). Late TB diagnosis among immigrant communities in New York. *Clinical Infectious Diseases*, 68(12), 1978-1985.
40. Sugarman, J., Colvin, C., Moran, A., & Oxlade, O. (2014). "Tuberculosis in Pregnancy: An Interdisciplinary Framework for Clinical Management." *International Journal of Tuberculosis and Lung Disease*, 18(4), 479-488.

УДК 616-00

TOP PSYCHOLOGICAL MEDICAL SYNDROMES AND THEIR MEDICAL ABBREVIATIONS IN 21 CENTURY

BRASHOVAN ELENA ALEXANDROVNA

Abstract: This article deals with the question of main psychological medical disorders and syndromes and their abbreviations. Short descriptions and full versions of abbreviations together with their Russian equivalents are viewed. The main symptoms and treatment methods suitable for the described disorders are given here.

Key words: SAD, OCD, ADHD, PDD, ARFID, BAD, medical abbreviations, syndrome, disorder, treatment, symptoms.

ТОП ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕДИЦИНСКИХ СИНДРОМОВ И ИХ МЕДИЦИНСКИЕ АББРЕВИАТУРЫ В XXI ВЕКЕ

Брашован Елена Александровна

Преподаватель высшей категории
ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный Университет»
Институт среднего профессионального образования

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос основных психологических синдромов и расстройств и их аббревиатурные названия, существующие в 21 веке. Рассматриваются краткие медицинские описания и расшифровки аббревиатур с их русскими эквивалентами. Основным симптомам и методам лечения, подходящим для описанных синдромов, даны описания.

Ключевые слова: САР, ОСД, СДВГ, ПДР, РПП, медицинские аббревиатуры, синдром, расстройство, лечение, симптомы.

21 century is the time of possibilities, opportunities as well as the increasing number of disorders, syndromes and diseases due to the great number of reasons. Different generations (I have already written about it in my previous works- Xers, Millenials, Zoomers and their peculiarities), different environment, different ways of solving problems- as a result different levels of psychological health. With increasing number of psychological problems, mostly in Zoomers' generation, we have begun dealing with a number of syndromes and disorders that were not so common in previous generations of people, or at least they were not so often viewed. Let's observe the main medical disorders of current time and at the same time pay attention to the popular medical abbreviations and their full versions.

1. **ADHD (attention deficiency and hyperactivity disorder;** in Russian – СДВГ- синдром дефицита внимания и гиперактивности)- syndrome that currently can be viewed in every second student, child and a grown up person.

A person with ADHD might daydream a lot; forget or lose things a lot; squirm or fidget; talk too much; make careless mistakes or take unnecessary risks; have a hard time resisting temptation; have trouble taking turns.[1]. According to these symptoms there exist 3 types of ADHD: Predominantly Inattentive Presentation; Predominantly Hyperactive-Impulsive Presentation; Combined Presentation (a combination of inattentive and

hyper-impulsive symptoms) [2]. The first group includes distraction, difficulties in finishing tasks, in paying attention to details and in following instructions. The second group includes people who are hard to sit still, have troubles with impulsivity; they can interrupt people, grab, say inappropriate things. In group number 3 we have people with combined symptoms from the first and the second groups. Treatment for such disorder depends on the group and the level (it can be behavior therapy or medication)

2. **PDD – persistent depressive disorder** (in Russian – ПДР – постоянное депрессивное расстройство)

PDD is a continuous long-term form of depression the most common symptoms of which are sadness, emptiness or feeling down; loss of interest in daily activities; tiredness and lack of energy; low self-esteem, self-criticism or feeling you're not capable; trouble focusing clearly and trouble making decisions; problems getting things done well and on time; quickly becoming annoyed, impatient or angry; avoidance of social activities; feelings of guilt and worries over the past; poor appetite or overeating; sleep problems; hopelessness[3]. In case of feeling the mentioned symptoms people should rush to doctors and seek for medical help, or their friends and relatives have to help them in doing this.

3. **ARFD –avoidant food intake disorder** (in Russian –РПП-расстройство пищевого поведения)

This disorder taking one of the first places in modern society involves consuming very limited types of food, causing significant nutritional deficiencies, weight loss (or failure to gain expected weight), and problems with behavioral functioning [4]. Signs of ARFD in teens can include the following symptoms: denying feeling hungry when food is offered; not eating specific foods or food groups due to sensory issues; history of only eating preferred foods; not joining in on eating during social events, like birthday parties; losing weight; vitamin and nutrition deficiencies; lack of general interest in eating at all; Trouble eating [4]. The best way is to seek for medical help on the first stage feeling the first symptoms. Every person is unique and the symptoms can progress very quickly, so the faster you see it and address your healthcare consultant the better it will be for you and your health.

4. **OCD-obsessive compulsive disorder** (in Russian – ОКР- обсессивно-компульсивное расстройство).

This disorder involves obsessions and compulsions with different longevity of episodes from brief and quick to long, sever and incapacitating [5]. Common types of compulsive behaviour in people with OCD include: cleaning and hand washing; checking (such as checking doors are locked or that the gas is off); counting; ordering and arranging; hoarding; asking for reassurance; repeating words in their head; thinking "neutralising" thoughts to counter the obsessive thoughts; avoiding places and situations that could trigger obsessive thoughts [6]. Most people with such behavioural symptoms think that these actions are irrational and have no sense, but they cannot stop acting that way. People with OCD symptoms should address their therapist in order to find a better way to deal with OCD (it can be medicine or therapies)

5. **SAD –seasonal affective disorder** (in Russian-САР- сезонное аффективное расстройство)

Many people can have so-called "winter" or "autumn" blues - conditions when mood goes down at some certain seasonal periods when sun disappears and days become shorter. But such mood changes can be really serious because they can affect people's lives, behavior and even lead to PDD (mentioned above). Symptoms of this seasonal depression can include: persistent sad, anxious, or "empty" mood most of the day, nearly every day, for at least 2 weeks; feelings of hopelessness or pessimism; feelings of irritability, frustration, or restlessness; feelings of guilt, worthlessness, or helplessness; loss of interest or pleasure in hobbies and activities; decreased energy, fatigue, or feeling slowed down; difficulty concentrating, remembering, or making decisions; changes in sleep or appetite or unplanned weight changes; physical aches or pains, headaches, cramps, or digestive problems that do not have a clear physical cause and do not go away with treatment; sometimes even Thoughts of death or suicide or suicide attempts [7]. Besides, they can differ depending on the season: winter-pattern SAD includes oversleeping, overeating, social withdrawal; summer-pattern SAD includes insomnia, restlessness, poor appetite and violent behavior. And we should not forget that so-called Blue Monday (the most depressive day of the year, third Monday of January) happens during this winter-pattern SAD. If you feel some of the symptoms you should seek medical help that is given in four groups: light therapy, psychotherapy, antidepressant medication and vitamin D. Light therapy and vitamins D is commonly

used to treat winter-pattern SAD , whereas the rest two are used both for summer and winter –pattern SADs. Besides , you can prevent the symptoms of SAD by beginning one of the given treatments beforehand, because such case of seasonal disorders are rather predictable(especially if you have had them before).

6. **BAD –bipolar affective disorder** (in Russian БАП- биполярное аффективное расстройство) , or just bipolar disorder

Bipolar disorder is already a mental illness that can be chronic or episodic. Every normal person has mood changes or swings, but people with polar disorder have manic episodes or unusually elevated mood changes. They might also have depressive episodes, in which they feel sad, indifferent, or hopeless, combined with a very low activity level. Some people have hypomanic episodes, which are like manic episodes, but not severe enough to cause marked impairment in social or occupational functioning or require hospitalization [8]. There exist different causes for bipolar behavior from genetic to brain malfunctioning. Pay attention if you see the following symptoms in people: constantly changing ideas and topics while talking ; loud, rapid, and uninteruptible speech; hyperactive behavior and amplified energy; exaggerated self-image (self-confidence) [9]. Treatment for people with bipolar disorders include medication, psychotherapy, ECT (electroconvulsive therapy), TMS (transcranial magnetic stimulation), light therapy.

Dealing with any of these disorders we, teachers, parents, friends, must take great care of people having any of them. Appropriate help in appropriate time will save these people and help them living a normal life.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Attention-Deficit / Hyperactivity Disorder (ADHD) <https://www.cdc.gov/adhd/signs-symptoms/index.html>
2. Common ADHD Symptoms Explained <https://www.theminiadhdcoach.com/adhd-symptoms/common-adhd-symptoms>
3. Persistent depressive disorder <https://www.mayoclinic.org/diseases-conditions/persistent-depressive-disorder/symptoms-causes/syc-20350929>
4. ARFID: Signs, Symptoms, & Treatments <https://www.choosingtherapy.com/arfid/>
5. OCD Symptoms, Signs, & What to Watch For <https://www.choosingtherapy.com/ocd-symptoms/>
6. Symptoms - Obsessive compulsive disorder (OCD) <https://www.nhs.uk/mental-health/conditions/obsessive-compulsive-disorder-ocd/symptoms/>
7. Seasonal Affective Disorder <https://www.nimh.nih.gov/health/publications/seasonal-affective-disorder>
8. Bipolar disorder <https://www.nimh.nih.gov/health/publications/bipolar-disorder>
9. 11 Signs Someone Has Bipolar Affective Disorder <https://www.powerofpositivity.com/signs-bipolar-affective-disorder/>

УДК 572

АНТРОПОЛОГИЯ ДВИЖЕНИЯ: КАК ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ВЛИЯЕТ НА ЗДОРОВЬЕ В РАЗНЫХ АСПЕКТАХ

СОКОЛОВА АНГЕЛИНА НИКОЛАЕВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: Василенко Виктория Густавовна

к.и.н., доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

Аннотация: в статье рассмотрена роль антропологии движения как науки, изучающей взаимосвязь между физической активностью, здоровьем и социальной адаптацией человека. Обсуждаются области её применения, такие как спорт, медицина, образование, психология и другие, с акцентом на практическую значимость для улучшения качества жизни и снижения рисков заболеваний.

Ключевые слова: антропология движения, физическая активность, здоровье, культура, спорт, медицина, реабилитация, образование, психология, эволюция, эргономика, движение человека.

THE ANTHROPOLOGY OF MOVEMENT: HOW PHYSICAL ACTIVITY AFFECTS HEALTH IN DIFFERENT ASPECTS

Sokolova Angelina Nikolaevna*Scientific adviser: Vasilenko Viktoria Gustavovna*

Abstract: this paper explores the role of movement anthropology as a science studying the relationship between physical activity, health, and social adaptation. The areas of its application, such as sports, medicine, education, psychology, and others, are discussed, with an emphasis on its practical significance for improving quality of life and reducing health risks.

Keywords: movement anthropology, physical activity, health, culture, sport, medicine, rehabilitation, education, psychology, evolution, ergonomics, human movement.

Современный мир, характеризующийся высоким уровнем урбанизации и малоподвижным образом жизни, ставит перед обществом новые вызовы, связанные с сохранением здоровья и профилактикой заболеваний. В этих условиях возрастает необходимость понимания роли физической активности как фундаментального аспекта человеческого существования. Изучение взаимосвязи между движением и здоровьем требует междисциплинарного подхода, одним из инструментов которого выступает антропология движения.

Антропология, как наука о человеке, исследует его биологические, социальные и культурные аспекты, позволяя понять сложные взаимосвязи между организмом, средой и обществом. Одним из её направлений является антропология движения, которая сосредотачивается на изучении физической активности, её эволюционной значимости, культурных особенностях и влиянии на здоровье человека.

Она рассматривает движение не только как биологическую функцию, но и как форму адаптации, отражающую культурные и социальные реалии. Важность этой дисциплины обусловлена тем, что движение является основополагающим фактором, влияющим на физиологическое состояние человека, формирование его привычек, здоровье и качество жизни в целом [1].

Цель антропологии движения состоит в том, чтобы не только объяснить эволюционные корни двигательной активности, но и выявить её роль в современных условиях. Она стремится понять, каким образом физическая активность способствует поддержанию физического и психического здоровья, предупреждению заболеваний и улучшению социальной адаптации. Такой подход позволяет выработать научно обоснованные рекомендации по внедрению здорового образа жизни, актуальные для различных возрастных и социальных групп [2].

Сегодня люди имеют ограниченные представления об антропологии движения как научной дисциплине, несмотря на её высокую актуальность в условиях современной реальности. Большинство воспринимает движение лишь как физическую активность или спортивную практику, не учитывая её более глубокие эволюционные, культурные и физиологические аспекты. Такой ограниченный взгляд приводит к недостаточному пониманию влияния двигательной активности на здоровье, развитие и адаптацию человека в социуме. Более того, во многих образовательных и профессиональных сферах физическая активность рассматривается лишь с утилитарной точки зрения, без учета ее комплексного значения в формировании устойчивого образа жизни и профилактике заболеваний.

Для устранения этого пробела необходим междисциплинарный подход, который позволит интегрировать знания антропологии движения в области здравоохранения, образования и социального развития. В рамках этой статьи будет подробно рассмотрено, где и как применяется антропология движения, а также её практическая значимость для человека. Для более глубокого понимания значимости антропологии движения в современном мире, ниже представлена в виде таблицы, в которой подробно рассмотрены ее области применения, описание, примеры и преимущества для человека (См. Табл. №1).

Таблица 1

Область применения и значимость антропологии движения

Область применения	Описание	Примеры применения	Влияние на человека
Спорт и физическая культура	Изучение движений, их эффективности и влияния на спортивные результаты.	Оптимизация тренировок, разработка новых методик подготовки спортсменов, профилактика травм.	Улучшение физических показателей, снижение риска травм, развитие выносливости и силы [3].
Медицина и реабилитация	Анализ движений для диагностики, лечения и восстановления после травм и заболеваний.	Применение в физиотерапии, реабилитационных программах после инсультов и операций, оценка моторных нарушений	Восстановление двигательной активности, улучшение качества жизни пациентов, снижение периода реабилитации [4,5].
Образование	Интеграция двигательной активности в образовательный процесс для улучшения учебных показателей и здоровья учащихся.	Уроки физкультуры, программы развития моторики у дошкольников, курсы здоровья и валеологии.	Повышение концентрации, развитие моторных навыков, формирование здорового образа жизни [6].
Валеология	Применение знаний о движениях для профилактики заболеваний и укрепления здоровья.	Разработка программ физических упражнений, популяризация активного образа жизни, методы снятия стресса через движения.	Улучшение физического состояния, снижение риска заболеваний, увеличение продолжительности жизни [7,8].

Область применения	Описание	Примеры применения	Влияние на человека
Психология	Изучение движений как части невербального общения, способов выражения эмоций и психического состояния.	Анализ мимики, жестов и поз в психотерапии; использование движений для диагностики тревожности или депрессии.	Повышение эффективности психотерапии, улучшение понимания внутреннего состояния человека через движения [9]
Нейрофизиология	Исследование связи между мозгом и двигательными функциями, включая регуляцию движений и координацию.	Анализ движений у пациентов с неврологическими заболеваниями, такими как болезнь Паркинсона; использование нейронных протезов.	Разработка методов реабилитации для людей с нарушениями двигательной активности, улучшение нейропластичности [10,11].
Эргономика и дизайн среды	Оптимизация окружающей среды для удобства и безопасности человека, с учетом его двигательной активности.	Эргономичные рабочие места, удобная мебель, доступная городская инфраструктура для людей с ограниченными возможностями.	Снижение усталости, уменьшение травматизма, улучшение комфорта в повседневной жизни [12].
Теории эволюции	Изучение движений и их роли в адаптации организмов к окружающей среде на протяжении эволюции.	Анализ того, как развитие прямохождения у человека дало эволюционные преимущества; изучение движений у животных для понимания эволюционных изменений.	Помогает понять, как двигательная активность способствовала выживанию и развитию вида, а также какие механизмы адаптации актуальны сегодня. [13].
Антропогенез	Изучение движения как ключевого фактора в формировании человеческого вида, включая развитие прямохождения, трудовой деятельности и коммуникативных жестов.	Исследования о том, как изменялась походка человека с момента перехода от жизни на деревьях к жизни на земле; роль движений рук в создании инструментов.	Позволяет глубже понять, как двигательные изменения повлияли на анатомическое и культурное развитие человека [14].
Искусство и хореография	Исследование движений как средства выражения эмоций и культуры, создание новых направлений в искусстве.	Использование антропологических данных в создании танцевальных постановок, изучение пластики тела в театре и кино.	Расширение возможностей самовыражения, развитие эстетического восприятия, поддержание культурных традиций [15,16].
Военная подготовка и тактика	Анализ движений для повышения эффективности в условиях боя и экстремальных ситуаций.	Разработка программ тренировок для военнослужащих, адаптация оборудования и снаряжения под особенности движения.	Повышение выживаемости, оптимизация физических нагрузок, минимизация рисков травм в боевых условиях [17].
Транспорт	Изучение движений и их оптимизации в процессе управления транспортными средствами и вза-	Анализ эргономики вождения, изучение влияния движения водителя на уровень усталости,	Повышает безопасность дорожного движения, улучшает взаимодействие между человеком

Область применения	Описание	Примеры применения	Влияние на человека
	имодействия человека с транспортными системами.	оптимизация движения пешеходов на транспортных узлах.	и транспортной системой, снижает аварийность.
Логистика	Применение принципов движения для оптимизации процессов доставки товаров, распределения грузов и управления потоками.	Анализ движения работников на складе для повышения их эффективности, оптимизация маршрутов доставки товаров.	Увеличивает производительность, снижает затраты на транспортировку, минимизирует физические нагрузки на работников [18].
Робототехника	Изучение движения в создании роботов, имитирующих человеческие или животные движения, и взаимодействующих с человеком.	Разработка роботопомощников для реабилитации, моделирование движения конечностей для протезирования.	Расширяет возможности автоматизации, улучшает качество жизни людей с ограниченными возможностями, увеличивает производительность в сложных условиях [19].
Эргономика для повседневной жизни	Оптимизация физических движений в повседневных задачах для улучшения удобства и снижения нагрузки на тело.	Проектирование эргономичных рабочих пространств, мебели и бытовых инструментов для облегчения работы дома.	Оптимизация физических движений в повседневных задачах для улучшения удобства и снижения нагрузки на тело [20].
Активный отдых и туризм	Анализ движений в контексте активных видов отдыха, туризма и путешествий для повышения безопасности и комфорта.	Проектирование туристического оборудования, которое соответствует антропометрическим особенностям человека, а также адаптация активных маршрутов.	Повышение безопасности и комфорта в процессе путешествий, предотвращение перегрузок и травм [21].
Мода и удобная одежда	Разработка одежды, максимально подходящей для различных движений тела и обеспечивающей свободу движений.	Спортивная одежда, формы для работы, адаптированная одежда для людей с ограниченными возможностями.	Повышение удобства в повседневной жизни и улучшение двигательной свободы [22].
Эргономика труда в сельском хозяйстве	Исследование оптимальных движений для работников сельского хозяйства с целью повышения производительности и минимизации физического напряжения.	Разработка специализированных инструментов, приспособленных для снижения нагрузки на рабочие суставы.	Снижение риска травм, повышение эффективности трудовой деятельности [23].
Развлечения и технологии взаимодействия	Использование принципов движений для создания интерактивных игр и технологий, вовлекающих пользователей в активное взаимодействие.	Игры с использованием технологий виртуальной реальности (VR), а также захват движений для создания персонажей в кино и играх.	Углубление взаимодействия с окружающими технологиями, развитие новых форм развлечений [24].

Область применения	Описание	Примеры применения	Влияние на человека
Гастрономия и здоровье питания	Влияние движений на процессы приема пищи и пищеварение, а также создание удобных условий для приема пищи.	Разработка кухонных приборов с учетом биомеханики движений, исследование позы тела во время еды.	Улучшение пищевых привычек и предотвращение пищеварительных заболеваний [25].
Невербальная коммуникация	Изучение движений и жестов в контексте общения, включая межкультурные особенности и терапевтическое применение.	Анализ жестов и мимики в психотерапевтических сессиях, исследование невербальных коммуникаций в разных культурах.	Повышение эффективности общения, развитие навыков понимания невербальных сигналов [26,27].
Организация массовых мероприятий и комфорт участников	Оптимизация пространства и активностей на массовых мероприятиях для обеспечения безопасности и удобства участников.	Планирование фестивалей, спортивных мероприятий с учетом антропометрии участников и потребностей безопасности.	Улучшение взаимодействия с массовыми мероприятиями, снижение травматизма и усталости [28].

Данные из таблицы показывают, насколько разнообразно и широко охватывает область антропологии движения различные сферы человеческой деятельности. Она не ограничивается только медициной или спортом, но также находит своё применение в таких областях, как образование, искусство, транспорт, логистика, сельское хозяйство и даже бытовая жизнь. Изучение движений помогает оптимизировать рабочие процессы, повысить безопасность, улучшить здоровье, а также создать более комфортные и функциональные условия для повседневной жизни. Анализ таблицы показывает, что антропология движения оказывает влияние на повседневные аспекты жизни, начиная от спорта и заканчивая таким важным элементом, как организации массовых мероприятий. Использование антропологических принципов в этих областях способствует не только улучшению здоровья и благосостояния человека, но и повышению производительности, снижению риска травм и улучшению качества жизни в целом.

Таким образом, антропология движения представляет собой уникальную и многогранную дисциплину, которая охватывает широкий спектр человеческой деятельности. Она изучает взаимосвязь между движением и здоровьем, а также его влияние на физиологическое, психическое и социальное благополучие человека. С помощью антропологии движения можно оптимизировать физическую активность, улучшить условия труда и жизни, а также снизить риски заболеваний и травм. Данная дисциплина находит практическое применение в медицине, спорте, образовании, искусстве, эргономике и многих других областях, подтверждая свою значимость в решении актуальных проблем современной жизни.

Применение антропологии движения в различных сферах человеческой деятельности способствует не только улучшению здоровья, но и повышению качества жизни, безопасности и эффективности процессов, что делает эту дисциплину ключевой для устойчивого развития общества.

Список источников

1. Введение в антропологию [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.sechenov.ru/upload/iblock/5ca/vvedenie.pdf> (14.01.2024)
2. Гостева Л.З. Антропология [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/2874.pdf (14.01.2024)
3. Кузьмина О. Е., Косарева О. В. Физическая подготовка спортсменов: особенности и методы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://scilead.ru/article/7469-fizicheskaya-podgotovka-sportsmenov-osobennos> (14.01.2024)

4. Аухим, П. А. Лечебная физкультура для восстановления после травм, полученных в профессиональном спорте [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/466/102382/> (14.01.2024)
5. Изотов Е.А., Михайловский С.П., Коваленко А.И. Физическая культура и спорт методы восстановления при занятиях физической культурой [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://spmi.ru/sites/default/files/imci_images/univer/svedenia_jb_organizacii/metred_obshchie/fizicheskaya-kultura-i-sport.-metody-vosstanovleniya-pri-zanyatiyakh-fizicheskoy-kulturoy_0.pdf (14.01.2024)
6. Осипович Ю. Х. Развитие двигательной активности как средство формирования практических навыков здорового образа жизни в школьном возрасте [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://urok.1sept.ru/articles/684872> (14.01.2024)
7. В. М. Баландин Валеология [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/6645/1/01684.pdf> (14.01.2024)
8. Е.А. Радченко, Р.А. Курмашев Основы валеологии (здоровый образ жизни) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/1059.pdf> (14.01.2024)
9. Н.Н. Петрашкевич Способы выражения эмоционального состояния человека с помощью мимики и жестов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/49080/1/Петрашкевич%20Н.Н.%20Способы%20выражения%20эмоционального%20состояния%20человека%20с%20помощью%20мимики%20и%20жестов.pdf> (14.01.2024)
10. Реабилитация пациентов с двигательными нарушениями [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.istok-reatech.ru/media/articles/reabilitatsiya-patsientov-s-dvigatelnyimi-narusheniyami/> (14.01.2024)
11. Б.В.Чернышев Нейрофизиология движения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://neurobiology.ru/mfk/05_Physiology_of_Movement.pdf (14.01.2024)
12. Эргономика в дизайне: Введение в понятие комфорта и удобства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://blog.vill-institute.com/jergonomika-v-dizajne-vvedenie-v-ponjatie-komforta-i-udobstva/> (14.01.2024)
13. Белкания Г., Диленян Л.Р., Багрий А.С., Рыжаков Д.И., Кононец В.В., Пухальская Л.Г. «Гравитационная биология – антропология» в антропогенетическом обосновании здоровья и нездоровья [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13976> (14.01.2024)
14. Уваровская П. Что такое антропогенез [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://skysmart.ru/articles/biology/proishozhdenie-cheloveka> (14.01.2024)
15. Антропологический пируэт. Исследования движения: от «брачных танцев» животных до эпистемологии брейка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://dzen.ru/a/YnDic9w2w5tE6Gx> (14.01.2024)
16. Сироткина И. «How can we know the dancer from the dance?»: Антропология движения и танца [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2017/3/how-can-we-know-the-dancer-from-the-dance-antropologiya-dvizheniya-i-tanca.html> (14.01.2024)
17. ОМОН.СОБР.ФСБ.СВО. Как бороться за жизнь в природных условиях [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://vk.com/wall-106738106_573891 (14.01.2024)
18. Оптимизация движения транспорта и транспортных сетей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.prom-terra.ru/articles/optimizatsiya-dvizheniya-transporta-i-transportnykh-setey.html> (14.01.2024)
19. Горбачев И.А. От бионических моделей движения к роботизированным платформам [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://school-science.ru/16/22/51266> (14.01.2024)
20. Эргономика: что это и зачем нужно? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://sky.pro/wiki/lifestyle/ergonomika-cto-eto-i-zachem-nuzhno/> (14.01.2024)

21. Цзюся С., Yilin L. Антропология туризма: практическое и теоретическое развитие в Китае [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://ijae.springeropen.com/articles/10.1186/s41257-022-00070-z> (14.01.2024)
22. Адаптивная одежда — новый тренд модной индустрии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://plus-one.rbc.ru/society/adaptivnaya-odezhda> (14.01.2024)
23. Эргономика в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://revolution.allbest.ru/agriculture/00256673_0.html (14.01.2024)
24. Интерактивный VR опыт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://apptask.ru/blog/interaktivnyi-vr-opyt> (14.01.2024)
25. Профилактика заболеваний желудочно-кишечного тракта [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://gp8.mos.ru/profilaktika_jkt (14.01.2024)
26. Ногалес К. Невербальная коммуникация [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://4brain.ru/nonverbal/> (14.01.2024)
27. Невербальные средства коммуникации: как правильно их использовать [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://gb.ru/blog/neverbalnye-sredstva-kommunikatsii/> (14.01.2024)
28. Программа модельной профильной смены для организации отдыха детей и их оздоровления по направлениям деятельности движения первых [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://чайкаволочек.рф/?p=149> (14.01.2024)

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 78.01

МУЗЫКАЛЬНАЯ УФА РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

КАРПОВА ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА

канд. иск., профессор

ФГОУ ВО «Уфимский государственный институт искусств им. З. Исмагилова»

Аннотация. Автор рассматривает основные тенденции музыкальной культуры провинциального города в период развития российской экономики, промышленности. Исторический материал показывает, что активно развиваются общественные формы музыкального быта, укрепляется практика гастролей, стабильные формы приобретает музыкально-театральная жизнь. В годы демократического подъёма новые импульсы получают любительские формы музицирования.

Ключевые слова: музыкальная культура России, Аксаковский народный дом, музыкальный быт, духовые оркестры, любительское музицирование.

MUSICAL UFA AT THE TURN OF THE 19th–20th CENTURIES

Karpova Elena Konstantinovna

Abstract. The author examines the main trends in the musical culture of a provincial town during the period of development of the Russian economy and industry. Historical material shows that public forms of musical life are actively developing, the practice of touring is strengthening, and musical and theatrical life is acquiring stable forms. During the years of democratic upsurge, amateur forms of music-making receive new impulses.

Key words: musical culture of Russia, Aksakov People's House, musical life, brass bands, amateur music-making.

На рубеже XIX–XX века в башкирском крае и Уфе как центре губернии происходят изменения в экономике, общественной жизни. Решающую роль в этом процессе играет строительство железной дороги, что значительно ускоряет темпы преобразований. Прокладка Самаро-Златоустовской железнодорожной ветки обеспечивает устойчивую связь Южного Урала с Сибирью, а также Волжским регионом (через него и с Центром России). Появляется электричество, строятся фабрики и заводы, что ведёт и к стремительному росту численности населения (за первые 15 лет XX века население Уфы почти удвоилось), увеличению общей площади города. Наблюдается интенсивное развитие просвещения и культуры.

Оживляется театральная жизнь. Уфимцы получают возможность познакомиться с множеством провинциальных антреприз – Н. Алмазова, В. Серебрякова, А. Эйхенвальда (1890–1900-е годы); слушают такие оперы, как «Князь Игорь» А. Бородина, «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова. Частыми на сцене оказываются постановки «Травиаты» Дж. Верди, оперы «Паяцы» Р. Леонкавалло, «Лакме» Л. Делиба, «Дубровский» Э. Направника. Уфу стали посещать музыканты-гастролёры – известные певцы Е. Мравина, А. Петрова-Званцева, П. Лабинский, солисты-исполнители Л. Ауэр, А. Вержбилович, И. Гофман и другие (см.: [1]).

Вместе с труппой С. Семёнова-Самарского в 1890 году сюда приехал семнадцатилетним юношей Ф. Шаляпин. Много для него здесь было впервые: первая сольная партия, первый бенефис, первый автограф, первая фотография. Исполнение партии Стольника в опере Монюшко «Галька» (18 декабря 1890 года) стало началом восхождения Шаляпина к мировой славе. В течение сезона молодой солист выступил в партии Феррандо в опере Верди «Трубадур», в партии Неизвестного в «Аскольдовой могиле» Верстовского. 6 мая 1891 года Шаляпин исполнил партию слуги в любительской постановке фрагментов оперы «Демон» Рубинштейна в зале Дворянского собрания. Вспоминая Уфу, позднее Шаляпин напишет, что успех укрепил его решение посвятить себя театру.

Выступление Шаляпина состоялось в здании зимнего театра – первом театральном здании, выстроенном при губернаторе Г. Аксакове (1961) и расположенном вблизи живописной Случевской горы. Если точнее – в здании, восстановленном после пожара в середине 1870-х годов. Однако спустя всего полтора месяца со времени дебюта Шаляпина, в конце января 1891 года очередной пожар лишил уфимцев театрального здания окончательно.

Несмотря на это, театральные сезоны не прерывались. Зимой спектакли проходили в здании Сибирской гостиницы, Дворянского собрания (в настоящее время это здания Дома офицеров и Уфимского государственного института искусств имени З. Исмагилова). А для летних постановок в 1894 году было построен театр в саду Видинеева (ныне Сад имени С.Т. Аксакова). Василий Ильич Видинеев – купец, заводчик, потомственный почётный гражданин, купил усадьбу с садом (когда-то принадлежавшую семье Аксакова), здание его театра стало центром культурной жизни города. «Это было настоящее театральное здание: с партером, ложами, с большой по тем временам сценой», – читаем в историческом очерке [2, с. 111].

Из сезона в сезон в летнем театре регулярно шли спектакли опереточной труппы Максимова, оперной труппы Алмазова. Играли артисты московских, петербургских театров, среди них такие известные мастера, как А. Яблочкина, Ф. Горев.

В 1909 году в Уфе широко отмечалось 50-летие со дня смерти С.Т. Аксакова. Городская дума приняла решение увековечить память замечательного земляка возведением здания Народного дома – своеобразного очага культуры и искусства, где планировалось помимо театрального зала разместить библиотеку, художественную галерею, музей. Торжественная закладка Аксаковского народного дома (ныне Башкирский государственный театр оперы и балета) состоялась в сентябре 1909 года. Были разосланы подписные листы, начался сбор средств. Идея получила широкий отклик, и к началу 1910 года со всех уголков России в Уфу поступили значительные суммы.

Аксаковский комитет наметил проведение литературно-музыкального вечера с исполнением кантаты «Памяти С.Т. Аксакова». Историю появления юбилейных сочинений излагает в историческом очерке М.П. Фоменков [3]. За год до торжества было объявлено о проведении конкурса на создание текста и музыки. Педагогический совет Уфимской мужской гимназии одобрил и утвердил поэтический текст, написанный педагогом Е. Поповой, после чего стихи опубликовали в газете «Уфимский вестник». На суд комиссии свои сочинения представили уфимские музыканты О.И. Шиленкова-Андрюкова и священник И.П. Райский.

Опираясь на публикации периодической печати, Фоменков отмечает, что конкурсное прослушивание состоялось в зале Дворянского собрания с участием публики. В исполнении приняли участие музыканты-любители и учащиеся гимназий. Кантату Шиленковой исполнил хор по аккомпанементу рояля, тогда как произведение Райского звучало в сопровождении оркестра (при этом указывалось, что с оркестром участвовал хор железнодорожников). Рецензенты считали, что кантата Шиленковой обнаружилась связи с традициями русской классики, тогда как Райского – западноевропейской [там же, с. 27]. Публика горячо приветствовала исполнение.

Обе кантаты прозвучали в Уфе 30 апреля 1909 года в летнем театре Видинеевского сада, где состоялся торжественный литературно-музыкальный вечер (на котором среди гостей присутствовала внучка писателя О.Г. Аксакова). Кроме юбилейных кантат, прозвучали хор «Славься» из оперы Глинки и «Героическая симфония» Бетховена.

Первое десятилетие XX века отмечено появлением кино, а далее граммофона. Как считают историки, Уфа опередила многие города в отношении внедрения в быт кинематографа, оказавшись в ряду вслед за Москвой, Петербургом, Киевом, Нижним Новгородом. Сеансы в провинции обеспечивались «передвижными кинематографами, маршруты которых неизменно пролегли через башкирский край» [4, с. 12].

Датой знакомства уфимцев с кино считают 29 сентября 1901 года, когда были продемонстрированы ленты «Бой быков в Барселоне», «Морской берег ночью», «Пожар в Чикаго». Кинопоказы в первые годы проходили в центре города – на Вехнеторговой площади (где помимо Гостиного двора располагались торговые дома богатых купцов) и в зале Дворянского собрания.

Киноленты были ориентированы в основном на непритязательный вкус широкой публики. Однако остановим внимание на некоторых фактах, исторически весомых для музыкально-культурной жизни. Так, например, на сеансах сентября 1907 года, когда в Уфе оказались «странствующие демонстраторы» мадмуазель Парнас и Парфиано. Сеансы первого из них проходили в зале Большой Сибирской гостиницы, второго – в зале Дворянского собрания. И если сеансы «мадмуазель» не выходили за рамки обычного сугубо развлекательного кино, то Парфиано ставил просветительские задачи, предлагая ленты, показывающие «различные уголки земного шара». А также, – что особенно удивительно, – демонстрировал «говорящие» и «поющие» киноленты с фрагментами пьес и опер классического репертуара в исполнении выдающихся мастеров театра», при этом привлекал возможности звукозаписи, «синхронизируя изображение с играющим граммофоном» [там же]. Публика оценила этот опыт, до середины октября стремясь посетить сеансы «синематографа», проходившие в Дворянском собрании.

И ещё один примечательный факт находим в историческом обзоре: «Одним из последних странствующих демонстраторов, посетивших Уфу весной 1908 г. “поездом из Сибири”, был В. Арди, недолго демонстрировавший здесь программу “Синема-оперы” – “поющие” картины с фрагментами из опер “Паяцы” Леонкавалло и “Фауст” Гуно» [там же, с. 13]. Безусловно, подобный опыт не прошёл бесследно для посетителей, упрочая круг почитателей академического искусства.

Со временем один за другим стали открываться постоянные «электротeatры», как их именовали. Это электротeatр «Фурор» (1908) на улице Бекетовской (ныне улица Мустая Карима, дом 4), а далее такие, как «Колибри», «Идеал», «Мираж», «Искусство», «Орион», «Триумф». В музыкально-историческом аспекте важно обратить внимание на то, что в период «великого немого» сложилась прочная традиция музыкального сопровождения сеансов. В зависимости от финансовых возможностей владельца просмотр могли сопровождать и пианисты-тапёры, и симфонические оркестры (конечно, последнее относится к самым большим городам). Что касается Уфы, то здесь звучала музыка в исполнении и фортепиано, и скрипки, а также инструментального трио, небольшого струнного или духового оркестра. Музыканты играли не только во время сеансов, но также и в антрактах. И хотя репертуар представлял самый популярный, всё же киносеансы существенно расширяли и обогащали музыкальный быт горожан.

Обратимся к такой важной части музыкального быта, как садово-парковая музыка, исполняемая духовыми оркестрами (в первую очередь, полковым) в летнее время многие десятилетия. Для отдыха горожан имелись и частные сады, и общественные. Выше шла речь о Видинеевском саде, принадлежащем частным владельцам (Блохину, Видинееву). Первым городским общественным местом отдыха стал Ушаковский парк (в настоящее время Парк имени А. Матросова). Он благоустраивался, начиная с 1867 года (на его месте было пастбище), привлекая уфимцев беседками, фонтанами, а со временем и эстрадой для музыкантов.

Народным парком именовали Случевский сад (Сад на Случевской горе), открытый в 1900 году (носил имя Н. Богдановича, позже – Н. Крупской, затем имени Салавата), особенно заметный при въезде в город благодаря беседкам и подвесному мостику. В мае 1906 года там устраивались народные гуляния, о которых корреспонденты писали в «Уфимских губернских ведомостях»: «Красивый вид открывался на Случевский сад ... в особенности, с левой стороны Белой; в воздухе развевались национальные флаги, а в центре сада два киоска живописно были отделаны в магометанском вкусе. Публики было очень много. Из двух оркестров особенно понравился публике дамский, которым очень недурно было исполнено несколько пьес из оперетты “Продавец птиц”. Казачий хор тоже привлекал внимание публики. В 8 часов в сад прибыл г. Губернатор. Когда стало темнеть, то на павильоне и беседках, киосках зажгли фонари и взлетел приготовленный пиротехником Були воздушный шар. В 9 часов на левой стороне Белой взлетела первая ракета. Публика двинулась к спускам и заполнила все нижние аллеи, чтобы полюбоваться фейерверком, устроенным на противоположном берегу реки» («Уфимские губернские ведомости», 1906, 26 мая).

Попечительством Общества народной трезвости, по инициативе полицмейстера Г. Бухартовского в 1903 году был организован парк рядом с Солдатским озером (Сад Общества трезвости, позже названный Парком имени И. Якутова). Цитируя полицмейстера, газеты писали: «Вместо того, чтобы

пьянствовать и хулиганить, будут в этом саду кататься на каруселях и играть в шахматы». Благоустройство сада и началось с установки каруселей, качелей и шахматного павильона. В Народном доме Попечительства, расположенном на территории сада, открылась библиотека, читальня, а также в саду появилась постоянная сцена. В историческом исследовании указывается, что имея помещение, Общество устраивало концерты и спектакли. Уже в 1903 году сложился духовой оркестр из любителей, который играл на летней эстраде [5, с. 57]. Более того, в «Уфимских губернских ведомостях» имеется информация, что «в 1904 г. члены общества выдвинули идею об открытии музыкальной школы для взрослых и народного театра» [там же].

Активная деятельность характерна для Уфимского Вольного пожарного общества (образовано в 1878 году). Его Совет расположился в 1907 году в новом здании, пристроенном к возведенной на Центральной улице пожарной каланче, рядом с Садам Общества трезвости. Пожарные участвовали в благоустройстве сада, а также и в культурно-просветительской работе. В их здании демонстрировались кинофильмы, ставились любительские спектакли, а некоторые из пожарников играли в духовом оркестре Общества трезвости.

Общественный резонанс имело музицирование в среде учащихся гимназий, где преподавалось пение. Долгое время в Уфе существовали только две гимназии – Мариинская женская и Мужская. Одна за другой в начале XX века появляются новые частные гимназии. Сохранились сведения, что в первой из них – женской гимназии С.П. Хитровской пение преподавал Д.А. Нарциссов. С ученицами разучивались хоры русских композиторов и даже были поставлены детские оперы «Царь Ледыш» и «Белоснежка и семь гномов» [6, с. 129].

Серьёзно относились к организации музыкальных занятий в Учительском институте – первом вузе Башкирии (правопреемником которого стал Башкирский государственный университет) (см.: [7]). С момента открытия в 1909 году в институте проходили занятия пением, учащиеся обучались игре на скрипке, фисгармонии, был создан струнный оркестр. Руководил занятиями музыкой Иван Павлович Ишпайкин (родной дядя видного марийского композитора Андрея Эшпая), которого в периодической печати представляли как дирижёра, регента.

Несколько лет спустя, в год юбилея царского дома Романовых (1913) музыканты-любители, большинство которых составили преподаватели и учащиеся уфимских учебных заведений, осуществили постановку оперы Глинки «Жизнь за царя» в зале Дворянского собрания. Спектакль прошёл под управлением дирижёра И.П. Ишпайкина, аккомпаниатором выступил К.П. Краузе (учёный-физик и музыкант). М.П. Фоменков пишет: «Силами учащихся местных гимназий и учительской семинарии под руководством преподавателя пения и музыки Н.П. Долгушина была тогда же осуществлена постановка этой оперы в Благовещенском заводе, расположенном неподалеку от Уфы» [8, с. 34].

Таким образом, культура провинциального города в период развития в России экономики, промышленности, преобразуется. Особенно активно развиваются общественные формы музыкального быта, укрепляется практика гастролей, стабильные формы приобретает музыкально-театральная жизнь. В годы демократического подъема новые импульсы получают любительские формы музицирования.

Список источников

1. Ланге В.К. Из истории музыкальной жизни дореволюционной Уфы // Вопросы музыковедения / ред. В. Беляков. – Уфа, 1977. – Вып. 3. – С. 56–59.
2. Бенин Л.А. Русский театр в Уфе // Очерки по культуре народов Башкортостана / сост. В.Л. Бенин. – Уфа, 1994. – С. 110–118.
3. Фоменков М.П. Забытые кантаты // Живая память: краеведческий сборник / сост. М.Г. Рахимкулов, В.А. Скачилов. – Уфа: Китап, 1997. С. 24–36.
4. Уфа-синема (К 110-летию кинопроката в Башкортостане): библиографический дайджест / сост. Л.З. Загитова. – Уфа: МБУ ЦСМБ СБО, 2012. – 46 с.
5. Набиева Э. А., Халфин С.А. История культуры Башкортостана (комплект научных и учебных

материалов). Вып. 13. Формирование и становление музыкально-культурного потенциала Башкирии (2-я пол. XIX – нач. XX вв.): учеб. пособие. Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2010. – 208 с.

6. Атанова Л.П. Музыкальная культура Башкортостана: учеб. пособие // Очерки по культуре народов Башкортостана / сост. В.Л. Бенин. – Уфа, 1994. – С. 118– 136.

7. Янгузин Р.З. Первый вуз Башкортостана // Ватандаш. – 2005. – № 9. – С. 58–68.

8. Фоменков М.П. К истории развития хорового искусства в Башкирии // Вопросы истории башкирской музыкальной культуры / ред.-сост. В.А. Башенёв, Т.С. Угрюмова. – Уфа, 1990. – С. 32–38.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: ДИАГНОСТИКА, СТАДИИ И РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ

ДЕРЯБИНА КСЕНИЯ ЮРЬЕВНА

магистрант

ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского"

Аннотация: в статье рассматривается проблема синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) среди медицинских работников, который в последние годы приобретает все большую актуальность. Приводятся статистические данные, согласно этим данным симптомы выгорания проявляются у значительного числа сотрудников здравоохранения. Рассматриваются основные этапы развития СЭВ, его влияние на эмоциональное и физическое состояние, ключевые признаки, а именно эмоциональное истощение, деперсонализация, снижение профессиональных достижений. В статье акцентируется внимание на том, что выгорание нарушает функции эмоций, влияет на восприятие, регулирование, оценку, коммуникацию. Описываются традиционные методы диагностики, методики К. Маслач и В.В. Бойко, исследуется взаимосвязь между СЭВ и организационными факторами, сюда относятся давление со стороны руководства и перегрузка на работе. Приведены результаты исследования, в котором приняли участие 68 медицинских работников, показавшие наиболее выраженные проявления выгорания.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, медицинские работники, эмоциональное истощение, деперсонализация.

EMOTIONAL BURNOUT IN HEALTHCARE: DIAGNOSIS, STAGES AND THE ROLE OF ORGANISATIONAL FACTORS

Deryabina Ksenia Yuryevna

Abstract: the article deals with the problem of emotional burnout syndrome (EBS) among medical workers, which has become increasingly important in recent years. Statistical data are given, according to these data burnout symptoms are manifested in a significant number of health care employees. The main stages of BMS development, its influence on emotional and physical state, key signs, namely emotional exhaustion, depersonalisation, decrease of professional achievements are considered. The article focuses on the fact that burnout impairs the functions of emotions, affects perception, regulation, evaluation, communication. Traditional methods of diagnostics, methods of K. Maslach and V.V. Boyko are described. Boiko, the correlation between BMS and organisational factors is investigated, this includes pressure from the management and overload at work. The results of the study, which involved 68 medical workers who showed the most pronounced manifestations of burnout, are presented.

Keywords: emotional burnout syndrome, health professionals, emotional exhaustion.

Синдром эмоционального выгорания был впервые описан американским психиатром Х. Фрейдбергом в 1974 году. Через два года, в 1976 году, психолог К. Маслач охарактеризовала его как состояние, при котором происходит физическое и эмоциональное истощение. СЭВ выступает в качестве

психологической реакции организма на стрессовые и травмирующие события, проявляется прежде всего в полном или частичном отключении эмоциональных реакций.

Проблема синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) в контексте профессиональной деятельности среди медицинских работников становится всё более актуальной. По различным данным симптомы СЭВ встречаются у до 90% сотрудников в сфере здравоохранения. Рассматриваемые нами цифры подчеркивают масштаб проблемы, важность её признания на международном уровне.

Синдром эмоционального выгорания включает три основных аспекта. Рассмотрим подробнее.

1. Эмоциональное истощение. Постепенно исчезает интенсивность эмоций, а на смену им приходит ощущение внутренней опустошенности и невозможности продолжать. Процесс увлечения работой угасает, а раздражение начинает возникать не только по отношению к коллегам, но и к пациентам. Изначально такие чувства удается контролировать, но с течением времени они становятся всё более явными и трудно скрываемыми. В результате может наступить эмоциональный взрыв, он будет сопровождаться агрессией, и наиболее пострадавшими могут оказаться те, кто искренне ждал помощи и поддержки.

2. Деперсонализация. На этом этапе происходит охлаждение и отчуждение не только от других людей, но и от самого себя. Межличностные отношения превращаются в формальные, механические взаимодействия. Создается ощущение, что человек больше не может быть частью своего окружения, его основной фокус смещается на собственные нужды и выживание. Психологическая дистанция с окружающим миром становится защитным механизмом, который позволяет избежать болезненных эмоций.

3. Снижение профессиональных достижений. Синдром выгорания приводит к глубокому ощущению собственной некомпетентности, недовольству результатами своей работы и самому себе. Самооценка значительно падает, возникает желание уйти от ответственности, покинуть рабочее место. Исследования свидетельствуют, что проявления выгорания могут варьироваться, у одних людей проявляется лишь несколько симптомов, у других полный спектр [1, с. 24].

Детальное исследование синдрома выявило целый ряд его проявлений, которые можно разделить на физические, а именно повышенная усталость, нарушения сна, склонность к заболеваниям и т.д. и социальные, а именно утрата профессионального интереса, эмоциональная нестабильность, конфликты на рабочем месте, снижение самооценки [3, с. 82].

Синдром эмоционального выгорания оказывает разрушительное влияние на все основные функции эмоций. Он нарушает их сигнальную функцию, а это приводит к неспособности адекватно воспринимать происходящее, правильно оценивать его значимость в контексте личных потребностей. В первую очередь вышеописанное создаёт отчуждение от собственных ощущений и снижает способность понимать смысл происходящего. Одновременно страдает регуляторная функция эмоций, а это делает невозможным эффективное управление собственным поведением и влияния на поведение окружающих. Также происходит нарушение стимулирующей и оценочной роли эмоций, а это мешает правильно выбирать направления для действий и объективно оценивать их результаты. Важным следствием является сбой коммуникативной функции, трудности с пониманием других людей и неправильная интерпретация мнений о себе со стороны коллег и окружающих. Осознание того, как именно повреждаются эти эмоциональные функции в процессе выгорания, играет ключевую роль в разработке методов коррекции синдрома [4, с. 113].

Процесс формирования синдрома эмоционального выгорания можно разделить на три ключевые стадии. Рассмотрим подробнее.

- На первой стадии рабочие обязанности начинают восприниматься как обременение, вызывать лишь безразличие. Эмоциональная вовлеченность снижается, работа перестает приносить удовлетворение. В этот момент медик не осознает изменений в своем психоэмоциональном состоянии. Человек начинает избегать общения, стремится к изоляции, испытывает желание, чтобы его оставили в покое. Внешне это проявляется в таких физических симптомах, как головные боли, бессонница, перепады давления.

- На второй стадии выражаются признаки сильного эмоционального отчуждения. Отношение к

коллегам и пациентам становится холодным и пренебрежительным, часто возникают вспышки гнева и раздражения. Концентрация внимания нарушается, развивается рассеянность и поспешность в действиях. Производительность труда значительно падает, и у специалиста возникает ощущение собственной несостоятельности.

- На третьей стадии выгорания медик полностью теряет интерес к жизни, становится циничным и равнодушным как к окружающим, так и к себе. Он ощущает полную апатию и утрату смысла, стремится действовать механически, ограничивает круг своих профессиональных обязанностей и избегает принятия решений или размышлений.

К традиционным методам диагностики синдрома эмоционального выгорания (СЭВ), которые рекомендовали себя в практике, можно отнести методику К. Маслач, адаптированную Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой, а также методику, разработанную В.В. Бойко, для оценки уровня эмоционального выгорания.

Анализ взаимосвязи между проявлениями СЭВ и организационными факторами показывает, что наиболее выраженная связь наблюдается с такими условиями, как давление со стороны руководства, чрезмерная нагрузка, невозможность полноценного восстановления в выходные и отсутствие социальной защищенности.

В исследовании приняли участие 68 медицинских работников.

Таблица 1

Количество сотрудников с разным уровнем эмоционального выгорания (по методике В.В. Бойко, на основе интегрального показателя выгорания, %)

Уровень выгорания	% сотрудников
Синдром эмоционального выгорания сформировался	6,25
Синдром эмоционального выгорания активно формируется	28,1
Выявлены признаки эмоционального выгорания	65,6

Изучение степени выраженности отдельных показателей выгорания показало, что максимально выражены переживание психотравмирующих обстоятельств, расширение сферы экономики эмоции, редукция профессиональных и эмоциональная отстраненность.

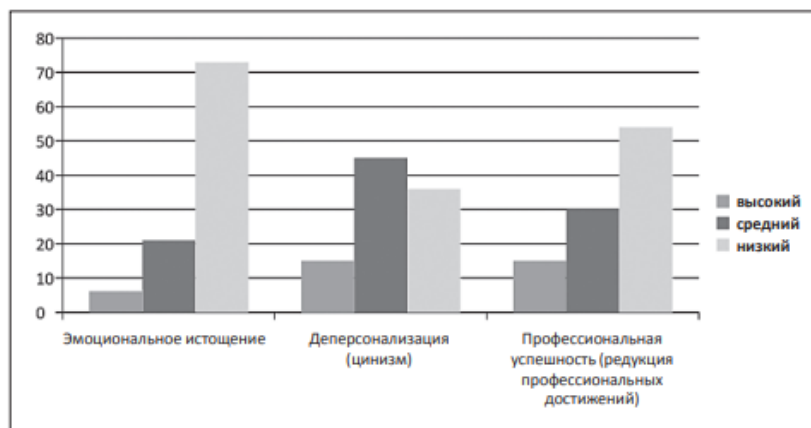

Рис. 4. Количество сотрудников с разным уровнем развития симптомов эмоционального выгорания по методике Маслач (%)

Синдром эмоционального выгорания в здравоохранении представляет собой значимую проблему, она оказывает влияние на психоэмоциональное состояние сотрудников, качество их работы. СЭВ развивается через несколько стадий, начинается все с эмоционального истощения, заканчивается депersonализацией и снижением профессиональных достижений. Основные факторы, способствующие его развитию, включают перегрузку работой, недостаток отдыха, личные особенности работников.

Использование эффективных методов диагностики, сюда относятся методики К. Маслач и В.В. Бойко, дает возможность вовремя выявить симптомы выгорания и предпринять необходимые меры. Важно комплексно подходить к решению этой проблемы, улучшать условия труда, обеспечивать поддержку со стороны руководства, предоставлять психологическую помощь. В первую очередь вышеописанное поможет сохранить психоэмоциональное здоровье медицинских работников и повысить качество медицинской помощи.

Список источников

1. Бабич, О.И. Профилактика синдрома профессионального выгорания / О.И. Бабич. - М.: Учитель, 2017. - 646 с.
2. Водопьянова, Н. Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания / Н.Е. Водопьянова. - М.: Издательство СПбГУ, 2011. - 160 с.
3. Водопьянова, Наталия Синдром выгорания / Наталия Водопьянова. - М.: Питер, 2009. - 501 с.

УДК 159.9

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ДЕПРЕССИВНОГО РАССТРОЙСТВА В ПСИХОЛОГИИ

ЛЕВАК ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА,
САПОЖНИКОВ МАТВЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студенты

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные подходы к пониманию депрессивного расстройства: психоаналитический, бихевиористский и когнитивный. В статье также приводится классификация депрессии согласно МКБ-10, её основные симптомы, степени выраженности, а также когнитивная триада А. Бека.

Ключевые слова: депрессия, депрессивное расстройство, когнитивная триада, МКБ-10, психоанализ, ВОЗ, психика.

BASIC APPROACHES TO UNDERSTANDING DEPRESSIVE DISORDER IN PSYCHOLOGY

Levak Yulia Vladimirovna,
Sapozhnikov Matvey Aleksandrovich

Abstract: this article discusses the main approaches to understanding depressive disorder: psychoanalytic, behavioral, and cognitive. The article also provides a classification of depression according to ICD-10, its main symptoms, severity, as well as the cognitive triad of A. Beck.

Key words: depression, depressive disorder, cognitive triad, ICD-10, psychoanalysis, WHO, psyche.

Всемирная организация здравоохранения определяет депрессию как расстройство психики, характеризующееся унынием, утратой интереса к ранее интересным занятиям, радости, постоянное чувство вины и понижение самооценки. Среди признаков депрессии ВОЗ также указываются субъективно ощущаемые нарушения концентрации внимания, вялость, инсомния, а также нарушения аппетита в сторону его снижения или, напротив, повышения [1, 2].

На данный момент существует большое количество теорий, объясняющих происхождение депрессии. Рассмотрим три из них, сохраняющих на данный момент свою актуальность: психоаналитическую, бихевиористскую и когнитивную [1, 4, 5].

3. Фрейд указывает как причину возникновения депрессии потерю объекта либидозной привязанности. Сравнивая механизм нормального траура при утрате и депрессивный «траур», З. Фрейд указывает, что в первом случае траур выполняет функцию временного переключения либидозного влечения с объекта, который был утрачен, на самого человека, что приводит к символической самоидентификации с данным объектом. В случае с депрессией меланхолические переживания являются следствием «бессознательной потери», связанной с нарциссическим характером привязанности и интроекцией свойств объекта привязанности [2].

Мелани Кляйн принадлежит идея выделения в развитии ребенка фазы, по своим проявлениям представляющую аналог имеющей клиническую выраженность депрессии. М. Кляйн предлагает выде-

лять «депрессивную позицию», являющуюся нормальным периодом развития личности и представляющую собой особый вид связи с объектом, активно развивающийся в возрасте от 4 месяцев до 1 года жизни. Патологическое развитие депрессивной позиции приводит к тому, что она может быть бессознательно использована уже взрослым человеком при встрече с травмирующими ситуациями [2, 3, 5].

Бихевиористская модель депрессии считает центральным звеном депрессии феномен выученной беспомощности, предложенного М. Селигманом конструкта, описывающий устойчивый паттерн поведения: отказ от любых действий, способствующих избеганию травмирующих ситуаций [1, 6].

Возникновение выученной беспомощности М. Селигманом связывается с отсутствием самостоятельности в детстве человека, наблюдение им опыта беспомощным людей, представляющих его ближайшее окружение, а также – с личным опытом переживания неблагоприятных ситуаций человеком. Так, человек перестает верить в свою возможность повлиять действиями на исход происходящей с ним ситуации. М. Селигман считает выученную беспомощность аналогом клинической депрессии, так как при ней снижается уровень контроля человеком устойчивости своего положения в окружающей среде. Снижение контроля является следствием ожидания негативного результата, к которому приведет попытка контроля, человек становится пассивным, интеллектуально заторможенным [1, 2, 3].

В бихевиористском подходе считается, что любое длительное воздействие, ведущее к возникновению отрицательных переживаний, утрату контроля над ситуацией, ощущение беспомощности и безнадёжности как следствие нарушений социальной приспособленности – характеристики, соответствующие описанию клинической структуры депрессивных расстройств [1, 2, 3].

Когнитивная модель депрессии представляет собой одну из наиболее актуальных на данный момент теорий. В основе данной теории лежит предположение о том, что когнитивные процессы оказывают существенное влияние на структуру самосознания личности. Основоположник когнитивной концепции депрессии, Аарон Бек, опирается на две гипотезы: теории бессознательных заключений Германа Гельмгольца и теорию причинной обусловленности эмоциональной оценки стимула когнитивным контекстом, связанным с его предъявлением [1, 2, 3].

Теория Г. Гельмгольца дала А. Беку возможность предположить, что симптомы депрессии являются следствием ошибочных «бессознательных заключений». А. Беком была описана когнитивная триада, отражающая особенности познавательной деятельности при депрессии:

- Негативное восприятие себя («я ничтожен из-за своего дефекта»);
- Отрицательный опыт («предъявляемые ко мне требования от мира слишком высокие, возникающие препятствия – непреодолимы»);
- Негативный образ своего будущего («испытываемые мною страдания будут продолжаться вечно») [1, 2, 3].

Перечисленные выше отрицательные установки ведут к возникновению остальных симптомов, характерных для депрессии:

- Аффективные симптомы, проявляющиеся в виде чувства вины и стыда, печали, дисфории, подавленной агрессии и др;
- Мотивационные симптомы, включающие утрату положительной мотивации, отсутствие воли, пессимизм в оценке себя, своего настоящего, прошлого и будущего;
- Поведенческие симптомы – пассивность, усиление избегающего поведения, ухудшение социальных навыков, инертность;
- Когнитивные симптомы, проявляющиеся в нерешительности, восприятие любой проблемы как неразрешимой, трудности в принятии решений, мышление по типу «всё или ничего»;
- Физические симптомы, представленные расстройствами сна, снижением сексуального влечения, нарушением аппетита [1, 2, 3].

Когнитивную триаду А. Бека следует воспринимать как своеобразный фильтр, позволяющий оценить текущую жизненную ситуацию и внутреннее состояние человека. Данная триада основывается на всё отчетливее проявляющихся по ходу развития депрессии негативных схемах и содержит в себе следующие когнитивные ошибки:

- Сверхобобщение, когда общие выводы совершаются на основе ограниченного количества ситуаций и переносятся на иные ситуации, не имеющие к данной никакого отношения;
- Персонализация – склонность воспринимать нейтральные внешние события как лично значимые;
- Дихотомическое мышление, проявляющаяся в так называемом «черно-белом» мышлении, когда ситуация или человек воспринимается либо излишне положительно, либо чрезмерно отрицательно;
- Катастрофизация, то есть ошибочное преувеличение значимости события и его последствий;
- Избирательная абстракция, когда вывод о ситуации производится на основании отдельных, вырванных из контекста деталей. Характеристики ситуации, имеющие более значимое значение, при этом человеком игнорируются;
- Произвольный вывод – вывод о событии делается на основе малого количества данных либо с опорой на противоречивые данные [1, 2, 3].

Отмечается, что депрессия является как коморбидным, так и самостоятельным заболеванием, создающим существенные затруднения в нормальном функционировании личности [1, 4, 6].

Вопрос классификации депрессии является одним из наиболее актуальных на данный момент. В DSM-5 депрессивное расстройство личности вынесено в раздел «другие расстройства личности», чего не наблюдается в МКБ-10. В отечественной традиции депрессивная психопатия отдельно не выделяется, однако, расстройства с обозначением «депрессивные» встречаются сразу в десяти рубриках МКБ-10:

1. F32, биполярное аффективное расстройство;
2. F06.36, F06.32, органическая депрессия;
3. F34.1, дистимия (функциональная депрессия);
4. F20.4, эндогенная шизофреническая депрессия;
5. F25.1, шизоаффективное расстройство депрессивного типа;
6. F1x51, интоксикационная депрессия;
7. F92.0, депрессия в структуре «смешанных расстройств эмоций и поведения с преобладанием депрессии»;
8. F41.2, депрессия в структуре смешанных тревожных и депрессивных расстройств;
9. F43.21, депрессия в структуре расстройства адаптации;
10. F43.1, депрессия в составе ПТСР [1, 2, 3, 6].

Рассмотрим основную информацию о депрессивном эпизоде, представленную в МКБ-10. Систематика депрессий, представленная в МКБ-10, охватывает диагностические классы F32-F33. Центральное место в данной систематике отведено категории «депрессивный эпизод», имеющий две формы: депрессивный эпизод и рекуррентное депрессивное расстройство [5, 6].

Выделяют три степени тяжести депрессивного эпизода: легкую, умеренную и тяжелую. Необходимость такого выделения заключается в стремлении включить как можно больший диапазон клинических состояний, встречаемых в психиатрической практике [5, 6].

В зависимости от выраженности, которую имеет депрессивный эпизод, выделяются также депрессивные эпизоды с соматическими эпизодами или без них [5, 6].

Типичными симптомами при депрессивном эпизоде (F32) являются общее снижение настроения и энергичности, а также утрата ранее существовавших интересов. Больного характеризуют повышенная склонность к утомляемости даже при самом незначительном физическом или умственном усилии. Концентрация внимания также является сниженной, человека преследуют идеи собственной незначительности и виновности, будущее видится исключительно в мрачных тонах. Для больных депрессией характерна пониженная самооценка, нарушения в области сна, аппетита и сексуальных влечений, возможно наличие суицидальных тенденций [2, 3, 5].

Пониженное настроение при депрессивном эпизоде устойчиво сохраняется на протяжении нескольких дней вне зависимости от внешних обстоятельств, однако при них возможны определенные су-

точные колебания. Периодически депрессию могут замещать сильно выраженные тревожные переживания, двигательное беспокойство. Изменения настроения могут также быть замаскированы такими симптомами, как: злоупотребление алкоголем, раздражительность, ипохондрия, истерическое поведение и др [2, 3, 5].

Наиболее типичными соматическими симптомами депрессий являются следующие: отсутствие удовлетворения от деятельности, ранее характеризовавшейся как приятная, субъективное ощущение усиления депрессивных симптомов в утренние часы, ранние пробуждения и др [2, 3, 5].

Длительность депрессивного эпизода, вне зависимости от степени его тяжести, должна составлять не менее 2 недель. Тем не менее, диагноз может быть поставлен и раньше при наличии более короткого периода длительности эпизода, если характерные симптомы появляются быстро и являются тяжелыми [2, 5, 6].

Таким образом, в психиатрической практике депрессия представлена многочисленной группой расстройств, имеющих схожие симптомы с разной степенью их выраженности и воздействия на жизнь человека. Происхождение и причины депрессивного расстройства личности рассматриваются большим числом авторов, наибольшую популярность на данный момент имеют психоаналитическая, когнитивная и поведенческая теории депрессии. Депрессивное расстройство пагубно влияет на все сферы жизни человека, способно привести к инвалидизации личности.

Список источников

1. Гаранян, Н.Г. Депрессия и личность: обзор зарубежных исследований. Часть 1 // Социальная и клиническая психиатрия.– 2009. № 1. – С. 79-89.
2. Жукова, Н.В. Соотношение депрессии как нозологии и психологических особенностей депрессивной личности // Психология. Психофизиология.– 2022. № 1. – С. 26-36.
3. Жукова, Н.В. Типологический и многомерный подходы к классификации депрессивных свойств личности // Психология. Психофизиология.– 2022. № 2. – С. 52-62.
4. Мазо, Г.Э. Депрессивное расстройство. – М: ГЭОТАР-Медиа, 2018. – 112 с.
5. Матяш, Н.В. Механизмы психологической защиты и её доминирующие стратегии в общении у старшеклассников и студентов-первокурсников // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образованич. Психология развития.– 2023. № 1. – С. 49-57.
6. Шайдукова, Л.К. Актуальные вопросы депрессивных расстройств во взрослом и детско-подростковом возрасте: классификация, клиника, лечение / Л.К. Шайдукова // Социальная и клиническая психиатрия.– 2022. № 4. – С. 88-93.

© Ю.В. Левак, М.А. Сапожников, 2025

УДК 159.9

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТНЫХ РАССТРОЙСТВ У ЛЮДЕЙ С РАЗНОЙ СКЛОННОСТЬЮ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

САПОЖНИКОВ МАТВЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
ЛЕВАК ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

студенты

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: в данной статье представлен анализ эмпирических исследований взаимосвязи личностных расстройств и зависимого поведения, указаны особенности, выделяемые разными авторами, а также проведено эмпирическое изучение этой проблемы и описаны результаты обработки данных.

Ключевые слова: расстройства личности, аддиктивное поведение, зависимость, психопатия, коморбидность, алкоголизм, наркомания.

STUDYING THE CHARACTERISTICS OF PERSONALITY DISORDERS IN PEOPLE WITH DIFFERENT TENDENCIES TO ADDICTIVE BEHAVIOR

Sapozhnikov Matvey Aleksandrovich,
Levak Yulia Vladimirovna

Abstract: this article presents an analysis of empirical studies on the relationship between personality disorders and addictive behavior, highlights the features identified by different authors, and provides an empirical study of this problem and describes the results of data processing.

Key words: personality disorders, addictive behavior, addiction, psychopathy, comorbidity, alcoholism, drug addiction.

Группы возникновения психопатий и формы формирования аддиктивного поведения позволяют предположить, что все три вида развития личностных расстройств могут быть предикторами формирования зависимого поведения личности:

- Врождённые;
- Приобретённые;
- Органические.

Так, в Н.В. Калинина в своём исследовании посвящённом ранней диагностике органической психопатии, как predispositions аддиктивных форм поведения, установила коморбидность личностных расстройств с алкоголизмом, токсикоманией и наркоманией [1].

В другом исследовании Н.В. Калининой изучала аддиктивное поведение у подростков, в результате чего был сформулирован вывод, суть которого заключается в том, что от степени выраженности личностного расстройства и типа нервной системы зависит динамическая сторона развития аддиктивного поведения, а также глубина её формирования. Например, наибольшая выраженность зависимого

поведения имеют люди с возбудимым типом реагирования. Нарушения склада личности способствует ухудшению не только социальной сферы, но и является благоприятной основой для развития и дальнейшего ускорения динамики зависимого поведения в подростковом возрасте [2].

Как указывает М.В. Сидорин, для алкоголика состояние опьянения является субъективно комфортным и наилучшим видом психического состояния. Формирование алкоголизма может происходить под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. Дети людей, страдающих алкогольной зависимостью, чаще отличаются снижением познавательных процессов, различными заболеваниями высшей нервной системы, что, в свою очередь может являться отличным фундаментом для формирования расстройств личности [5].

Социально-психологический аспект наличия в семье как минимум одного из родителей с химическим видов аддикции способствует формированию дисфункциональной семьи. Результатом подобной перестройки является потребность ребёнка брать на себя роль «выживания», суть которой заключается в том, что дитё может быть либо героем семьи, либо козлом отпущения, либо потерянным ребёнком или талисманом. Кроме того, дети, у которых родители имеют алкоголизм, также попадают в группу риска с подобным заболеванием [5].

Употребление психоактивных веществ приводит к потере навыков социально-одобряемого поведения. Это приводит к нарушению эмоциональной и волевой сторон личности, что, в свою очередь, приводит к снижению устойчивости перед возникновением стрессовых ситуаций. С. Гоф, Хендерсон и Карен, изучая химические зависимости подростков, установили наличие глубоких изменений личности, проявляющихся в астеноневротических состояний, депрессивных эпизодах, психопатиях, неврозах, суицидальных попытках, истерических реакций и делинквентных поступков [6].

О.Ю. Калининченко и В.Л. Малыгин в своём исследовании следующие факторы развития зависимого поведения:

1. **Общебиологические.** По утверждению авторов сюда входят пренатальные, перинатальные и постнатальные отрицательные воздействия, которые способствуют недоразвитию структур головного мозга. То есть сюда будут входить вредные привычки матери в период течения беременности, различные перенесённые ею болезни, травмы и т.д.

2. **Социальные.** В данном случае говорится о микро- и макросоциальной средах. Под микросоциальной средой понимается та же семья, которая будет являться причиной формирования аддиктивного поведения из-за следующих причин: генетический фактор, детско-родительские отношения, например, гипопека может способствовать развитию расстройств личности возбудимого типа, а гиперпека, в свою очередь, способствует развитию истероидного расстройства личности. Здоровые же отношения способствуют образованию определённых барьеров, которые препятствуют стремлению к алкоголю и наркотикам. Макросоциальное окружение наибольшее влияние оказывает в подростковый период, особенно группу риска представляют дети из неблагополучных семей, так как у них помимо злоупотреблений психоактивными веществами прослеживается и криминогенное поведение.

3. **Характерологические и личностные свойства.** В данную группу факторов включаются конкретные личностные характеристики, способствующие большей динамике формирования аддиктивного поведения: нетерпеливость, крайность, эгоцентричность, гедонистичность, подчиняемость, избегание ответственности, любопытство. Также сюда будет входить задержка психического развития, как причина развития аддикции, потому что для лиц с подобным отклонением свойственны нарушения волевой сферы, внушаемость, недостаточная критичность [3].

В.В. Мариллов и Н.А. Яшин в своём исследовании указывают на то, что у подростков возбудимого типа личностных расстройств, начиная с 15-летнего возраста, развиваются наркотическая и алкогольная виды типы зависимостей. Авторы подчёркивает тот факт, что при других типах личностных расстройств подобные виды химических аддикций формируются раньше, «запоздалость» возбудимого типа объясняется обеспокоенностью, ипохондричностью и мнительностью подобных людей. Однако, стоит отметить, что впоследствии злоупотребление ПАВ приобретает систематический характер, приводящий не только к химической, но и к психической зависимости. С точки зрения учёных, возбудимый тип психопатий является одним из самых уязвимых при формировании химического типа зависимого поведения [4].

Также нами было проведено эмпирическое исследования особенностей личностных расстройств у людей с разным уровнем склонности к аддиктивному поведению (табл. 1). Для этого были использованы методики: 1) Диагностический тест личностных расстройств В.П. Дворщенко; 2) Методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей Лозовской Г.В. Статистическая обработка данных проводилась в программе IBM SPSS Statistics 25, в которой использованы описательная статистика и непараметрический критерий Краскела-Уоллиса.

Таблица 1

Особенности личностных расстройств у людей с разным уровнем склонности к аддиктивному поведению

Изучаемые показатели	Уровень склонности к аддиктивному поведению (ср.б.)			Н _{эмп}
	Низкий М _{х1}	Тенденция к склонности М _{х2}	Выраженная склонность М _{х3}	
Личностные расстройства (по методике В.П. Дворщенко)				
Параноидное	1	0,5	1,6	0,250
Шизоидное	1,25	0,33	0,9	4,523
Шизотипическое	0,5	0	1,4	10,452**
Истерическое	1,25	0,17	1,6	5,427
Нарциссическое	1	0,33	2	4,178
Пограничное	0,25	0,67	1,5	3,442
Диссоциальное	0,5	0	1	8,996*
Тревожное	3,5	0,67	1,4	7,571*
Зависимое	1	0,83	0,9	0,730
Ананкастное	1	0,67	0,9	11,660**
Пассивно-Агрессивное	0,75	0,17	1,6	3,545
Дистимическое	0,25	1	2	5,960*

Примечание: * - $p \leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$.

В результате применения непараметрического Н-критерия Краскела-Уоллиса при сравнении групп с разной склонностью к зависимому поведению установлены значимые различия по показателям шкал «Шизотипическое расстройство» (Н_{эмп}=10,452, М_{х1}=0,56., М_{х2}=06., М_{х3}=1,46., при $p \leq 0,01$), «Диссоциальное расстройство личности» (Н_{эмп}=8,996, М_{х1}=0,56., М_{х2}=06., М_{х3}=16., при $p \leq 0,05$), «Ананкастное расстройство личности» (Н_{эмп}=11,660, М_{х1}=16., М_{х2}=0,676., М_{х3}=0,96., при $p \leq 0,01$), «Дистимическое расстройство личности» (Н_{эмп}=5,960, М_{х1}=0,256., М_{х2}=16., М_{х3}=26., при $p \leq 0,05$). Следовательно, чем выше склонность к зависимому поведению, тем более людям характерны переживание ощущения дискомфорта от социальных взаимодействий, повышена склонность к сомнениям и приверженность к соблюдению различных правил, выше тревожность, а также более выражено проявление подавленности, медлительности и заторможенности.

Таким образом, основываясь на результатах статистической обработки данных, можно заключить о том, что у лиц со личностными расстройствами имеются особенности аддиктивного поведения, а именно: чем более выражено расстройство личности, тем более выражена склонность к зависимому поведению и выше социальная дезадаптация, результаты подтвердились на уровнях значимости $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$.

Список источников

1. Калинина, Н.В. Раннее диагностирование органического расстройства личности, как предиспозиции аддиктивных форм поведения // Евразийский союз учёный, 2015. – С. 29-32.
2. Калинина, Н.В. Раннее формирование аддиктивного поведения и органическое расстройство

личности – причина и следствие // Вестник совета молодых учёных и специалистов Челябинской области, №4, 2016. – С. 54-57.

3. Калиниченко, О.Ю. Аддиктивное поведение: определение, модели, факторы риска // Вестник медицинских технологий, 2005. – С.36-38.

4. Мариллов, В.В. Особенности злоупотребления психоактивными веществами подростками при психопатии возбудимого круга // Вестник РУДН, серия Медицина, №2, 2003. – С.103-105.

5. Сидорин, М.В. Расстройства личности при алкоголизме как социально-психологическая проблема // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 12, №5 (3), 2010. – С. 708-713.

6. Степанова, О.А. Психологические особенности людей, зависимых от психоактивных веществ // Азимут научных исследований: педагогика и психология, т.7, №4 (25), 2018. – С. 355-357.

© М.А. Сапожников, Ю.В. Левак, 2025

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

УДК 55

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РИСКОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ГАЗОВЫХ СКВАЖИН

АМШИНОВ НИКА МЕРАБОВИЧ

аспирант

АЖМУХАМЕДОВ ИСКАНДАР МАРАТОВИЧ

доктор технических наук, профессор, декан факультета цифровых технологий и кибербезопасности,
Астраханский государственный университет

Аннотация. В работе представлена методика оценки рисков негативных экологических воздействий на окружающую среду при эксплуатации газодобывающих скважин. Рассмотрены основные события, которые могут привести к негативным экологическим воздействиям на окружающую среду, а также формализованы взаимосвязи между данными событиями с использованием теоретико-множественного подхода. Предложенная в данной работе методика позволяет определить, насколько вероятно наступление негативных экологических воздействий на определенную среду (атмосферу, почву и т.д.) с учетом вербальных и числовых оценок. Кроме того, определяется ущерб от такого рода воздействий и делается вывод, насколько данный ущерб является допустимым. Это, в свою очередь, позволяет эффективно снижать уровень рисков компании и уменьшать вредное экологическое воздействие на окружающую среду при эксплуатации газодобывающих скважин.

Ключевые слова: негативные экологические воздействия, система поддержки принятия решений, эксплуатация газодобывающих скважин, теоретико-множественный подход, допустимый риск.

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE RISKS OF NEGATIVE ENVIRONMENTAL IMPACTS ON THE ENVIRONMENT DURING THE OPERATION OF GAS WELLS

**Amshinov Nika Merabovich,
Azhmukhamedov Iskandar Maratovich**

Abstract. The paper presents a methodology for assessing the risks of negative environmental impacts on the environment during the operation of gas-producing wells. The main events that can lead to negative environmental impacts on the environment are considered, and the interrelationships between these events are formed using a set-theoretic approach. The methodology proposed in this paper makes it possible to determine how likely the occurrence of negative environmental impacts on a particular environment (atmosphere, soil, etc.) is, taking into account verbal and numerical estimates. In addition, the damage caused by such impacts is determined and it is concluded to what extent this damage is acceptable. This, in turn, makes it possible to effectively reduce the company's risk level and reduce the harmful environmental impact on the environment during the operation of gas production wells.

Keywords: negative environmental impacts, decision support system, operation of gas production wells, set-theoretic approach, acceptable risk.

Введение

Экологическая безопасность является одним из приоритетных направлений при эксплуатации опасных производственных объектов. Негативное экологическое воздействие (НЭВ) на окружающую среду стало стремительными темпами возрастать в связи с увеличением доли используемых пожаро-, взрыво-, химически опасных технологий, являющиеся основными источниками загрязнения природы. Несмотря на то, что разработано множество нормативных документов федерального и отраслевого уровня, направленных на обеспечение экологической безопасности, воздействие на природу со стороны ОПО остается на очень высоком уровне.

Цель и задачи работы

В этой связи, с целью предупреждения и недопущения технологических и экологических происшествий, которые несут в себе риск экономических потерь для компании из-за негативных экологических воздействий (НЭВ) на окружающую среду, необходима разработка информационной системы, позволяющей принимать обоснованные решения по снижению упомянутых рисков.

Задача оценки и управления рисками ГДС включает в себя несколько этапов, а именно: обоснование уровня допустимого риска; оценка вероятности реализации угроз и ущерба от них; разработка и реализация мер по снижению уровня риска до допустимых значений. При этом большая часть параметров, используемых в процессе выработки управленческих решений, не имеет четких (числовых) значений и формулируется экспертами в вербальной форме.

Таким образом, решение задачи оценки рисков возникновения негативных экологических воздействий на окружающую среду при эксплуатации ГДС является актуальной и представляет собой сложный, слабо структурированный и плохо формализуемый вид деятельности.

Исходя из этого, **целью данной работы** явилась изложение результатов разработки методики оценки рисков возникновения негативных последствий для окружающей среды, которые потенциально могут возникнуть при эксплуатации ГДС.

Методика оценки рисков возникновения негативных последствий для окружающей среды при эксплуатации ГДС

Рассмотрим множества $\{O\}$, $\{ТП\}$, $\{ЭП\}$, $\{НЭВ\}$. Каждое из них может быть представлено в виде следующих пар элементов {Наименование события; Вероятность данного события}.

Таким образом, например, множество «Осложнения на ГДС» может быть представлено в виде:

$$O = \{O_m, P_m^O\}_{m=[1...M]}, \quad (1)$$

где O_m – наименование осложнения на ГДС, P_m^O – вероятность возникновения m -го O .

Множество «Технологические происшествия» представляется следующим образом:

$$ТП = \{ТП_k^I, P_k^{ТП^I}\}_{k=[1...K]}, \quad (2)$$

где $ТП_k^I$ – наименование ТП на ГДС с определенной степенью проявления $I \in [St, Md, Lt]$, $P_k^{ТП^I}$ – вероятность возникновения k -го ТП со степенью проявления I .

Для множества «Экологические происшествия» можно записать:

$$ЭП = \{ЭП_g^I, P_g^{ЭП^I}\}_{g=[1...G]}, \quad (3)$$

где $ЭП_g^I$ – наименование ЭП на ГДС с определенной степенью проявления $I \in [St, Md, Lt]$, $P_g^{ЭП^I}$ – вероятность возникновения g -го ЭП со степенью проявления I .

Множество «НЭВ» представляется в виде:

$$НЭВ = \{НЭВ_n^I, P_n^{НЭВ^I}\}_{n=[1...N]}, \quad (4)$$

где $НЭВ_n^I$ – наименование НЭВ на ГДС с определенной степенью проявления $I \in [St, Md, Lt]$, $P_n^{НЭВ^I}$ – вероятность возникновения n -го НЭВ со степенью проявления I .

Вероятность возникновения определенного события не всегда возможно представить в виде

числового значения. Часто для этого используется вербальная оценка. В связи с этим, с целью формализации, можно воспользоваться шкалой Харрингтона, заданной на отрезке $[0,1]$, где каждой вербальной оценке будет соответствовать определенный промежуток вероятностей (P):

«Крайне маловероятно» - значения вероятностей в пределах $\{0;0,2\}$; «Маловероятно» - $\{0,2;0,37\}$; «Вероятно» - $\{0,37;0,63\}$; «Весьма вероятно» - $\{0,63;0,8\}$; «Крайне вероятно» - $\{0,8;1\}$.

После определения вероятностей необходимо рассмотреть соответствие между множествами O , ТП, ЭП, НЭВ.

Множества возможных событий (исходов) можно определить, как декартового произведения:

$$\{O\} \times \{ТП\} \times \{ЭП\} \times \{НЭВ\} \quad (5)$$

Рассмотрим возможные исходы между множествами $\{O\}$ и $\{ТП\}$:

$$(O_1, O_2 \dots O_m) \times (ТП_1^{Lt}, ТП_2^{Lt} \dots ТП_k^{Lt});$$

$$(O_1, O_2 \dots O_m) \times (ТП_1^{Md}, ТП_2^{Md} \dots ТП_k^{Md});$$

$$(O_1, O_2 \dots O_m) \times (ТП_1^{St}, ТП_2^{St} \dots ТП_k^{St});$$

В результате, вероятность возникновения ($P^{ТП_k^l}$) k -го ТП при m -ом осложнении с определенной степенью проявления / можно рассчитать по формулам:

$$P^{ТП_k^{Lt}} = 1 - \prod_{m=1}^M (1 - P_{O_m} * P_{O_m}^{ТП_k^{Lt}}), \quad (6)$$

$$P^{ТП_k^{Md}} = 1 - \prod_{m=1}^M (1 - P_{O_m} * P_{O_m}^{ТП_k^{Md}}), \quad (7)$$

$$P^{ТП_k^{St}} = 1 - \prod_{m=1}^M (1 - P_{O_m} * P_{O_m}^{ТП_k^{St}}), \quad (8)$$

Для множества ТП и множества ЭП также существует соответствие:

$$(ТП_1^{Lt}, ТП_2^{Lt} \dots ТП_k^{Lt}) \times (ЭП_1^{Lt}, ЭП_2^{Lt} \dots ЭП_g^{Lt});$$

$$(ТП_1^{Md}, ТП_2^{Md} \dots ТП_k^{Md}) \times (ЭП_1^{Md}, ЭП_2^{Md} \dots ЭП_g^{Md});$$

$$(ТП_1^{St}, ТП_2^{St} \dots ТП_k^{St}) \times (ЭП_1^{St}, ЭП_2^{St} \dots ЭП_g^{St});$$

Вероятность возникновения ($P^{ЭП_g^l}$) g -го ЭП при k -ом ТП с определенной степенью проявления / можно представить в виде формул:

$$P^{\text{ЭП}_g^{Lt}} = 1 - \prod_{k=1}^K (1 - P_{\text{ТП}_k^{Lt}} * P_{\text{ТП}_k^{Lt}}^{\text{ЭП}_g^{Lt}}), \quad (9)$$

$$P^{\text{ЭП}_g^{Md}} = 1 - \prod_{k=1}^K (1 - P_{\text{ТП}_k^{Md}} * P_{\text{ТП}_k^{Md}}^{\text{ЭП}_g^{Md}}), \quad (10)$$

$$P^{\text{ЭП}_g^{St}} = 1 - \prod_{k=1}^K (1 - P_{\text{ТП}_k^{St}} * P_{\text{ТП}_k^{St}}^{\text{ЭП}_g^{St}}), \quad (11)$$

По аналогии представим соответствие множества ЭП и множества НЭВ:

$$(\text{ЭП}_1^{Lt}, \text{ЭП}_2^{Lt} \dots \text{ЭП}_k^{Lt}) \times (\text{НЭВ}_1^{Lt}, \text{НЭВ}_2^{Lt} \dots \text{НЭВ}_n^{Lt});$$

$$(\text{ЭП}_1^{Md}, \text{ЭП}_2^{Md} \dots \text{ЭП}_k^{Md}) \times (\text{НЭВ}_1^{Md}, \text{НЭВ}_2^{Md} \dots \text{НЭВ}_n^{Md});$$

$$(\text{ЭП}_1^{St}, \text{ЭП}_2^{St} \dots \text{ЭП}_k^{St}) \times (\text{НЭВ}_1^{St}, \text{НЭВ}_2^{St} \dots \text{НЭВ}_n^{St});$$

Вероятность возникновения ($P^{\text{НЭВ}_n^l}$) n -го НЭВ при g -ом ЭП с определенной степенью проявления / можно представить в виде формул:

$$P^{\text{НЭВ}_n^{Lt}} = 1 - \prod_{g=1}^G (1 - P_{\text{ЭП}_g^{Lt}} * P_{\text{ЭП}_g^{Lt}}^{\text{НЭВ}_n^{Lt}}), \quad (12)$$

$$P^{\text{НЭВ}_n^{Md}} = 1 - \prod_{g=1}^G (1 - P_{\text{ЭП}_g^{Md}} * P_{\text{ЭП}_g^{Md}}^{\text{НЭВ}_n^{Md}}), \quad (13)$$

$$P^{\text{НЭВ}_n^{St}} = 1 - \prod_{g=1}^G (1 - P_{\text{ЭП}_g^{St}} * P_{\text{ЭП}_g^{St}}^{\text{НЭВ}_n^{St}}), \quad (14)$$

В результате, получив вероятности возникновения n -го НЭВ на ГДС, для него можно найти значение риска ($R^{\text{НЭВ}_n^l}$) путем перемножения вычисленной вероятности $P^{\text{НЭВ}_n^l}$ на соответствующий ущерб от данного НЭВ ($U^{\text{НЭВ}_n^l}$):

$$R^{\text{НЭВ}_n^l} = P^{\text{НЭВ}_n^l} * U^{\text{НЭВ}_n^l}, \quad (15)$$

Ущерб от НЭВ $U^{\text{НЭВ}_n^l}$, как было сказано выше, в свою очередь, складывается из штрафов за загрязнение определенной природной среды (атмосферы, почвы и т.п.) ($F^{\text{НЭВ}_n^l}$) и затрат на восстановление нанесенного ущерба ($S^{\text{НЭВ}_n^l}$), которые для каждой среды необходимо вычислять отдельно. Таким образом, формула (15) принимает вид:

$$R^{\text{НЭВ}_n^l} = P^{\text{НЭВ}_n^l} * (F^{\text{НЭВ}_n^l} + S^{\text{НЭВ}_n^l}), \quad (16)$$

Как было отмечено ранее, под НЭВ на окружающую среду понимается негативное воздействие на атмосферу, почву, подземные и наземные воды. Величина $F^{\text{НЭВ}_n^l}$ определяется согласно Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) и судебными решениями [10], а $S^{\text{НЭВ}_n^l}$ для каждой из сред согласно Приказу №59 Минприроды от 21 января 2021 года необходимо рассчитывать отдельно [11].

Методика оценки рисков возникновения негативных экологических воздействий на окружающую среду при эксплуатации газовых скважин предполагает выполнение следующих шагов:

1. Определить потенциально возможные осложнения на ГДС и перечень связанных с ними ТП, ЭП.
2. Оценить вероятности возникновения НЭВ в результате реализации возможных событий, возникших в связи с осложнениями.
3. Рассчитать ущерб от НЭВ.
4. Составить ранжированный список текущих рисков
5. Определить класс НЭВ.
6. Определить и визуализировать степень критичности цепочки событий, которая привела к определенному НЭВ.

Заключение

Изложенная в данной работе методика по оценке рисков возникновения негативных экологических воздействий на окружающую среду при эксплуатации ГДС позволяет определить, насколько вероятно наступление НЭВ на определенную среду (атмосферу, почву и т.д.) с учетом вербальных и числовых оценок экспертов, рассчитать риск НЭВ и определить, насколько данный риск является допустимым. Разработанная на основе данной методики система поддержки принятия решений (СППР), реализованная в виде соответствующей информационной системы, позволит ЛПР принимать обоснованные решения по снижению вредного экологического воздействия на окружающую среду при эксплуатации ГДС. Впоследствии можно использовать для эффективного снижения рисков от НЭВ.

Таким образом, принятые ЛПР на основании предложенной методики решения, позволят эффективно снижать вредное экологическое воздействие на окружающую среду при эксплуатации ГДС.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2022, № 14, ст. 2422.
2. Федеральный закон №187-ФЗ от 26.07.2017 «О безопасности критической информационной инфраструктуры» // Собрание законодательства РФ, 2018, № 8, ст. 1204.
3. Выборнова О.Н., Ажмухамедов И.М. Управление рисками обработки информации на основе экспертных оценок, Астрахань – 2017, 171с.
4. Амшинов Н.М., Ажмухамедов И.М. Системный анализ основных экологических угроз для окружающей среды при эксплуатации газовых скважин, Астрахань – 2022, 12с.
5. S.V. Zawoyski, K. Hooper and M.J. Chagares, How to achieve excellent enterprise risk management. Why risk assessment fail, 2015, [online] https://www.pwc.ch/de/publications/2016/pwc_excellent_enterprise_risk_management_e.pdf.
6. Методические указания по проведению оценки воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду (утверждены приказом МОС РК от 29 октября 2010 года № 270).
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // URL: <https://base.garant.ru/12125267>
8. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 28.01.2021 № 59 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды» // URL: <https://base.garant.ru/400289242>
9. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 28.01.2021 №59 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.02.2021 №62400) // URL: <https://base.garant.ru/400289242>
10. Порядок определения размеров ущерба от загрязнения земель химическими веществами, утвержден Роскомземом 10 ноября 1993 г. и Минприроды РФ 18 ноября 1993 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9033369>

11. Ahmed Badreddine and Nahla Ben Amor, "A dynamic barriers implementation in Bayesian-based bow tie diagrams for risk analysis", ACS/IEEE Int. Conf. on Computer Systems and Applications, pp. 1-8, 2010.
12. Tony Merna, Faisal F. Al-Thani Corporate Risk Management. - John Wiley & Sons, 2011. - 440 p.
13. Bilal M. Ayyub Risk Analysis in Engineering and Economics. - A Chapman & Hall Book, 2014. - 640p.
14. Sergio M. Focardi Caroline Jonas Risk Management: Framework, Methods, and Practice. - John Wiley & Sons, 1998. - 209 p.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

EURASIAN RESEARCH

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 17 января 2025 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 18.01.2025.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 8,2

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

